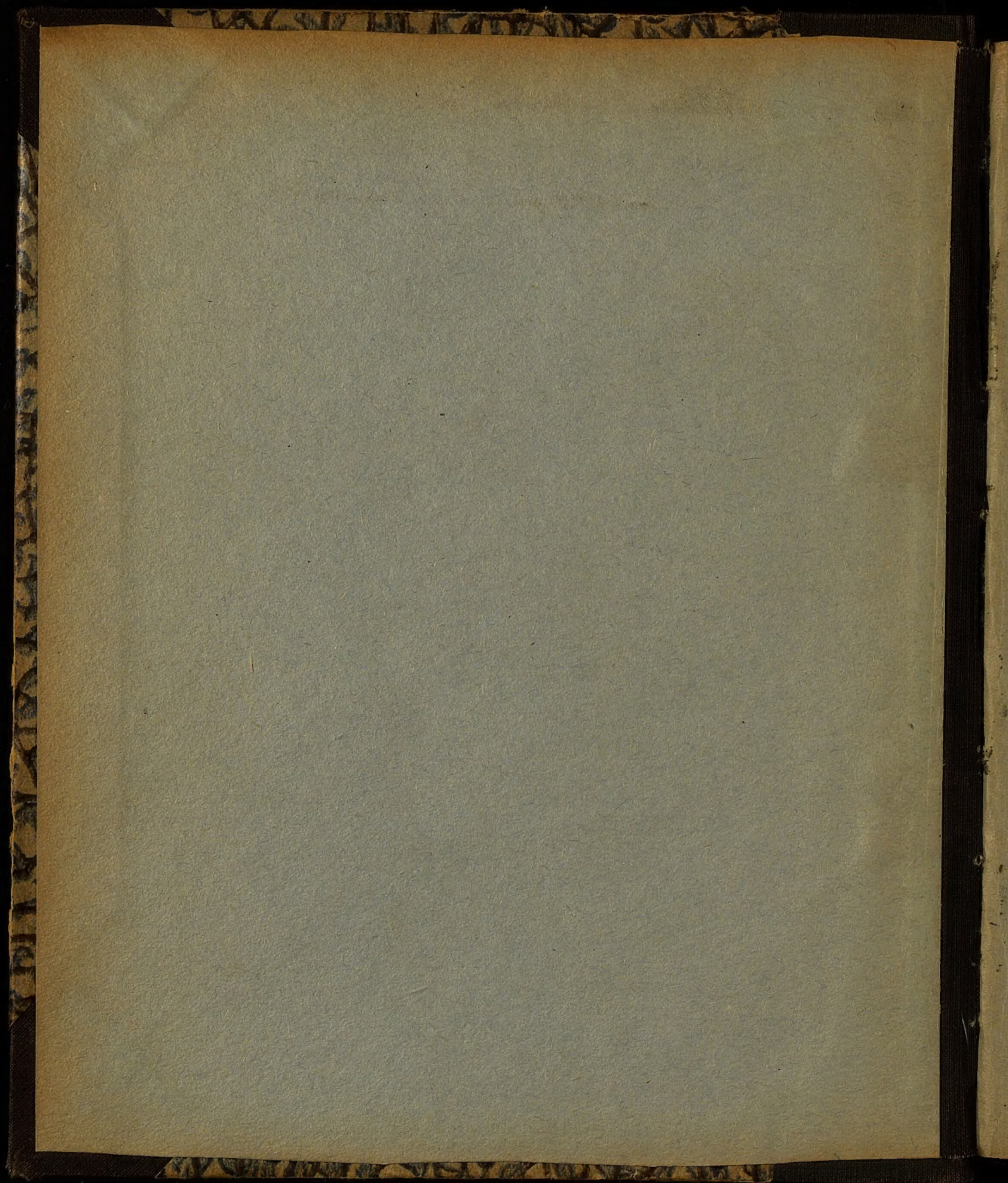

Библиотека
2 ЦАЧ
изд. 14292

2 usg.

12

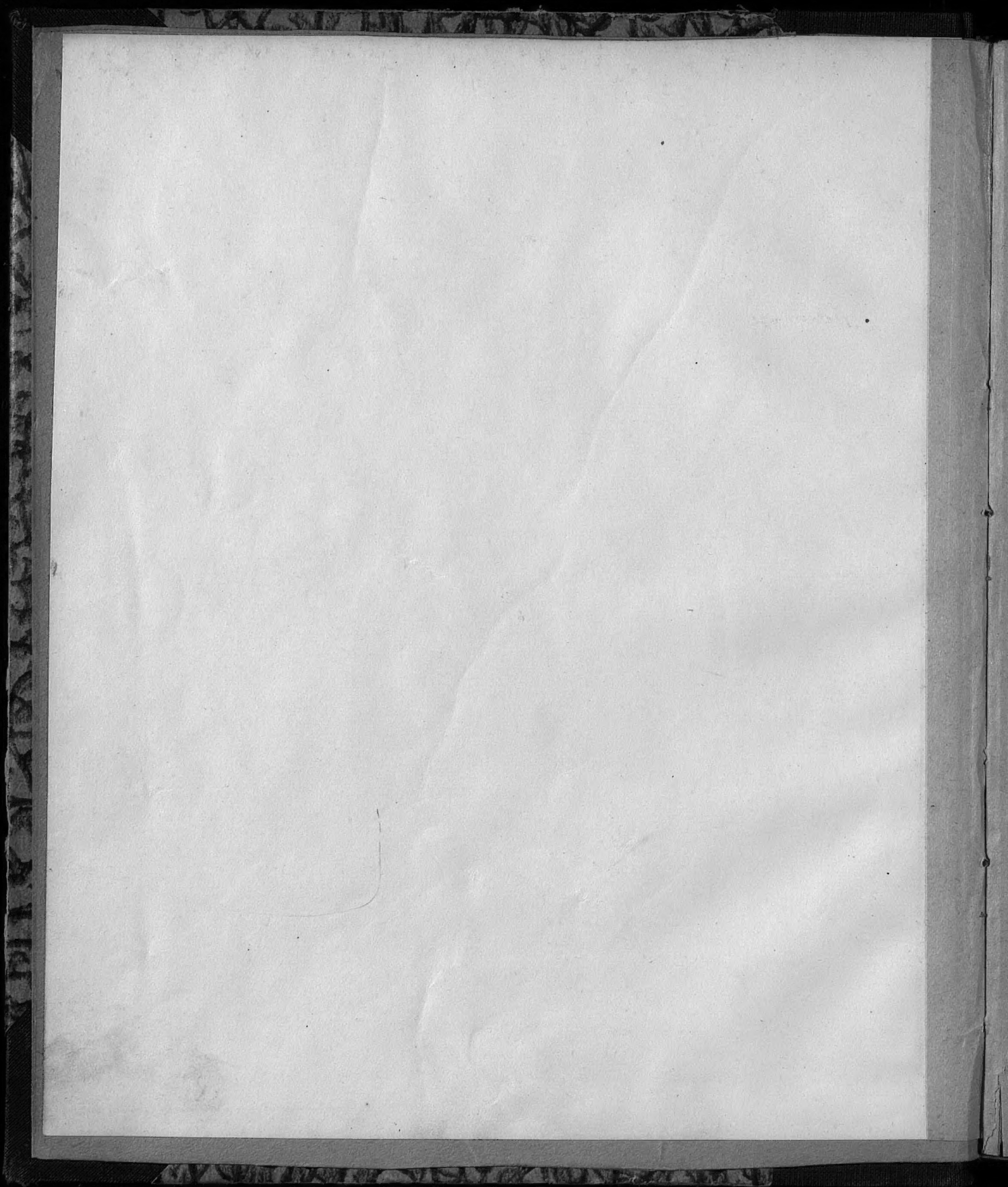
2-11-2004

Что такое „друзья народа“
и
какъ они воюють противъ социаль-демократовъ.

(Отвѣтъ на статьи
РУССКАГО БОГАТСТВА
„противъ марксистовъ.“)

І Ю Л Ъ 1 8 9 4 .

Ленин
ЧТО ТАКОЕ
„друзья
Народа“

Л 2034

У 68369

У.Ф. 305

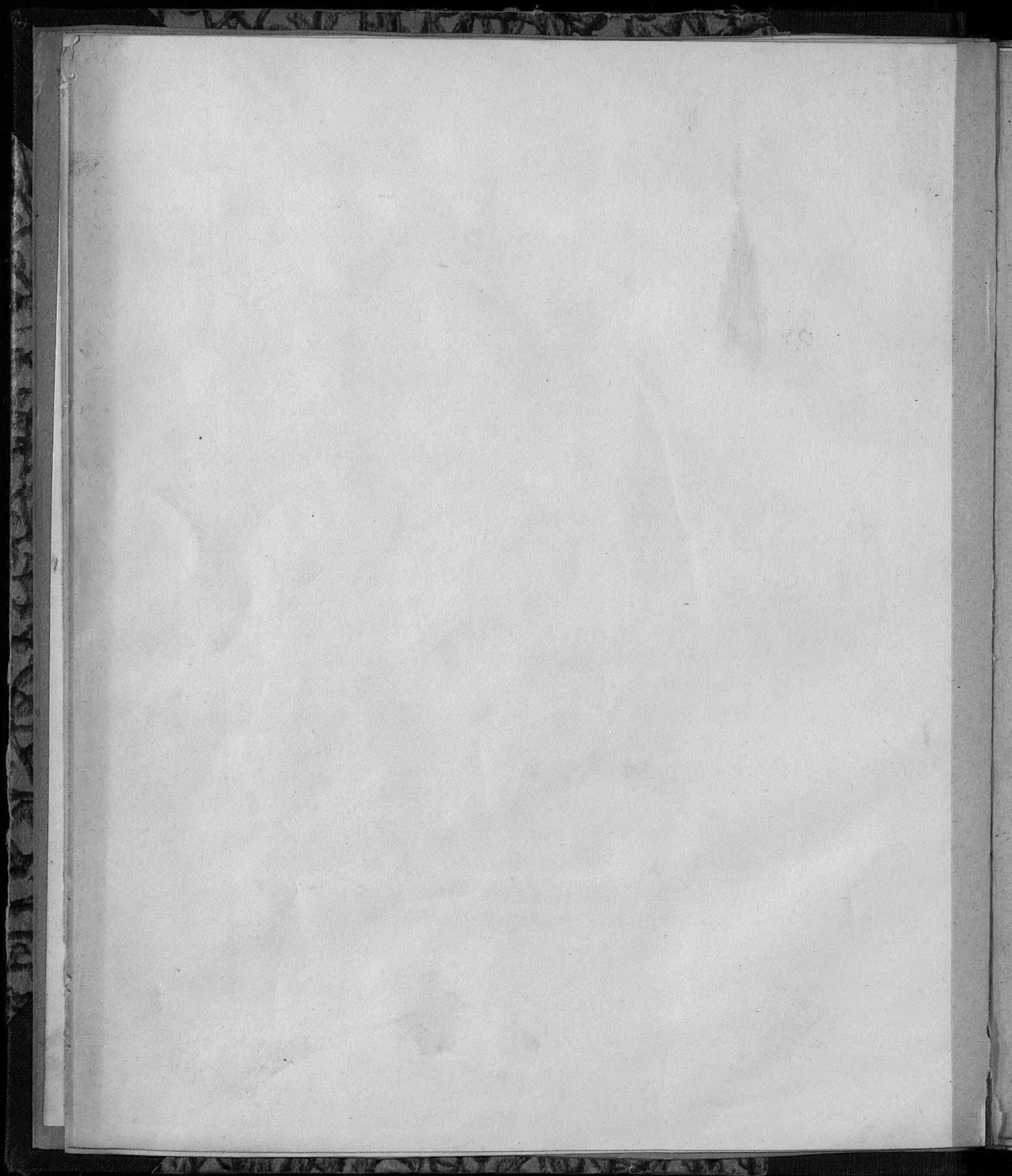
2011

2011

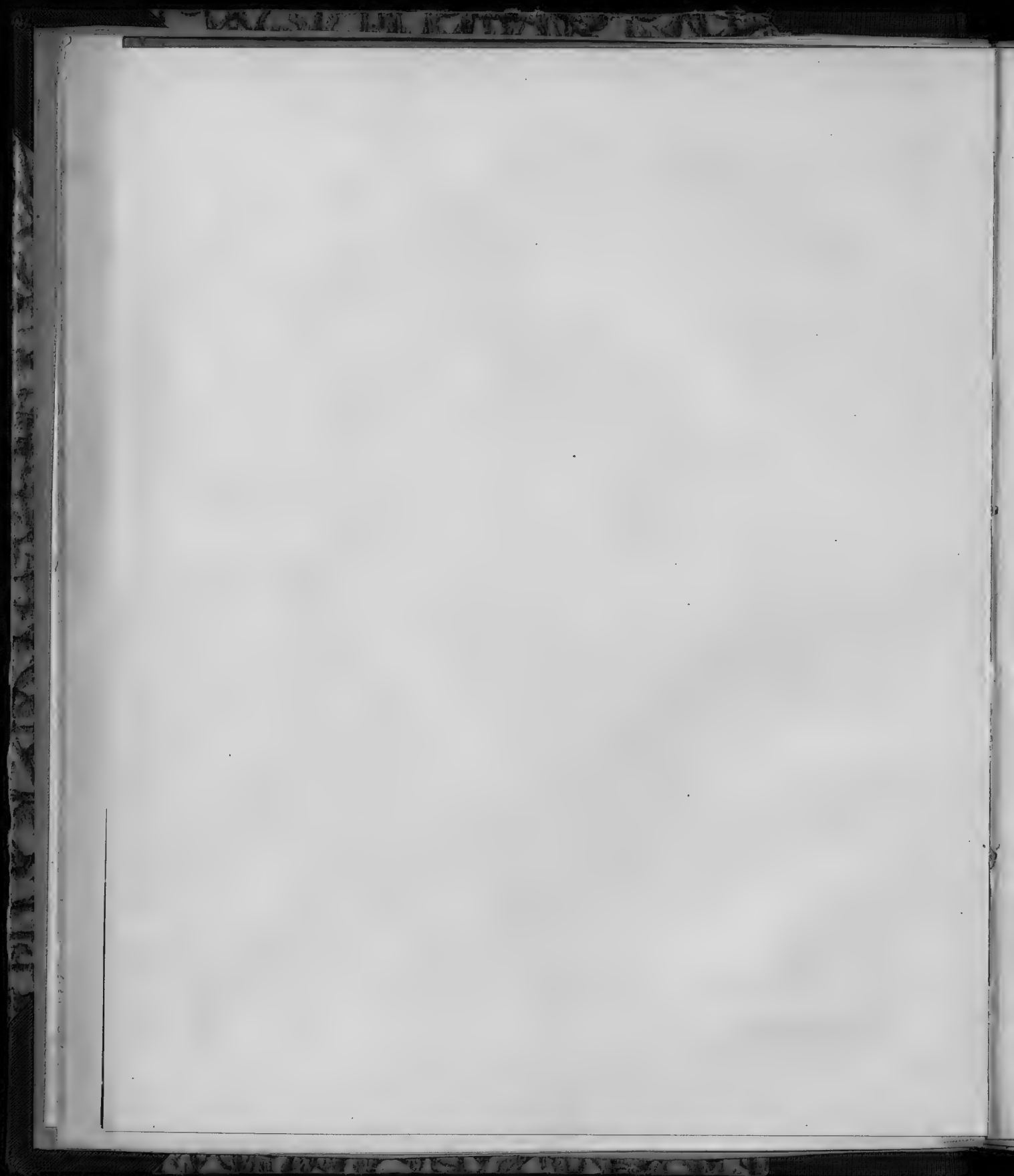
Что такое "друзья народа", и какъ
они воюютъ противъ социаль-демок

(Отвѣтъ на статьи РУССКАГО БОГАТСТ
противъ марксистовъ).

РУССКОЕ БОГАТСТВО открыло походъ противъ социаль-демо-
кратовъ. Еще въ М 10 за прошлый годъ одинъ изъ главнѣйшихъ это-
го журнала, г-нъ Н. Михайловскій, объявилъ о предстоящей "по-
лемикѣ" противъ "нашихъ такъ называемыхъ марксистовъ или
социаль-демократовъ". Затѣмъ появились статьи г-на С. Кривен-
ко: "По поводу культурныхъ одиночекъ" (12) и г-на Н. Михай-
ловскаго: "Литература и жизнь" (2 Р. В. за 1894 годъ). Что ка-
сается до собственныхъ воззрѣній журнала на нашу экономичес-
кую действительность, то онѣ всего полнѣе были изложены г.
С. Южновымъ въ статьѣ: "Вопросы экономического развитія Рос-
си" въ М 10 и 12. Претендуя вообще въ своемъ журналѣ предстан-
лять идеи и тактику истинныхъ "друзей народа", эти господа
являются отъявленными врагами социаль-демократіи. Попробуемъ
же приоткрыть къ этимъ "друзьямъ народа", къ ихъ крити-
кѣ марксизма, къ ихъ идеямъ, къ ихъ тактикѣ.
Г-нъ Михайловскій обращаетъ болѣе всего вниманія на теоре-
тическія основанія марксизма и потому специально останавли-
вается на разборѣ матеріалистическаго пониманія исторіи. Изла-
живъ въ общихъ чертахъ, содержаніе общаго и марксистской ли-
тературы, излагающей эту доктрину, г-нъ Михайловскій открыва-
етъ свою критику такой тирадой:

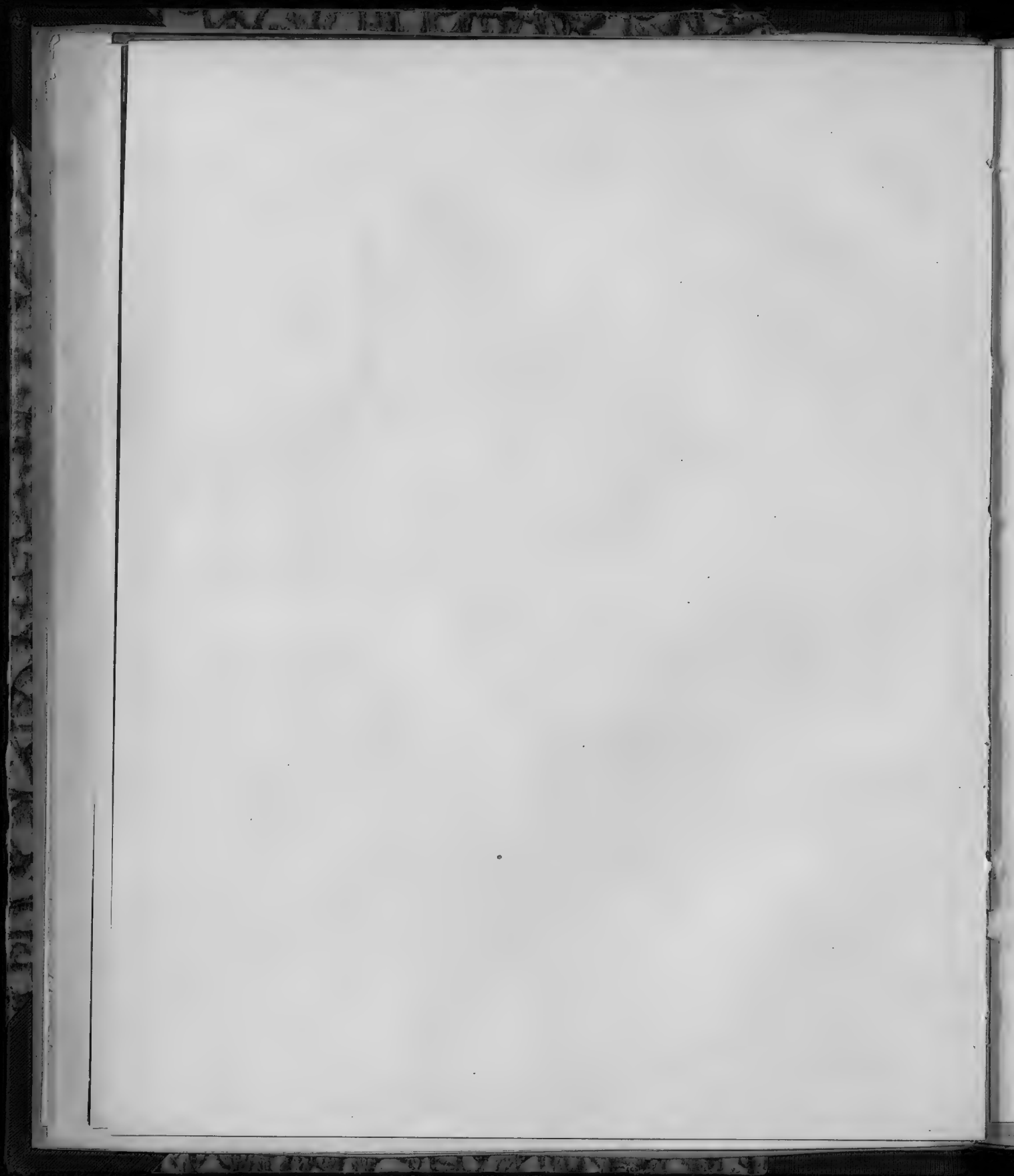

[illegible]

...у прежних экономистов. Но расширил их, наполнил совершен-
шенного понимания самой этой науки. А между тем всякий ви-
ташн Капиталъ знает, что это - сплошная неправда. Нельзя не
вспомнить по этому поводу того, что писалъ о Маркесъ г-нъ
М-ск. 16 лѣтъ тому назадъ, полемизируя съ мелко-буржуазнымъ
г. Ю. Ж. козовскимъ. Времена что-ли тогда были други, и чувства что-
ли, по крайней мере, только и тонъ, и содержание статьи г-на М-скаго
были совсемъ не те.

- Конечная цель этого сочиненія - показать законъ развитія
(въ подлинникѣ Das oekonomische Bewegungsgesetz - экономическій
законъ движенія) современнаго общества. Говоритъ К. Маркесъ о
своемъ Капиталѣ и строго выдерживаетъ свою программу - такъ
отзывался г-нъ М-скій въ 1887 г. Посмотримъ же поближе на эту
строгу, по признанію критика, выдержанную программу. Она со-
стоитъ въ томъ, чтобы показать экономическій законъ развитія
общества современнаго Маркесу. Самая уже эта формулировка ста-
витъ насъ лицомъ къ лицу съ нѣсколькими вопросами, требующими
разъясненія. Почему это говоритъ Маркесъ о современном (modern)
обществѣ, тогда до него всѣ экономисты толковали объ обществѣ
вообще? Въ какомъ смыслѣ упоминаетъ онъ слово современнѣйшій, по
какимъ признакамъ выделяетъ особн это современное общество?
И далее - что это значитъ: экономическій законъ движенія обще-
ства? Мы привыкли слышать отъ экономистовъ, и это, между прочимъ,
одна изъ любимыхъ идей у публицистовъ и экономистовъ той эпо-
хи, къ которой принадлежатъ Р. Б. - что только производствен-
ныя силы подчинены другимъ лишь экономическимъ законамъ, тогда
какъ распредѣленіе, дѣленіе, заимствіе отъ политики, отъ рели-
гии, отъ философіи, отъ искусства, отъ литературы, отъ науки
и т. д. Вѣдь въ этомъ же смыслѣ говоритъ
Маркесъ объ экономическомъ законѣ движенія общества и

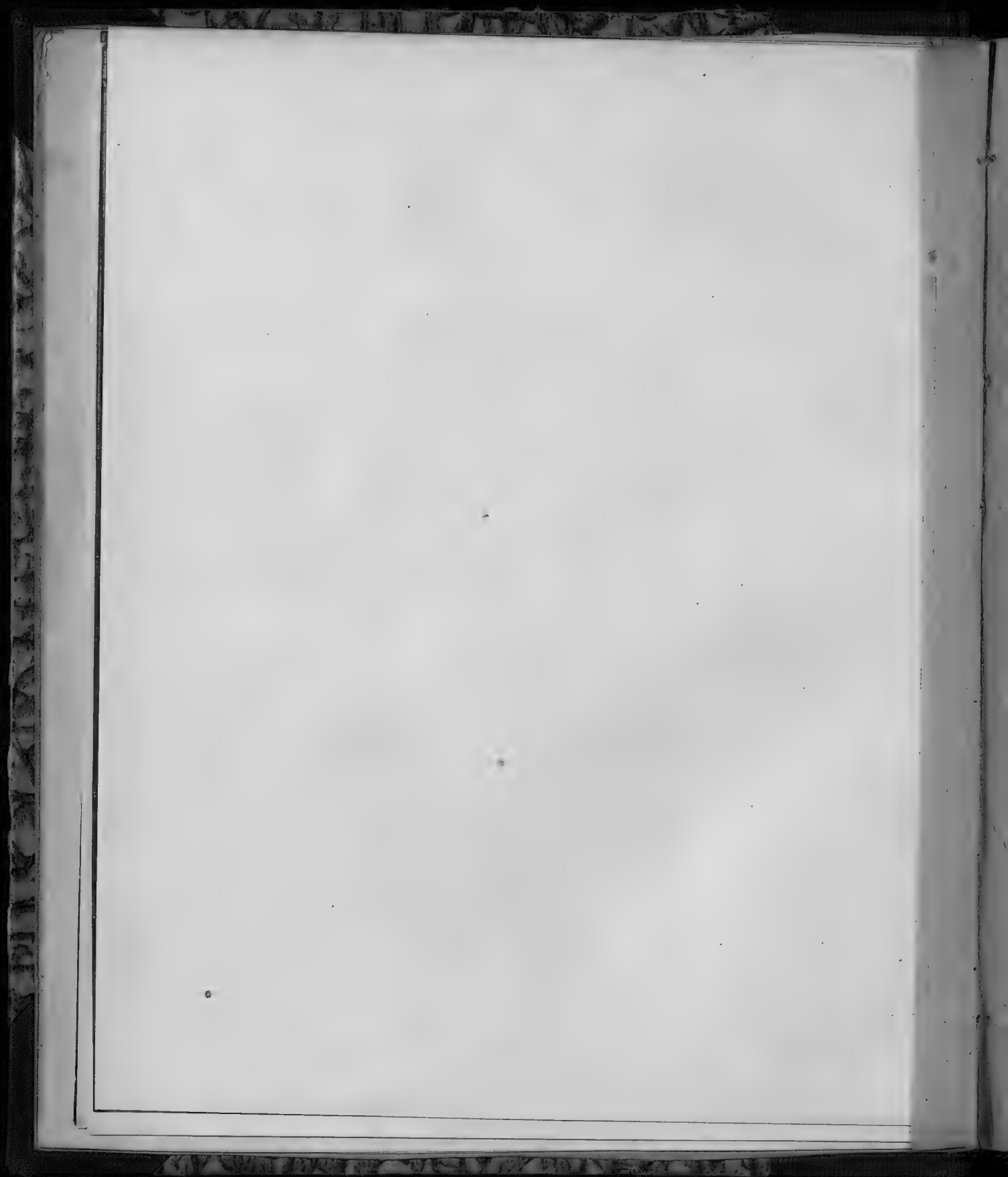

[illegible]

кой, посредством выделения изъ всѣхъ общественныхъ отношеній - отношеній производственныхъ, какъ основныхъ, первоначальныхъ, опредѣляющихъ всѣ остальные отношенія. Самъ Марксъ такъ описалъ ходъ своихъ разсужденій по этому вопросу:

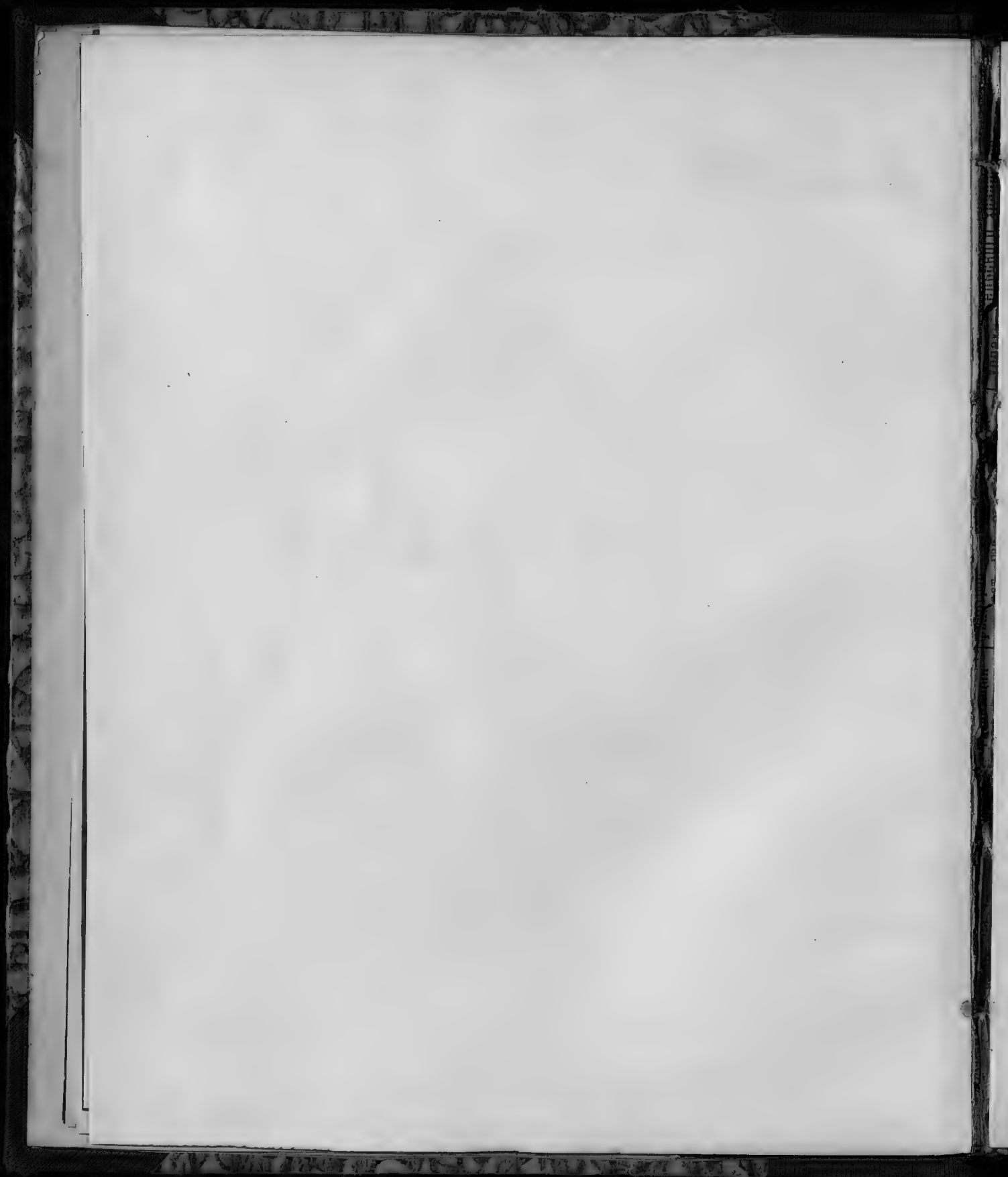
Первая работа, к-рую я предпринялъ для разрѣшенія обуревавшихъ меня сомнѣній, былъ критическій разборъ Гегеля въ его философіи права. Работа привела меня къ тому результату, что право и отношенія такъ же точно, какъ и политическія формы не могутъ быть ни однимъ объяснены изъ однихъ только юридическихъ и политическ. основаній; еще менѣе возможно ихъ объяснить и выводить изъ т. наз. общаго развитія человеческого духа. Корень ихъ заключается въ однихъ только матеріальныхъ, жизненныхъ отношеніяхъ, совокупность которыхъ Гегель, по приему англійскихъ и французскихъ писателей 18-го вѣка, называетъ 'гражданскимъ обществомъ'. Анатомію же гражданского общества слѣдуетъ искать въ политической экономіи. Результаты, къ которымъ привело меня изученіе последней, могутъ быть кратко сформулированы слѣдующимъ образомъ:

При матеріальномъ производствѣ людямъ приходится ставить извѣстныя отношенія другъ къ другу, въ 'производственныхъ отношеніяхъ'. Последние всегда соответствуютъ той степени развитія производительности, к-рую въ данное время обладаютъ ихъ экономическія силы. Совокупность этихъ производственныхъ отношеній образуетъ экономическую структуру общества, реальное основаніе, надъ которымъ возвышается политическая и юридическая надстройка и которому соответствуютъ опредѣленные формы общественнаго сознания. Такимъ образомъ производственный порядокъ обуславливаетъ социальныя политическія и чисто духовныя процессы жизни. Ихъ существованіе не только не зависитъ отъ сознания человека, но напротивъ последнее само въ немъ зависитъ. Но на извѣстной степени развитія своей производительности силы приходятъ въ столкновеніе съ производительными

отношениями людей другъ къ другу. Вслѣдствіе этого они начинаютъ противорѣчить и тому, что служить юридическимъ выраженіемъ производственныхъ отношеній, т.е. имущественнымъ порядкамъ. Тогда производственные отношенія перестаютъ соответствовать производительности и начинаютъ ее стѣснять. Отсюда - возникаетъ эпоха общественныхъ переворотовъ. Съ измѣненіемъ экономического основанія болѣе или менѣе быстро или скорѣе измѣняется вся громадная надстройка надъ нимъ возвышающаяся. При разсмотрѣніи этихъ переворотовъ не необходимо строго различать матеріальную перемѣну въ условіяхъ производства, которая должна быть, естественно, научно критическою, и перемѣну въ юридическихъ, политическихъ, религиозныхъ, нравственныхъ и философскихъ, словомъ-идеологическихъ формахъ, въ которыхъ мысль о этикѣ всеміи проникаетъ въ человѣческое сознаніе и въ которыхъ скрытымъ образомъ изъ неба ниспосылается борьба. Объ отдѣльномъ человѣкѣ мы не судимъ по тому, что онъ самъ о себѣ думаетъ; но нельзя также судить и объ эпохѣ переворотовъ по ея собственному самосознанію. Напротивъ, это самосознаніе должно быть объяснено изъ противорѣчій матеріальной жизни, изъ столкновенія между условіями производства и условіями производительности....! Разсматриваемые въ общихъ чертахъ такіе, античные, феодальные и новѣйшіе буржуазные производственные порядки могутъ быть разсматриваемы какъ прогрессивныя эпохи въ исторіи экономическихъ формаций общества. Уже сама по себѣ эта идея матеріализма въ социологіи была гениальная идея. Разумѣется, пока это была еще только гипотеза, но такая гипотеза, которая впервые создавала возможность строго научнаго отношенія къ историческимъ и общественнымъ вопросамъ. До сихъ поръ, не умѣя спуститься до простѣйшихъ и такихъ первоначальныхъ отношеній, какъ производственные, социологи брались прямо за изслѣдованіе и изученіе политико-юридическихъ формъ, наткнувшись на фактъ возникновенія этихъ формъ изъ техъ или иныхъ

в дни от прима - и оставались на этом; никогда, так, что будто общественные отношения строятся людьми сознательно. Но этот вывод, нашедший себе полное выражение в идеях материализма (следы которого очень заметны во всех системах социализма), совершенно противоречил своим историческим наблюдениям. Никогда этого не было, да и теперь этого нет, ибо члены общества представляли себе совокупность тех общественных отношений, при которых они живут, как нечто определенное, известное, проникнутое таким то началом; напротив массы прилепляются бессознательно к этим отношениям и до такой степени, что имеют представление о них, как об объектах исторических действительных отношениях, что, напр. объяснение отношений обмена, при которых люди жале много стоят, было дано лишь в самое последнее время. Материализм устранил это противоречие, продолжив и лишь глубже, на происхождение самих этих общественных отношений; и это мы уже о зависимости хода идей от хода вещей и наоборот, соответствия с научной психологией. Далее, еще и с другой стороны, эта гипотеза впервые возмела социологию на степень науки. До сих пор социологи затруднялись считать из сложной сети общественных явлений важные и неважные явления (это - корень субъективизма в социологии) и не умели найти объективного критерия для такого разграничения. Материализм дал вполне объективный критерий, выдвинул "производительные отношения", как структуру общества, и дал возможность применять к этим отношениям тот же научный критерий достоверности, применяемый к фактам из области естественных наук. Пока они ограничивались идеологическими общественными отношениями (т. е. такими, которые представлялись или сложиться, проходить через сознание (т. е. разум, вера, речь и др.) или идти с сознанием общественными отношениями, и никак не связаны) (идеи), они не могли заметить непосредственно и правильно.

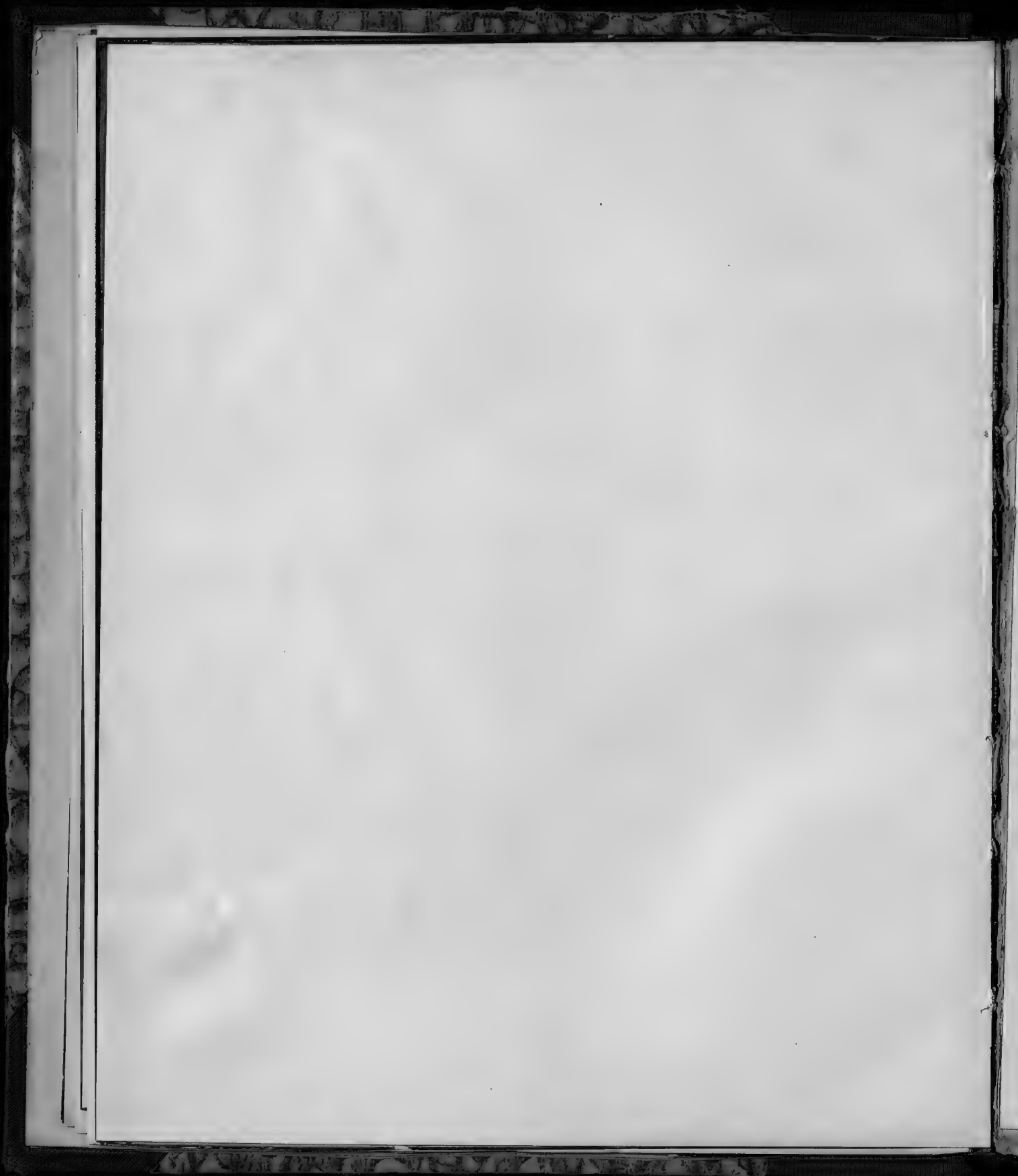
въ общественныя явленія разныхъ странъ, и ихъ наукъ были даны
и то въ лучшемъ случаѣ описаніемъ этихъ явленій, безъ анализа
и матеріала. Анализъ матеріальныхъ обществъ и ихъ отношений
и ихъ, в-рѣе складываются на произволъ и волю людей: объ-
являясь продуктами, люди вступаютъ въ производственныя отноше-
нія, даже и не сознавая, что тутъ имѣется общество и его производствен-
ное отношеніе) - анализъ матеріальныхъ обществъ и ихъ отношений
далъ возможность подмѣтить повторяемость и сходство въ со-
дѣржаніи порядки разныхъ странъ въ одно основное понятіе 'общественной
формации'. Только такое обобщеніе и далъ возможность перейти отъ
описанія (и оцѣнки съ точки зрѣнія идеала) общества и ихъ явленій
къ строго научному анализу ихъ, видѣяшему, эмпирически, на при-
мерѣ, что, отличаетъ одну капиталистическую страну отъ другой и
следующему то, что общае всего имѣ.

Наконецъ, въ третьихъ, потому еще эта гипотеза впервые создала воз-
можность 'научной' социологіи, что только сведеніе общественныхъ
отношеній къ производственнымъ и этимъ послѣднимъ изъ нихъ про-
изводительныхъ силъ далъ твердое основаніе для претворенія
идеи общественныхъ формаций естественно-историческимъ процессомъ.
А понятно само собою, что безъ такого воззрѣнія не можетъ быть и
общественной науки. (Субъективисты, напр., признавая законное бы-
тіе историческихъ явленій, но въ сущности оцѣнка были подвергну-
ты имъ свѣдѣнію какъ не естественно-историческій процессъ, и не
потому, что останавливались на общественныхъ идеяхъ и дѣлахъ
человѣка, не умѣя свести этихъ идей и дѣлъ къ матеріальнымъ об-
щественнымъ отношеніямъ.)

Но вотъ Марксъ, высказавшій эту гипотезу въ 40-ыхъ годахъ, береть
за критическое (это пока было) изученіе матеріала. Онъ беретъ од-
ну изъ общественно-экономическихъ формаций - систему товарнаго хо-
зяйства - и на основаніи гигантской массы данныхъ (которыхъ въ изу-

чалъ не менѣе 25 лѣтъ) даетъ подробнѣйшій анализъ законовъ функционирования этой формации и развитіе ея. Этотъ анализъ ограниченъ однимъ производственнымъ отношеніемъ между членами общества: не прибѣгая ни разу для объясненія дѣла къ какому-нибудь моменту, стоящему внѣ этихъ производственныхъ отношеній, Марксъ даетъ возможность видѣть, какъ развивается товарная организція общественнаго хозяйства, какъ превращается она въ капиталистическую, создавая и генетическіе (въ предѣлахъ уже производственныхъ отношеній) классы буржуазіи и пролетаріата, какъ развиваетъ она производительность общественнаго труда, и тѣмъ самымъ вноситъ такой элементъ, который становится въ непримиримое противорѣчіе съ основами самой этой капиталистической организціи.

Такого 'скелета' Капиталъ. Все дѣло однако въ томъ, что Марксъ этимъ скелетомъ не удовлетворился, что онъ одной экономической теоріей въ обычномъ смыслѣ не ограничился, что, объясняя строеніе и развитіе данной общественной формации 'исключительно' производственными отношеніями, онъ тѣмъ не менѣе вездѣ и постоянно прослѣживалъ соответствующія этимъ производственнымъ отношеніямъ надстройки, облакалъ скелетъ плотью и кровью. Потому-то Капиталъ и имѣлъ такой гигантскій успѣхъ, что эта книга 'нѣмецкаго экономиста' показала читателю всю капиталистическую общественную формацию какъ живую-съ ея бытовыми сторонами, съ фактическимъ социальнымъ проявленіемъ присущаго производственнымъ отношеніямъ антагонизма классовъ, съ буржуазной политической надстройкой, охраняющей господство класса капиталистовъ, съ буржуазными идеями свободы, равенства и. т. п., съ буржуазными семейными отношеніями. Понятно теперь, что сравненіе съ Дарвиномъ вполне точно: Капиталъ-это не что иное, какъ 'нѣсколько обобщенныхъ, тѣснѣйшимъ образомъ между собой связанныхъ идей, вѣнчающихъ цѣлый Монъ-Бланъ фактическаго матеріала'. И если кто, читая Капиталъ, сумѣлъ не замѣтить этихъ обобщенныхъ идей, то

то это уже вина не Маркса, к-рый даже въ предисловіи, какъ мы ви-
дали, указалъ на эти идеи. Махо того, такое сравненіе правильно не
только съ внѣшней стороны (неизвѣстно почему особенно заинтересо-
вавшей г-на М-скаго), но и съ внутренней. Какъ Дарвинъ положилъ ко-
нецъ воззрѣнію на виды животныхъ и растений какъ на ничѣмъ не
связанные, случайные, 'Богемъ созданные' и неизмѣняемы, и впервые
поставилъ біологію на вполне научную почву, установивъ измѣняемость
видовъ и преемственность между ними, - такъ и Марксъ положилъ ко-
нецъ воззрѣнію на общество, какъ на механическій агрегатъ индиви-
довъ, допускающій всякія измѣненія по волѣ начальства (или все равно,
по волѣ общества и правительства), возникающій и измѣняющійся слу-
чайно, и впервые поставилъ социологію на научную почву, установивъ
понятіе общественно-экономической формаціи, какъ совокупности дан-
ныхъ производственныхъ отношеній, установивъ, что развитіе такихъ
формацій есть естественно-историческій процессъ. Теперь - во вре-
мени появленія Капитала - матеріалистическое пониманіе исторіи уже
не гипотеза, а научно доказанное положеніе, и пока мы не будемъ имѣть
другой попытки научно объяснить функционированіе и развитіе какой-
нибудь общественной формаціи - именно общественной формаціи, а не
быть какойнибудь страны или народа, или даже класса и т.д. - дру-
гой попытки, которая бы точно также сумѣла внести порядокъ въ
соотвѣтствующіе факты, какъ это сумѣлъ сдѣлать матеріализмъ,
точно также сумѣла дать живую картину извѣстной формаціи при стро-
го научномъ объясненіи ея, - до тѣхъ поръ матеріалистическое по-
ниманіе исторіи будетъ синонимомъ общественной науки. Матеріализмъ
представляетъ изъ себя не по преимуществу научное пониманіе исто-
ріи, какъ думаетъ г-нъ М-скій, а единственное научное пониманіе ея.
И теперь - можетъ-ли себѣ представить болѣе забавный курьезъ какъ
тотъ, что нашлись люди, которые сумѣли, прочитавъ Капиталъ, не найти

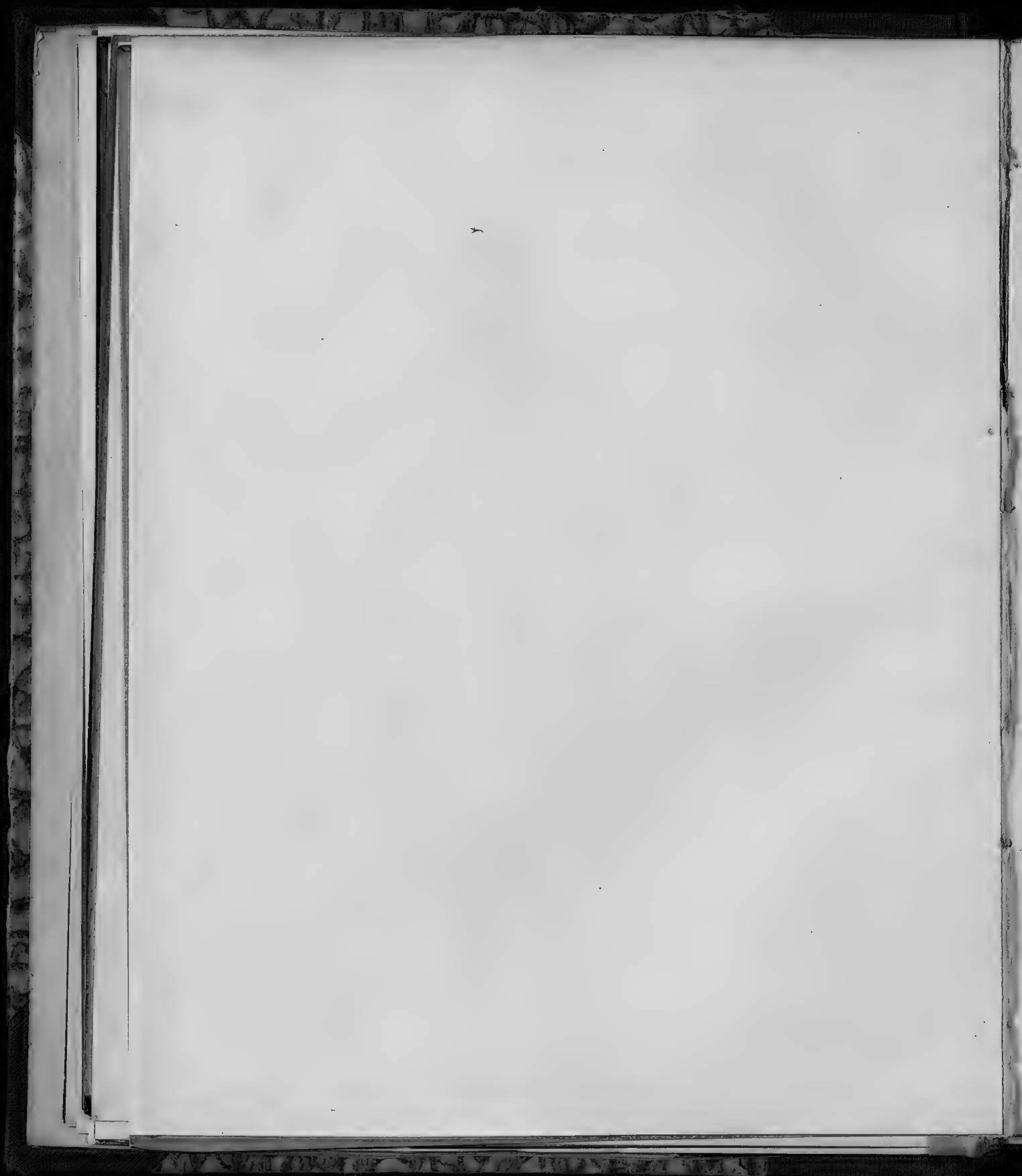
матеріалізму! Тут він згадував про недостатність
М-скія. Він читав „Критичністическія Мислѣнія“ и не замѣтивъ,
що об'ясненіє сучаснихъ порядкѣвъ и економічнихъ, и політичес-
кихъ, и семейнихъ, и релігійнихъ, и філософськихъ - дається тамъ
матеріалістическою, що даже критикѣ соціалістическихъ и комму-
ністическихъ теорій идѣть и находить корня нѣ въ такихъ-то и такихъ-
то производственныхъ отношеніяхъ. Він читавъ „Янкету філософію“
и не замѣтивъ, що розборъ соціалістическаго Прудона ведесть тамъ съ мате-
ріалістическою точки гріні, що критикѣ того ранняго французькаго
історическихъ вѣдѣнь, історію вѣдѣнь Прудонъ, виходить изъ
принципѣвъ матеріалізму, що собственна указанія автора и то, где
можно извлечь дѣлѣхъ для разрѣшенія тихъ вѣдѣнь, все сводиться
къ спирамъ на производственія отношенія. Онъ читавъ „Капиталъ“
и не замѣтивъ, що имѣеть передъ собою образецъ научнаго анализ-
ной - и самой сложной - общественной формации по матеріалістичес-
кому методу, образецъ всѣми признаками и силами не превзойденный.
Онъ не читавъ и думать свою короткую думу надъ глубокомыслен-
нымъ вѣдѣнь „капиталъ“ сочиненіи Маркса изложилъ свое матері-
алістическое пониманіе исторіи? Всякія знаменія съ Марксомъ ст-
яли въ тому, що другіе вѣдѣнь: въ какомъ сочиненіи Маркса
найдѣть выразъ матеріалістическаго пониманія исторіи? Но в.М-скій
просто, узнать о матеріалістическихъ изслѣдованіяхъ Маркса толь-
ко такъ, какъ они вѣдѣть съ тѣмъ-то и тѣмъ-то. Будуть указыва-
ть на нѣкую исторіофілософскую работу какого-нибудь Карла, подъ
рубрикою: „экономическій матеріалізмъ“. Но что курьезнѣе всего,
онъ и то, что в.М-скій обвиняетъ Маркса въ томъ, что онъ не пе-
реосмотрѣлъ всѣхъ извѣстныхъ теорій историческаго процесса. Это
въ сущности абсурдно. И въ чемъ состояли, изъ 40, эти теоріи? Въ
апріорныхъ, догматическихъ, абстрактныхъ построеніяхъ того,
что такое прогрессъ? и т.п. (Бору нарочно при-

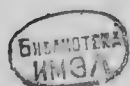

ры близкіе уму и сердцу г.М-ского). Не вѣдь такія теоріи негодны уже тѣмъ, чѣмъ они существуютъ, негодны по своимъ основнымъ при-
емамъ, по своей сплошной и безпросвѣтной метафизичности. Вѣдь на-
чинать съ вопроса, что такое общество, что такое прогрессъ? -
значить начинать съ конца. Откуда возьмете вы понятіе оъ общества
прогрессѣ вообще, когда вы не изучали еще ни одной общественной
формы участности, не сумѣли даже установить этого понятія, не
сумѣли даже подойти къ серьезному фактическому изученію, къ систематиче-
скому анализу какихъ бы то ни было общественныхъ отношеній? Это са-
мый наглядный признакъ метафизики, съ которой ничего не можно на-
уча: пока не умѣли приняться за изученіе фактовъ, всегда оставались
и егіпці общія теоріи, всегда оставались безплодными. Метафизикъ-
химикъ, не умѣя еще изслѣдовать фактически химическихъ процессовъ,
начиналъ теорію о томъ, что такое за сила химическое средство?
Метафизикъ-біологъ толковалъ о томъ, что такое жизнь и жизненный
силы? Метафизикъ-психологъ разсуждалъ о томъ, что такое душа? Нельзя
тутъ было уже пріемъ. Нельзя разсуждать о душѣ, не объяснивъ въ
частности психическихъ процессовъ: прогрессъ тутъ долженъ состоятъ
именно въ томъ, чтобы бросить общія теоріи и философскія построе-
нія о томъ, что такое душа, и сумѣть поставить на научную почву
изученіе фактовъ, характеризующихъ ту или другіе психическіе про-
цессы. Поэтому обвиненіе г.М-скаго совершенно таково-же какъ если-
бы метафизикъ-психологъ, всю свою жизнь писавшій „изслѣдованія“ по
вопросу, что такое душа? (не зная въ точности объясненія ни одного,
хотя-бы простѣйшаго, психического явленія) - принялся обвинять на-
шего психолога въ томъ, что онъ не пересмотрѣлъ всего извѣстныхъ
теорій о душѣ. Онъ, этотъ научный психологъ, отбросилъ философскія
теоріи о душѣ и прямо взялся за изученіе матеріальнаго субстрата
психическихъ явленій - нервныхъ процессовъ, и далъ, скажемъ, ана-
лизъ и объясненіе такого-то или такихъ-то психически хъ процессовъ.

И вот наш психоаналитик-психолог, читает эту работу, хвалить-хорошо, да, интересные процессы и научные факты — но не удовлетворяется. Позвольте, вырывается он, скажите, как кругом толкуют о совершенно новом подходе к изучению души и души ученики, об особом методе в психоанализе. — Позвольте, кинется философ. — Да в каком же сочинении изложены этот метод? Ведь в этой работе, .. одни научные факты! Но ведь и помню читал о пересмотре .. всех известных философских теорий о душе? Это совсем не соответствующая работа! Точно также Капитал, разумеется, не соответствующая работа для психоаналитика-метасистика, не замечаящего безплодности априорных разсуждений о том, что такое общество, не понимаящего, что вместо изучения и объяснения такие приемы дают только подсымывание под понятие общества либо буржуазных идей английского геральдика, либо мелко-социалистических идеологов российского демократа, — и ничего больше. Поэтому-то все эти философско-исторические теории и возникли, и лопались как мыльные пузыри, являясь в лучшем случае симптомом общественных идей и отношений своего времени и не подвигая ни на йоту вперед .. понимания .. человеком хотя бы каких-нибудь единичных, но за то действительных (а не таких, которые .. соответствуют человеческой природе ..) общественных отношений. Гигантский шаг вперед, сделанный в этом отношении Марксом, — в том и состоял, что он бросил все эти разсуждения об обществе и прогрессе вообще и за то дал .. научный .. анализ .. одного общества и .. одного прогресса — капиталистического. И г.М-ский обвиняет его за то, что он начал с начала, а не с конца, с анализ фактов, а не с конечных выводов, с изучения частных, исторически определенных общественных отношений, а не с общих теорий о том, в чем состоят эти общественные отношения вообще! И он спрашивает: где же соответственная работа? О, премудрый субъект!

568369

активний соціолог!! Бези-би наш субъективний філософ огра-
 чився одним недоумінням по вопросу о томъ, въ какомъ соот-
 ношеніи матеріалізмъ, - это-бы еще полъ бѣды. Но онъ - несмот-
 ря на то, что не нашеть нигдѣ не только обоснованія, но даже на-
 меніа матеріалістическаго пониманія исторіи (а можетъ быть, имен-
 ному, что не нашеть) - начинаетъ приписывать этой докт- при-
 тязанія, никогда ею не завышенія. Приведе цитату изъ Бас... о томъ,
 что Марксъ провозгласилъ совершенно новое „пониманіе“ исторіи,
 онъ нисколько не церемонясь трактуеть дальше о томъ, судя въ т-
 оріи претендуетъ на то, что она „разъяснила человечеству его про-
 шедшее“, объяснила „все“ (sic !!?) „прошедшее человечества“ и т.
 Вѣдь это же все сплошная фальшь! Теорія претендуетъ только на объ-
 ясненіе одной капиталистической общественной организаціи и никакъ
 другой. Если примѣненіе матеріалізма къ анализу и объясненію од-
 общественной формаціи дало такіе блестящіе результаты, то совер-
 но естественно, что матеріалізмъ въ исторіи становится не гипот-
 вой уже, а научно пр овѣренной теоріей; совершенно естественно, что
 необходимость такого метода распространяется и на остальные обще-
 венныя формаціи, хотя-бы и не подвергшіяся спеціальному фактиче-
 ном у изученію и детальному анализу, - точно такъ-же, какъ идея
 трансформизмъ доказанная по отношенію къ достаточному количеству
 фактовъ, распространяется на область біологій, хотя-бы по отно-
 шеніюмъ отдѣльнымими видами живот-хъ и растений и нельзя было еще
 установить въ точности фактъ и т трансформаціи. И какъ трансформизмъ
 претендуетъ совзѣмъ не на то, чтобы объяснить „всю“ исторію орга-
 зованія видовъ, а только на то, чтобы поставить пріемы этого объ-
 ненія на научную высоту, точно также и матеріалізмъ въ исторіи
 когда не претендовалъ на то, чтобы все объяснить, а толь ко на то,
 чтобы указать „единственно научный“ по выраженію Маркса, (Капи-
 464336

464336
 нъ объясненіи исторіи. Можно судить по этому, какіе остроумные, дерзкие и приличные приемы полемики употребляет г. М-скій, когда онъ сначала перевираетъ Маркса, приписывая материализму въ исторіи вздорные претензіи „все объяснить“, найти „ключъ ко всемъ историческимъ замкамъ“ (претензіи, сразу же, конечно, и въ очень короткой формѣ отвергнуты Марксомъ въ его „письмѣ“ по поводу статьи Меккаго), затѣмъ ломается надъ этими, имъ же самимъ сочиненнымъ претензіями, и, наконецъ, приводя точныя мысли Энгельса, точнымъ образомъ, что на этотъ разъ дается цитата, а не пересказъ - что политическая экономія, какъ ее понимаютъ материалисты, „подлежитъ еще сознанію“, что „все, что мы отъ нея получили, ограничивается: исторіей капиталистическаго общества, - дѣлаетъ такой выводъ, что „сознаніи этими весьма служивается поле дѣйствія экономическаго материализма“. Какой безграничной наивностью или какимъ безграничнымъ самоувѣреніемъ долженъ обладать человекъ, чтобы расчитывать на то, что такіе фокусы пройдутъ незамѣченными! Сначала переиравъ Маркса, затѣмъ ломаясь и надъ своимъ врагомъ, потомъ приводя точныя мысли - и теперь имѣетъ нахальство объявлять, что ими служивается поле дѣйствія экономическаго материализма! Какого сорта и качества это ломанье г. М-скаго, можно видѣть изъ слѣдующаго приѣма: „Марксъ нигдѣ не обосновываетъ ихъ“ - т. е. основаній теоріи экономическаго материализма - говоритъ г. М-скій. Правда, Марксъ виѣдетъ съ Энгельсомъ затѣмъ написать сочиненіе философско-историческаго и историко-философскаго характера и даже написать (въ 1845-47 г. г.), но оно никогда не было напечатано. Энгельсъ говоритъ: „Первую часть этого сочиненія составляетъ изложеніе материалистическаго пониманія исторіи, которое изъясняетъ только, какъ недостаточны были наши познанія въ области экономической исторіи“. Такимъ образомъ - заключаетъ г. М-скій - сочиненіе пункты „научнаго социализма“ и „теоріи экономическаго материализма“ были открыты, а вслѣдъ затѣмъ и изложено въ Манифестѣ въ

БИБЛИОТЕКА ИМЭЛ
Архивный фонд

Цф 305

такое время, когда, по собственному признанию одного из авторов, „нужны для такого дела познания были у них слабы“. Неправда-ли, какъ низъ такая критика! Энгельсъ говорить, что у нихъ были слабы познания по экономической „исторіи“ и что поэтому они и не печатали своего сочиненія „общаго“ историко-экономическаго характера. Г-нъ М-скій перетолковываетъ это такъ, что у нихъ слабы были познания для такого дела, какъ выработка „основныхъ пунктовъ научнаго социализма“, т. е. научной критики „буржуазнаго“ строя, данной уже въ Манчестерѣ. Одно изъ двухъ: или г-нъ М-скій не умаетъ понять разницы между попыткой охватить всеми экономію исторіи и попыткой научно объяснить буржуазный режимъ, или же онъ полагаетъ, что у Маркса и Энгельса были недостаточны познания для критики политической экономіи. И въ такомъ случаѣ онъ очень жестокъ, что не знакомитъ насъ со своими соображеніями объ этой недостаточности, своими поправками и поясненіями. Рѣшеніе Маркса и Энгельса не публиковать работы историко-экономической и сосредоточить все силы на научномъ анализѣ одной общественной организаціи характеризуетъ только высшую степень научной добросовѣстности. Рѣшеніе г. М-скаго посягнуть надѣяться добавочницею, что, дескать, Марксъ и Энгельсъ излагали свои воззрѣнія, сами сознаваясь въ недостаточности своихъ познаній для выработки ихъ, характеризуетъ только пріемы полемики, не свидѣтельствующіе ни объ умѣ, ни о чувствѣ приличія.

Другой образецъ: „Для обоснованія экономическаго матеріализма, какъ исторической теоріи, больше сдѣлалъ alter ego Маркса - Энгельсъ - говорить г. М-скій. У него есть спеціально историческій трудъ: Происхожденіе семьи, частной собственности и государства въ связи (im Anschluss) съ воззрѣніями Моргана“. Вотъ Anschluss чрезвычайно замѣчательный. Книга американца Моргана появилась много лѣтъ спустя послѣ того, какъ были провозглашены Марксомъ и Энгельсомъ основы экономическаго матеріализма и совершенно независимо отъ него.

„И вот, дескать, экономические-материалисты применили к этой книге и притом, такъ какъ въ доисторическія времена не было классовъ, то они внесли такую „поправку“ къ формулѣ материалистическаго пониманія исторіи, „что определяющимъ моментомъ въ жизни производствомъ материальныхъ ценностей является производство самого человека, т.е. дѣлопроизводство, играющее первенствующую роль въ первобытную эпоху, когда трудъ по своей производительности былъ слишкомъ еще не развитъ.“

„Большая заслуга Моргана состоитъ въ томъ, — говоритъ Энгельсъ, что онъ въ родныхъ связяхъ сѣв.американскихъ индійцевъ нашелъ „растущія въ важнейшихъ доселѣ не разрешеннымъ загадкамъ древней греческой, римской и германской исторіи“.

„Такъ, изрекаетъ по этому поводу г. Михайловскій, въ концѣ 40-ныхъ годовъ было открыто и провозглашено совершенно новое, материалистическое и истинно научное пониманіе исторіи, которое сдѣлало для исторической науки то-же самое, что сдѣлала теорія Дарвина для естественнаго познания“. Но это пониманіе, повторяетъ еще разъ г. Михайловскій, никогда не было научно обосновано... Оно не только не было опираемо на большомъ и разнообразномъ полѣ фактического матеріала („Капиталъ — „не соответственная“ работа: тамъ одни только факты, да гипотетическія изслѣдованія!), но не было даже достаточно мотивировано хотя-бы путемъ критики и исключенія другихъ философско-историческихъ системъ“. Книга Энгельса — *Herrn K. Dührings Uebersetzung der Wissenschaft* — „только остроумныя попытки, высказанныя мимоходомъ“ и г. Михайловскій считаетъ поэтому возможнымъ совершенно обойти массу существенныхъ вопросовъ, которые затронуты въ этомъ сочиненіи, несмотря на то, что эти „остроумныя попытки“ очень остроумно показываютъ бессодержательность социологіи, „начинающуюся съ утопіи“; несмотря на то, что въ этомъ сочиненіи дана подробная критика той „теоріи и насилья“, по которой политико-юридическіе порядки определяются

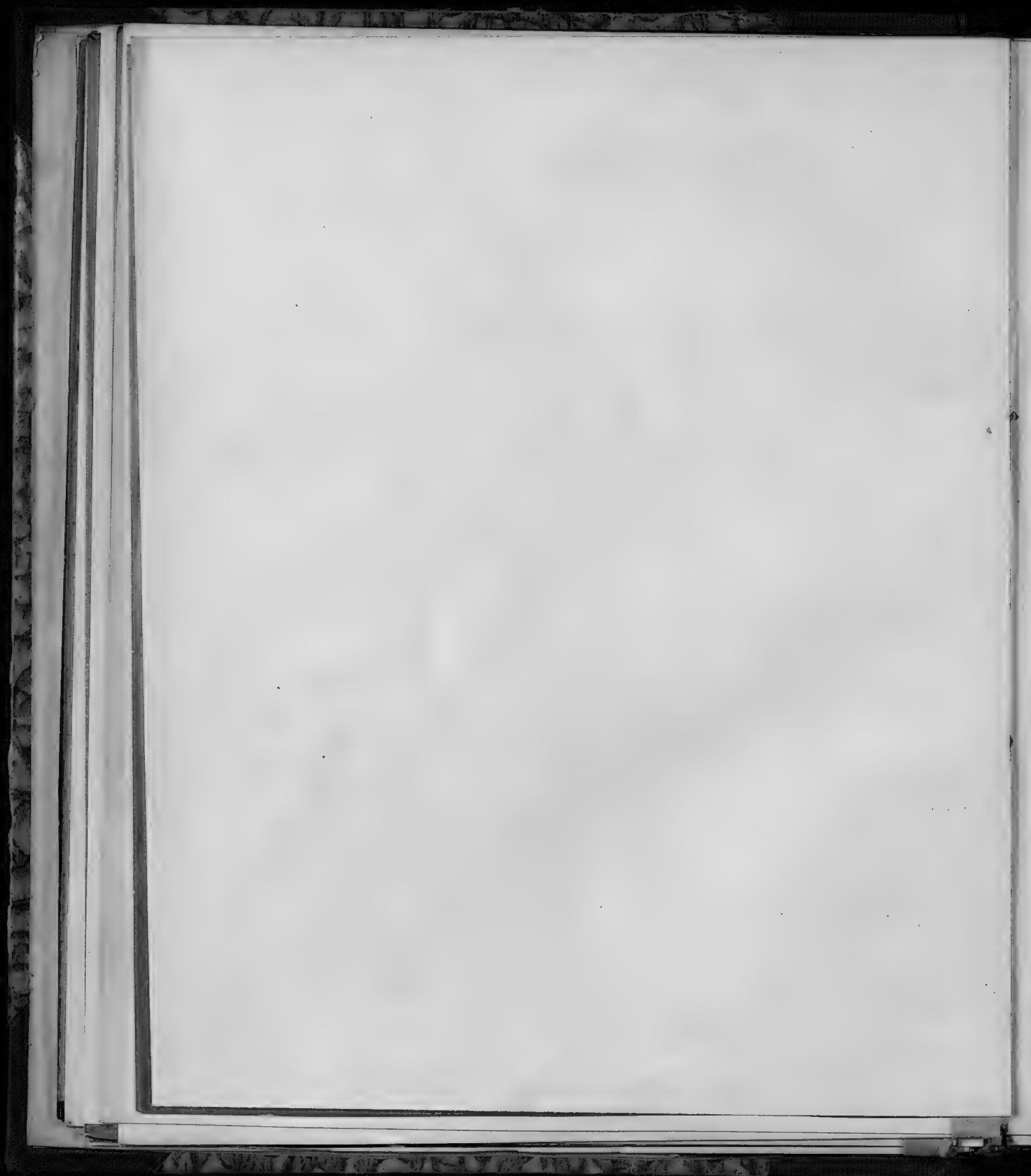

экономическіе, и которую такъ усердно проводят гг. публицисты Русскаго Богатства. Въ самомъ дѣлѣ, гораздо легче надѣяться о сличеніи нѣсколько ничего не выражающій образъ, чѣмъ серьезно разсудить хоть одинъ вопросъ, матеріалистически разсмотрѣнный въ немъ; это притомъ и безопасно, потому что цензура никогда, вѣроятно, не produzитъ перевода этой книги, и г.М-скій, боясь опасенія за свою субъективную философію, можетъ называть ее остроумной.

Не характерны и поучительны (въ извѣстномъ родѣ, это значитъ данъ человеку, чтобы скрывать свои мысли - или придать пустотѣ форму мысли) отзывы о „Капиталѣ“ Маркса. Въ Капиталѣ есть блестящія отрывки историческаго содержанія, но (это замѣчательное „но“!) Это даже не „но“, а то знаменитое „mais“, которое въ переводѣ на русскій языкъ значитъ: „уши выше лба не растутъ“) онъ уже по самой задачѣ книги приуроченъ къ одному определенному историческому періоду и не то, что утверждаютъ основныя положенія экономическаго матеріализма, а просто касается экономической стороны известной группы историческихъ явленій“. Другими словами: Капиталъ - только и посвященный изученію именно капиталистическаго общества - даетъ матеріалистическій анализъ этого общества и его надстроекъ. „но“ г.М-скій хочетъ объять все періоды и притомъ такъ объять, чтобы не говорить въ частности ни объ одномъ. Понятно, что для достиженія этой цѣли - т.е. для того, чтобы объять все періоды, не касаясь по существу ни одного - есть только одинъ путь: путь общихъ мыслей и образъ. „Блестящій“ и пустой. И съ г.М-скимъ никто не сравнится въ искусствѣ отдаливаться образами. Сказывается, что не стоитъ (отдѣльно) касаться изслѣдованій Маркса по существу на томъ основаніи, что онъ, Марксъ, „не то что утверждаетъ основныя положенія экономическаго матеріализма, а просто касается экономической стороны известной группы историческихъ явленій“. Какое глубокомысліе! - Не утверждаетъ, а „просто

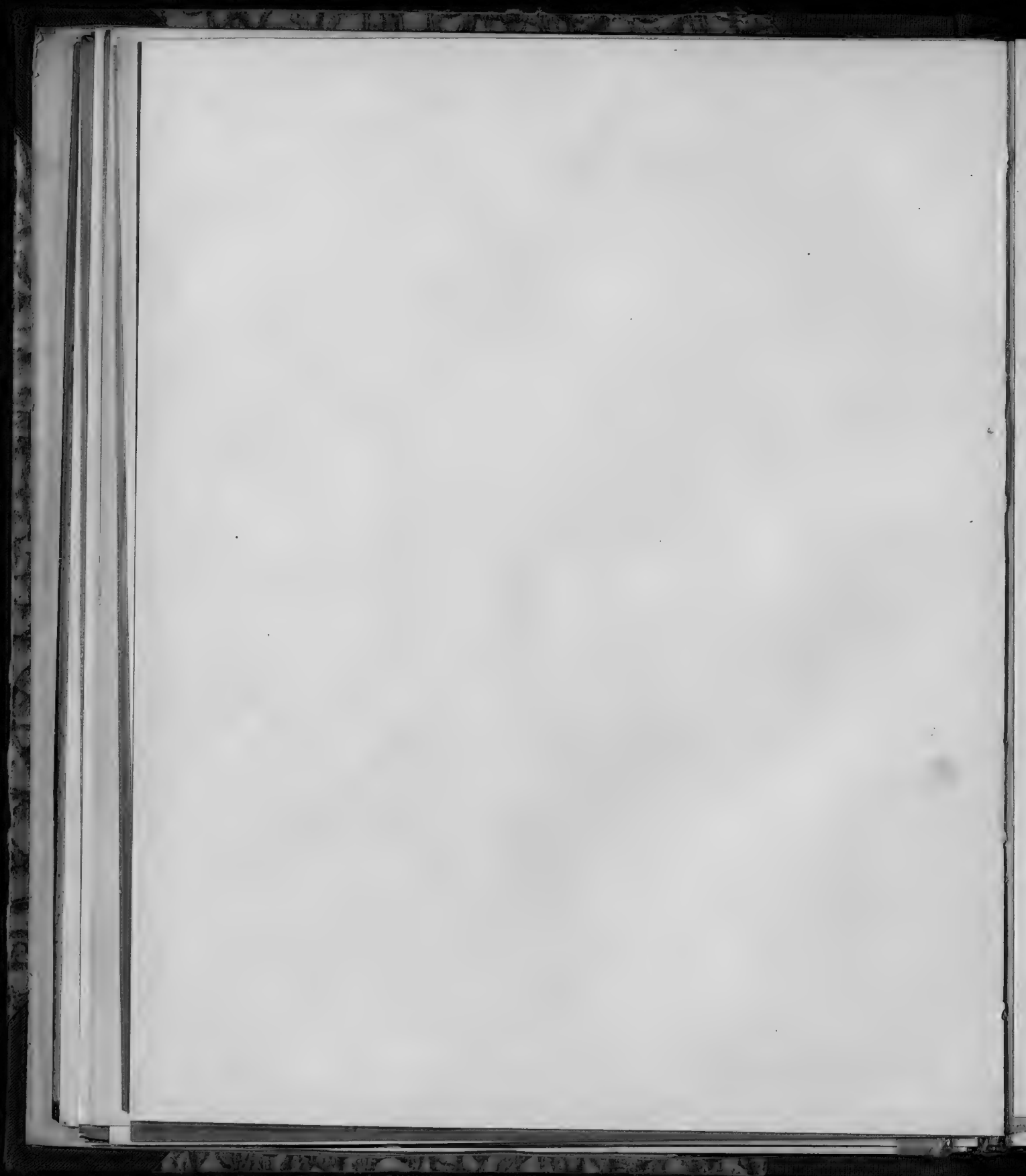
[illegible][illegible]

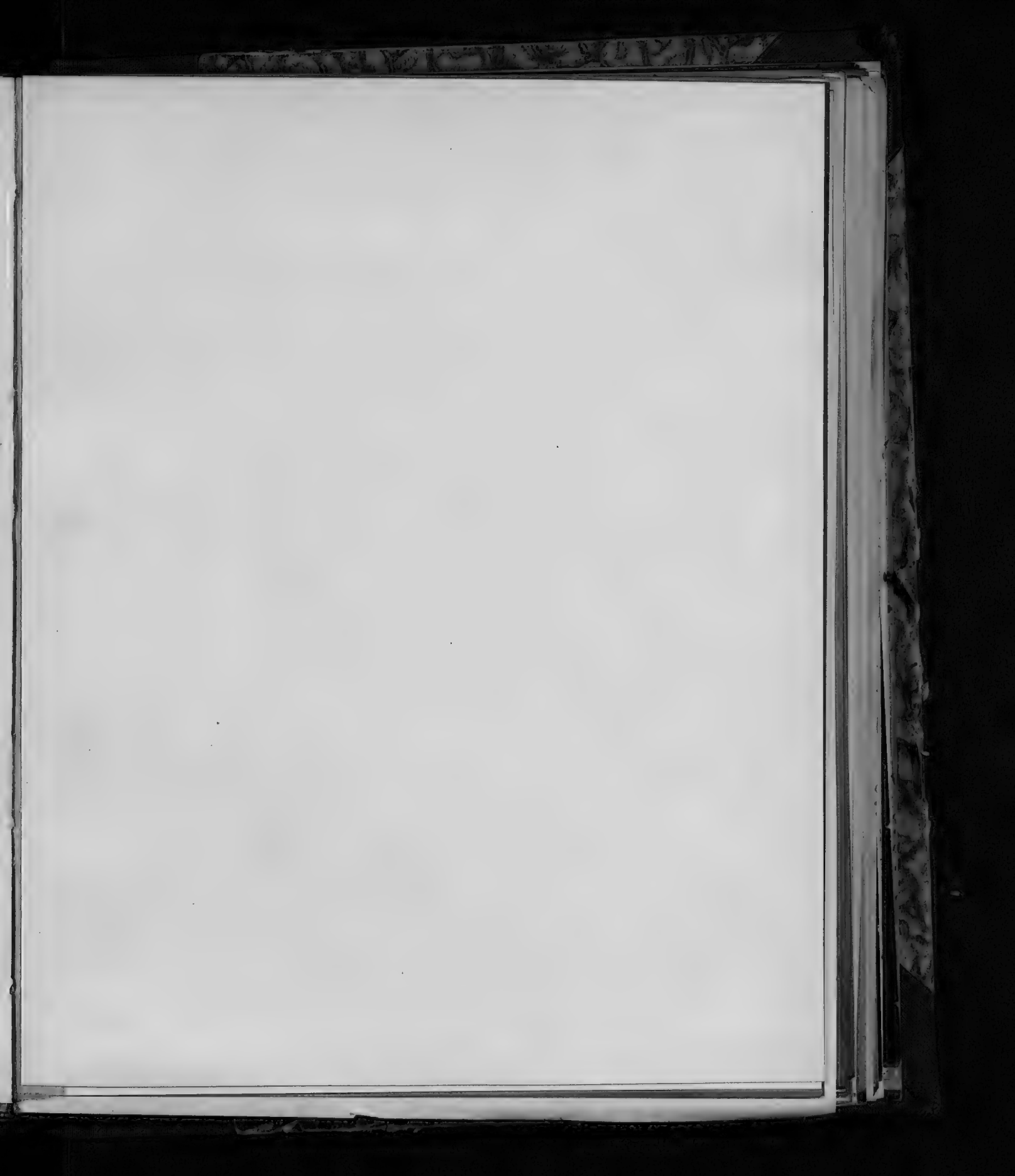

лежать из числа труднейших, вынуждающих массу теорий или своего объяснения). Но вот в Америке богатый материал, собранный Марганом, дает ему возможность проанализировать сущность фактической организации, и он делает тот вывод, что объяснения ее надо искать не в идеологических отношениях (напр. право или религ. созн.), а в материальных. Ясно для, что этот вывод дает блистательное подтверждение материалистического метода - и ничего больше. И когда г. Михайловский, в упрямой этой доктрине ставит то, что по-1) ключ из труднейших исторических загадок нашего человека, совершенно потерянной теории экономического материализма - то можно только подивиться, до какой степени люди могут не считаться того, что говорить в их пользу, от того, что им жестоко обвинять. Но 2) рассуждают наши философы - детопроизводство - фактор не экономической. Но где читали вы у Маркса или Энгельса, чтобы они говорили напрямик об экономическом материализме? Характеризуя свое мирозерцание, они называли его просто материализмом. Из основной идеи (совершенно определенно выраженной хотя бы в вышеприведенной цитате из Маркса) состоит в том, что общественные отношения зависят не материальными и идеологическими. Последние представляют собой лишь настроенную над первыми, складывающимися помимо воли и сознания человека, как (результат) формы деятельности человека, направленной на поддержание его существования. Объяснения политико-правительских форм - говорит Маркс в вышеприведенной цитате - надо искать не в материальных жизненных отношениях. Что же, уж не думает ли г. Михайловский, что отношения по детопроизводству принадлежат к идеологическим? Объяснения г. Михайловского не по этому поводу так характерны, что им видя стоит остановиться. ... Как бы не их упрямство или детопроизводством, то боритесь вы, стараясь установить эту сложную связь между ними

[illegible]

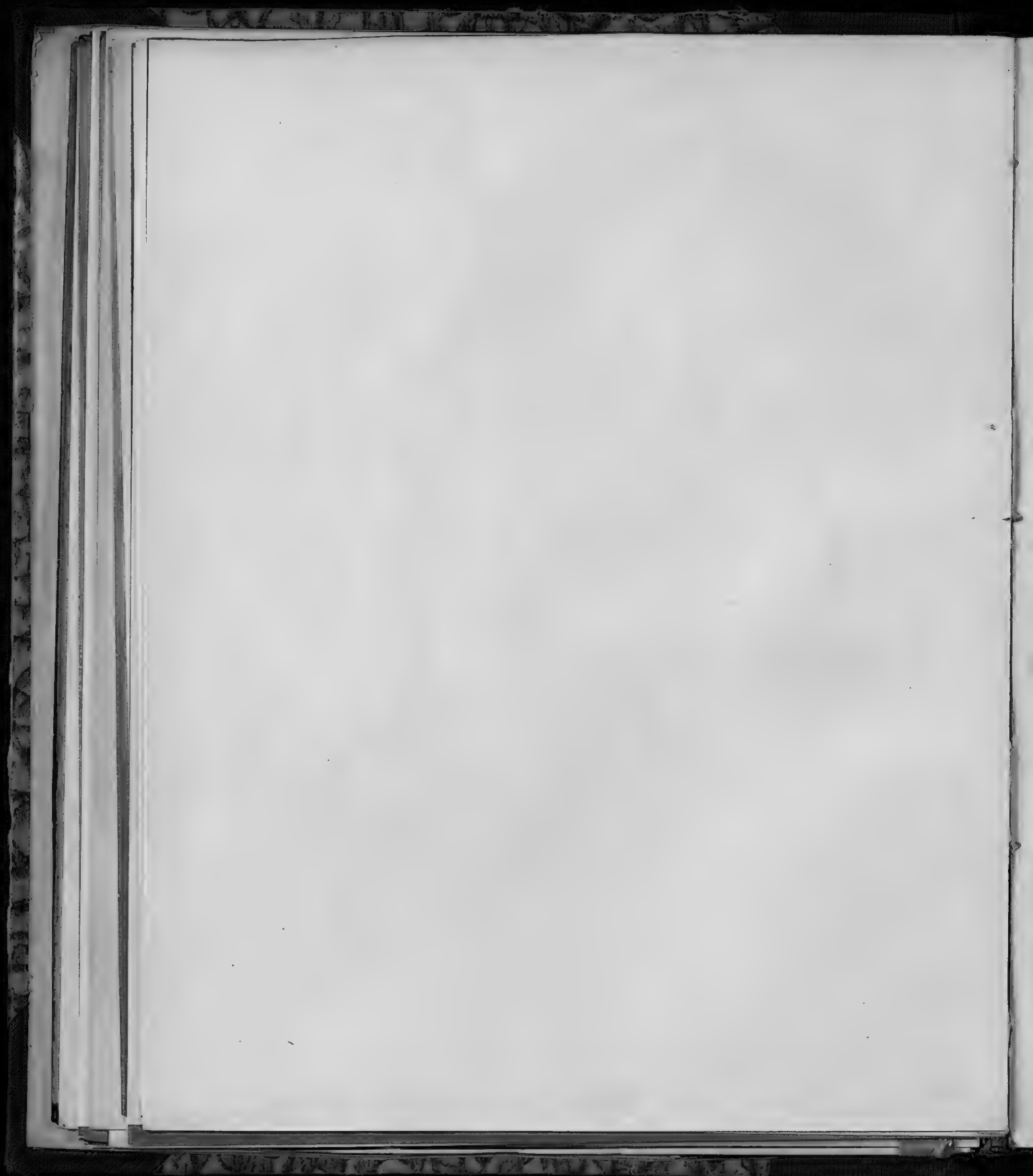

и какой изысканной являлся 1), и самый институт наследства обуз-
лен до известной степени фактом экономической конкуренции.
Но во 1), въ наследство передаются и нематериальные ценности,
выражающиеся въ заботахъ о воспитаніи дѣтей въ духѣ отцовъ...
Итакъ, воспитаніе дѣтей сходится въ институтъ наследства (Напр.
въ русскіе гражданскіе законы, въ 1-й и 2-й статьи, что
дети должны стараться довести воспитаніе, приготовленіе и
и др. дѣтей) и содействовать иудамъ правительства... Ужъ не
кто имъ называетъ нашъ социалъ институтъ наследства? ...
во 2), - оставаясь даже исключительно въ экономической области,
если институтъ наследства невозможенъ безъ продуктовъ производ-
ства, передаваемыхъ по наследству, то онъ точно также невозможенъ и
продуктовъ .. дѣлопроизводства... - безъ нихъ и безъ той сла-
бости и напряженной похоти, которая къ нимъ непосредственно при-
надлежитъ... (Нѣтъ, вы обратите вниманіе на языкъ : охотнѣе по-
хоти .. принадлежатъ .. къ продуктамъ и дѣлопроизводства (Видѣ это
же предельно 1) Итакъ, институтъ наследства есть надстройка надъ
семейнымъ и половымъ отношеніями потому, что наследство невозможно
безъ дѣлопроизводства 1) Да, видѣ, это настоящее открытіе. Мы рину-
лись снѣгъ поръ все познаны, что дѣлопроизводство такъ же мало не-
возможно объяснить институтъ наследства, какъ необходимость принятія
и др. - институтъ собственности. До сихъ поръ все думали, что
если, напр., въ Россіи въ эпоху процванія помѣстной системы
земля не могла переходить по наследству (т.е. она считалась то-
же условной собственностью), то объясненіе этому можно искать
особенности тогдашней общественной организаціи (и Р. Михайловскій
превращаетъ, должно быть, что дѣло объясняется просто тѣмъ, что по-
хоти, которая принадлежала къ продуктамъ дѣлопроизводства тогдаш-
няго помѣщика, отличалась недостаточной силой).
Поскребите .. чароуднаго духа... - можно сказать имъ, переоргани-

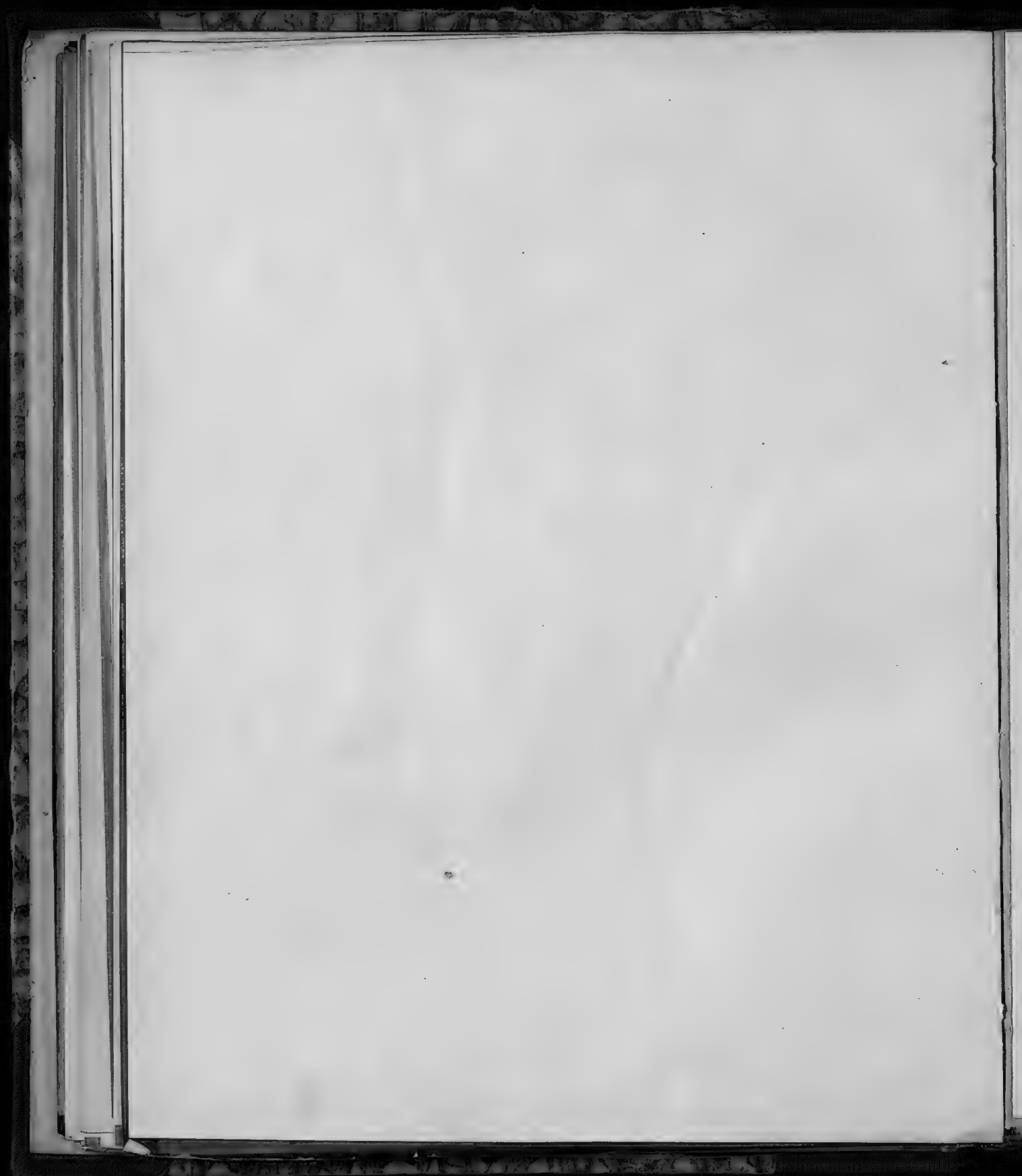
[illegible]

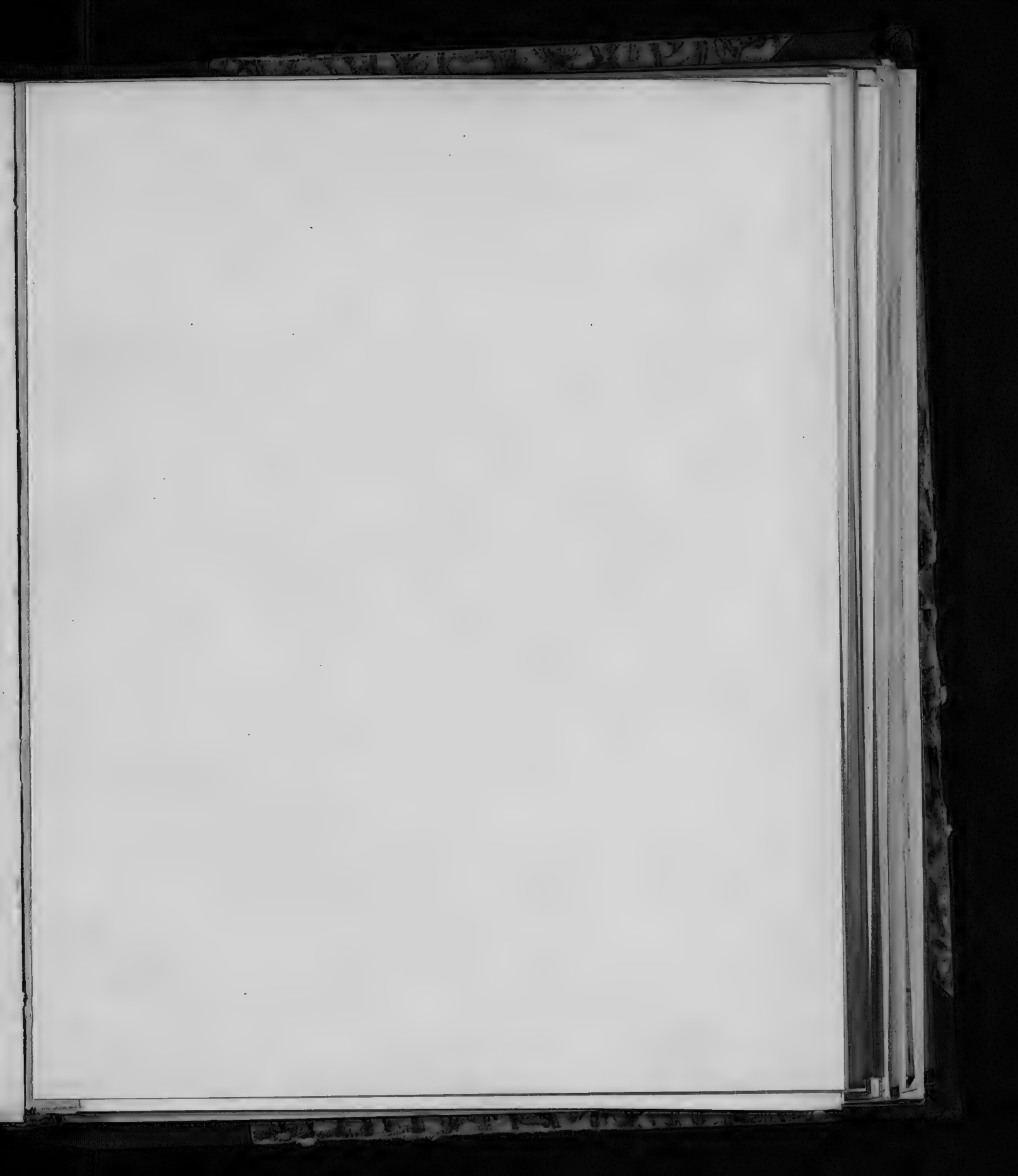

The document contains several pages of handwritten text, which appears to be a letter or a report. The handwriting is cursive and somewhat difficult to decipher due to the quality of the scan. There are some words that are clearly legible, such as "Dear Sir," at the beginning of the first page, and "Yours faithfully," at the end of the second page. The text seems to discuss business matters, possibly related to a company called "The British India Steam Navigation Co." mentioned in the third page. The overall tone is formal and professional.

Что особенно возмутительно во всей этой полемике г. М.-ского, так это именно его приемы. Если онъ недоволенъ тактикой Интернационали, если онъ не раздѣляетъ такъ идей, во имя которыхъ организуются европейскіе рабочіе, -- пусть бы, по крайней мѣрѣ, прямо и открыто критиковалъ ихъ, излагая свои представленія о болѣе философской тактикѣ, о болѣе правильныхъ воззрѣніяхъ. А то вѣдь никакихъ опредѣленныхъ, ясныхъ возраженій не дѣлается и только разсыплются тамъ и сямъ, среди разливаннаго моря срабъ, безсмысленныя издѣвки. Какъ же не назвать этого грязью? Особенно если принять во вниманіе, что защита идей и тактики Интернационали легально въ Россіи не допускается? Таковы же приемы г. М.-скаго, когда онъ полемизируетъ съ русскими марксистами: не давая себѣ труда формулировать добросовѣстно и точно тѣ или другія положенія ихъ чтобы подвергнуть ихъ прямой и опредѣленной критикѣ, онъ предпочитаетъ тупо пилляться за сляканины ихъ обрывки марксистской аргументаціи и перебирать ее. Судите сами: „Марксъ былъ слишкомъ уменъ и слишкомъ ученъ, чтобы думать, что именно онъ открылъ идею исторической необходимости общественныхъ явленій... На извѣстномъ (марксистской лѣтницѣ) (По поводу этого безсмысленнаго термина надо замѣтить, что г. М.-скій выдѣляетъ особа Маркса (слишкомъ умнаго и слишкомъ ученаго - чтобы нашъ критикъ -- въ прямо и открыто критиковать то или другое его положеніе) ... Мы ставим Вигельса („не столь творческій умъ“) потому, что это имя у насъ самостоятельныхъ людей, какъ Каудкинъ, -- и остальныхъ марксистовъ: Ну какое серьезное значеніе могутъ имѣть эти классификаціи? Если критикъ недоволенъ формулировками Маркса, -- что имѣетъ ему поздравить ихъ по Марксу? Ничего подобнаго онъ не дѣлаетъ. Очевидно, онъ покушался съострить, но вышло только (шутко) этого не зная (что „идея исторической необходимости“

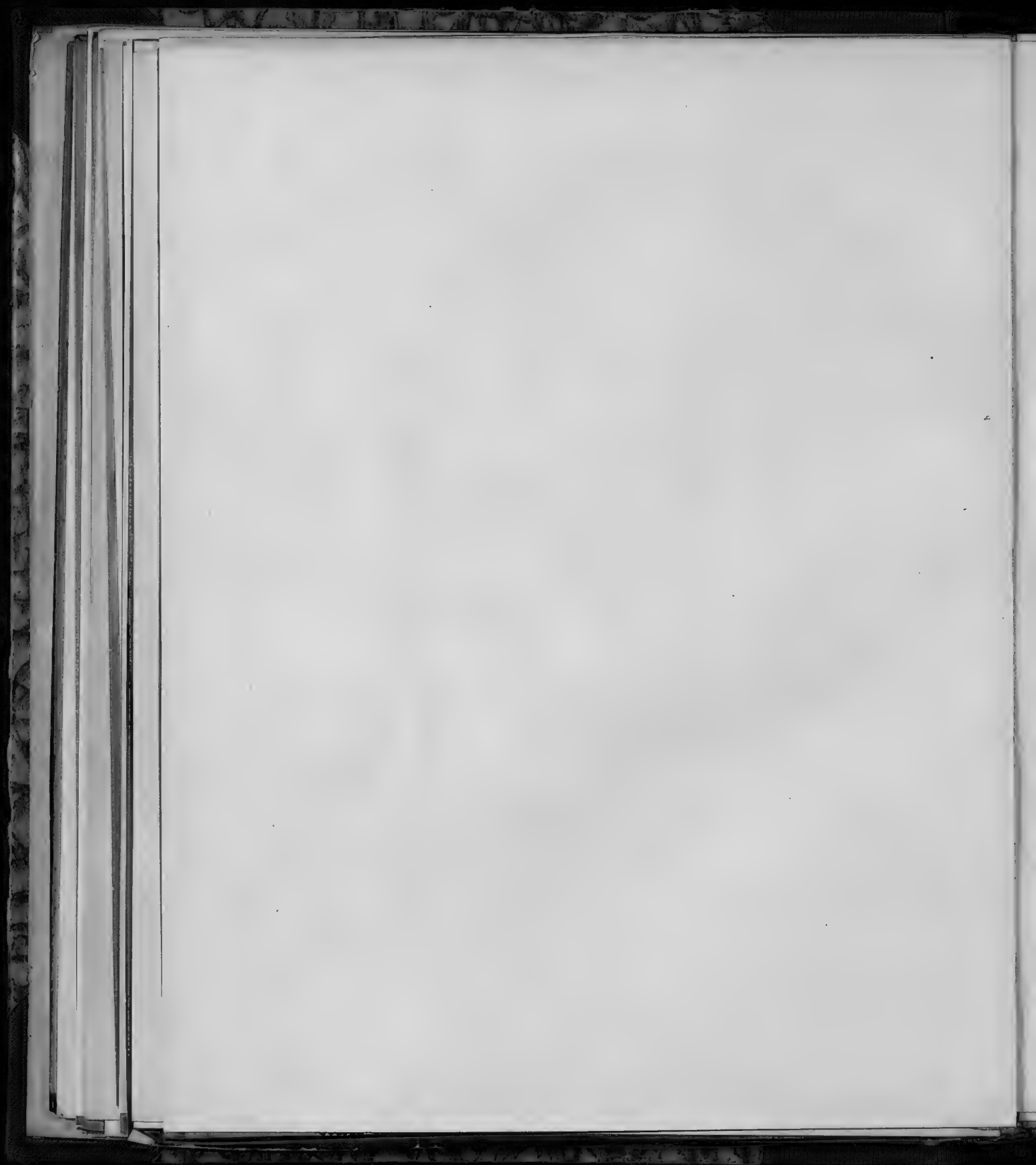
ти есть не изобретенная или открытая Марксом новость, а дан-
 но установившаяся истина? Или по крайней мере имеют смутное
 понятие о той важной затрате умственных сил и энергии, ко-
 торая нужна на установление этой истины? Понятно, что подобныя заявления могут действительно произвес-
 ти впечатление на такую публику, которая из первого раза слышит
 о марксизме, и по отношению къ ней легко может быть достигну-
 та цель критика: показать, помануться и... победить. (Какъ гово-
 рять, отсылаются о статьяхъ Г.М.-скаго сотрудника Р.В. - ва.)
 Всякій, хоть немного знакомый съ Марксомъ, сразу увидитъ всю
 фальшь и дутость подобныя приемы. Можно не соглашаться съ
 Марксомъ, но нельзя оспаривать, что онъ съ полнѣйшей определен-
 ностью сформулировалъ тѣ свои воззрѣнія, которыя составили „но-
 вость“ по отношенію къ прежнимъ соціалистамъ. Новость состо-
 яла въ томъ, что прежніе соціалисты для обоснованія своихъ воз-
 зрѣній считали достаточнымъ показать угнетеніе массы при совре-
 менномъ режимѣ, показать превосходство такого строя, при ко-
 торомъ каждый получалъ-бы то, что онъ самъ выработалъ, показать
 соответствие этого идеальнаго строя съ „человѣческой природою“,
 съ понятіемъ разумно-нравственной жизни и т.д. Марксъ считалъ
 невозможнымъ удовлетвориться такимъ соціализмомъ. Не ограничи-
 ваясь характеристикой современнаго строя, оценкой и осужденіемъ
 его, онъ далъ научное объясненіе ему, свелъ этотъ современный
 строй, различный въ разныхъ европейскихъ и неевропейскихъ госу-
 дарствахъ, къ общей основѣ - къ капиталистической общественной
 формации, закону функционирования и развитія которой онъ под-
 вергъ объективному анализу (онъ доказалъ „необходимость“
 концентрации при этомъ строй.) Точно также не считалось воз-
 можнымъ удовлетвориться утвержденіемъ, что социалистическій
 строй единъ съ челоѣческой природою, - какъ гово-

на, как будто из спона! Небезынтересно свидѣтельство о снѣхъ раз-
сужденіе г. Михайловскаго объ исторической необходимости, такъ какъ
оно вскрываетъ передъ нами хотя отчасти действительный идеалъ
пагача „являющаго истинно-соціалскаго“ (звѣніе, которое пользо-
уется г. Михайловскій нарицая въ г. В. В. у либеральныхъ преврати-
телей являющаго „культурнаго общества“) Снѣхъ говорить о „конди-
тѣ между идею исторической необходимости и значеніемъ личной
дѣятельности“ — известное дѣло, и заслуживаетъ, считая себя дѣ-
лать, тогда какъ они „дѣлаютъ“, маріонетный подкрѣпляютъ изъ
тѣннствѣннаго дѣлающаго имманентными законами исторической необхо-
димости — такой идею слѣдуетъ, думать, что этой идею, которая
поиску и измѣнѣннѣ „бессмысленной“ и „различнаго“ — на закону
читателю, пожалуй, извѣстно, откуда взять всю эту чепуху — маріонет-
токъ и т. п., г. Михайловскій. Дѣло въ томъ, что это одинъ изъ дѣ-
льных концовъ субъективнаго элоссоса — идея кондикта между дѣ-
терминизмомъ и нравственностью, между историческою необходимостью
и значеніемъ личности. Снѣхъ не вѣсть объ этомъ груду бумаги и на-
говоришь бездну сантиментально-хитанскаго вѣдора, чтобы разрашнть
этотъ кондиктъ на пользу нравственности и роли личности. На са-
момъ дѣлѣ, никакого тутъ кондикта нѣтъ, а только г. Михайловскій
опредѣлился (и не безъ основанія), что детерминизмъ стѣннѣтъ постоу
у столь любимой имъ хитанской морали. Идея детерминизма, устанав-
ливая необходимость человѣческихъ поступковъ, стѣннѣтъ вѣдорно
побасенку о свободѣ воли, нимаю не уничтожаетъ ни разума, ни со-
вѣсти челоовика, ни оптики его дѣятвїа. Снѣхъ нарѣтнѣтъ, только
при детерминистическомъ взглядѣ и возможнн строгая и правднннн
обязка, а не объясненіе чего угодно на свободную волю. Различнѣ
образомъ и идея исторической необходимости ничуть не подрываетъ
роли личности въ исторїи: исторїя вся слагается именно изъ дѣ-
ствїа личностей, представляющихъ изъ себя несомнѣнно стѣннѣтъ.

Действительный вопрос, возникающий при оценке общественной деятельности личности, состоит не только, при каких условиях этой деятельности обеспечивать условия для чего состоять гарантии того, что деятельность эта не останется единичным актом, текущим из моря актов противоположных? Но в этом же состоит и тот вопрос, который разнится решить социаль-демократы и остальные русские социалисты: какими образом деятельность, направленная на осуществление социалистического строя, должна влиять на нас, чтобы принести серьезные плоды? Очевидно, что разрешение этого вопроса прямо и непосредственно зависит от представлений о группировке общественных сил в России, о борьбе классов, из которой складывается русская действительность - и опять таки г. Михайловский только походил кругом на около вопроса, не сделав даже попытки точно поставить его и попробовать дать то или иное решение. Социаль-демократическое решение вопроса основывается, как известно, на том взгляде, что русские экономические порядки представляются буржуазным обществом, из которого может быть только один вывод, неизбежно вытекающий из самой сущности буржуазного строя - именно классовая борьба proletariata против буржуазии. Очевидно, что серьезная критика и должна-бы направиться либо против того взгляда, что есть поразительная буржуазная, либо против представления о сущности строя proletariata и классовая борьба их, - но г. Михайловский и не помнит о том, чтобы затрагивать серьезные вопросы. Это предпочтительнее отделяться безосновательным образом от насчет того, что необходимость - слишком общая ошибка ит.д. Да ведь всякая идея будет слишком общей ошибкой, г. Михайловский, если не побеге вынесен всем случаям выкинуть из нее все содержание, а потом опять носить ее в оставшейся оболочке (это оболочка шелухи, покрывающей действительные, серьезные, жгучие вопросы

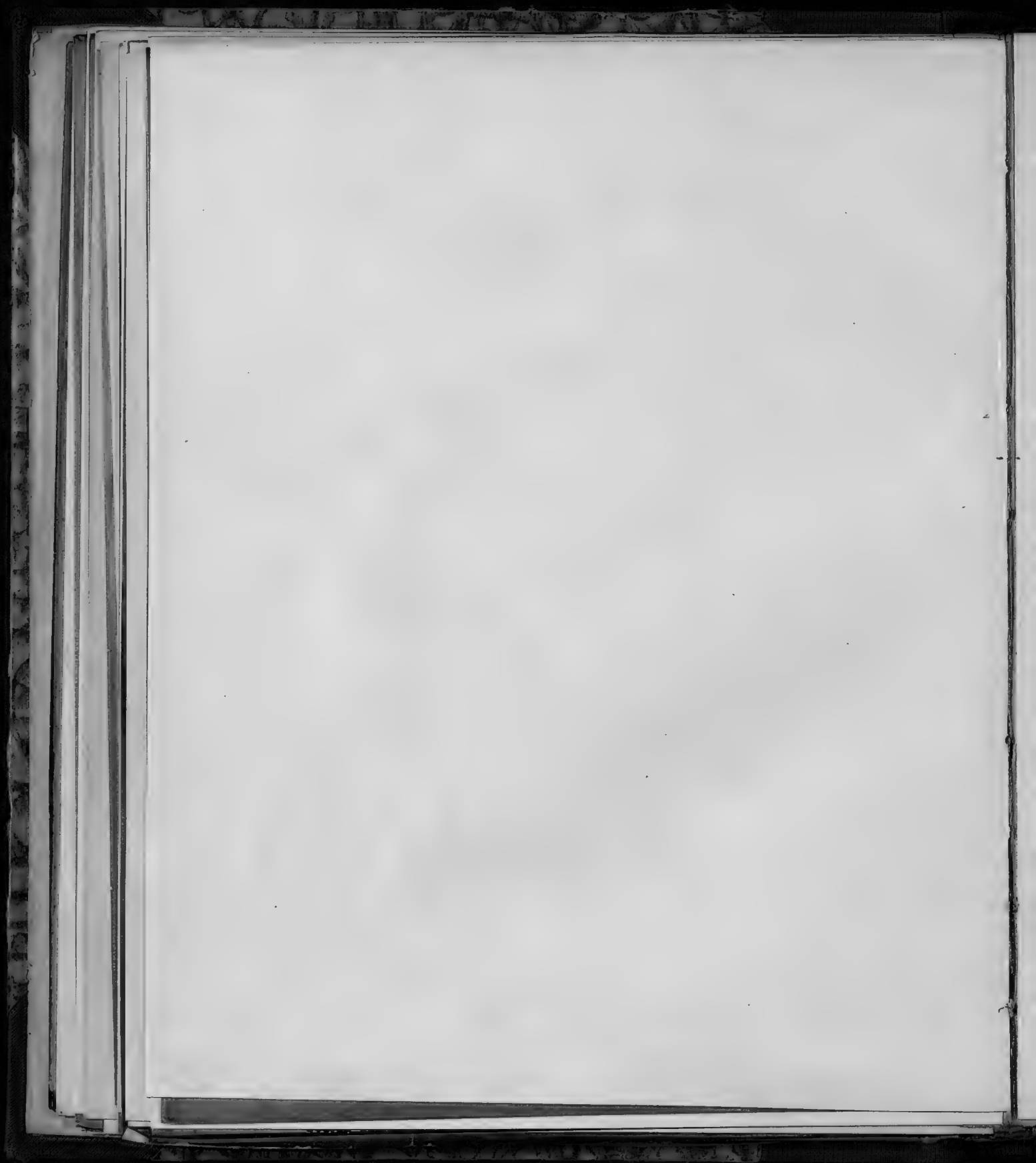

современности - любимая оцѣнка г. Михайловскаго, и онъ, напр., съ особенною гордостью подчеркиваетъ, что „экономическія матеріалізмъ игнорируетъ или невѣрно освѣщаетъ вопросы о герояхъ и толпѣ“. Изволите-ли видѣть - вопросъ о томъ, изъ борьбы какихъ именно классовъ и на какой почвѣ складывается современная русская действительность - для г. Михайловскаго, вѣроятно, слишкомъ общій - и онъ его обходитъ. За то вопросъ о томъ, какія отношенія существовать между героями и толпой, безразлично - есть ли это толпа рабочихъ, крестьянъ, фабрикантовъ, помещиковъ - такой вопросъ его крайне интересуетъ. Можеть быть это и интересные вопросы, но упрекать матеріалистовъ въ томъ, что они направляютъ все усилія на рѣшеніе такихъ вопросовъ, которые имѣютъ прямое отношеніе къ освобожденію трудящагося класса, - значитъ быть любителемъ филистерской науки и ничего больше. Въ заключеніе своей критики матеріализма г. Михайловскій даетъ намъ еще одну попытку невѣрно представить факты и еще одну подтасовку. Выразивши сомнѣніе въ правильности мнѣнія Энгельса, что Капиталъ былъ замалчиваемъ присяжными экономистами (причемъ въ обоснованіе приведено такое курьезное соображеніе, что въ Германіи многочисленные университеты!), г. Михайловскій говоритъ: „Марксъ отнюдь не имѣлъ въ виду этотъ кругъ читателей (рабочихъ) и ожидалъ кое чего и отъ людей науки“. Совершенно невѣрно: Марксъ прекрасно понималъ, какъ мало можно рассчитывать на безпристрастіе и на научную критику со стороны буржуазныхъ представителей науки, и въ послѣсловіи ко 2-му изданію Капитала высказавшись на этотъ счетъ совершенно опредѣленно. Онъ говоритъ тамъ: „Пониманіе, которое быстро встрѣтилъ Капиталъ въ широкихъ кругахъ нѣмецкаго рабочаго класса, - есть лучшая награда за мой трудъ“. Г. Мейеръ, человѣкъ, стоящій въ экономическихъ вопросахъ на буржуазной точкѣ зрѣнія, въ одной брошюрѣ, изшедшей во время франко-прусской войны, изложилъ совершенно вѣрную мысль, что выдающіяся способности къ теоретическому

денію (der grosse theoretische Sinn), считавшіся наслідст-
веннимъ достояніемъ нивцель, совершенно исчезли у т. наз. образо-
ванныхъ классовъ, но за то снова оживаютъ у нихъ въ рабочемъ клас-
сѣ.

Подтасовка касается снова матеріализма и построена со-
вершенно по первому шаблону. „Теорія (матеріализма) никогда не
была научно обоснована и проверена“. Таковъ тезисъ. - Доказатель-
ство : „Отдѣльныя хорошія страницы историческаго содержанія у
Энгельса, Каудкина и некоторыхъ другихъ тоже (какъ и въ почтенной
работѣ Васса) могли бы обойтись безъ этикетки экономическаго ма-
теріализма, такъ какъ (замѣтьте : „такъ какъ“) на дѣлѣ (sic!)
въ нихъ принимается въ соображеніе вся совокупность общественной
жизни, хотя бы и съ преобладаніемъ экономической струны въ этомъ
аккордѣ“. Выводъ... : въ наукѣ экономической матеріализмъ не огра-
диль себя.

Знакомая штука ! Чтобы доказать необоснованность теоріи, г. Михай-
ловскій сначала извращаетъ ее, приписавъ ей недѣльное намѣреніе не
принимать въ соображеніе всей совокупности общественной жизни,
тогда какъ, совсѣмъ напротивъ, матеріалисты (марксисты) были пер-
выми социалистами, выдвинувшими вопросъ о необходимости анализа
не одной экономической, а всѣхъ сторонъ общественной жизни,
(Это вполне ясно выразилось въ Капиталѣ, и въ тактикѣ социаль-
демократовъ, сравнительно съ прежними социалистами. Марксъ прямо
заявилъ требованіе не ограничиваться экономической стороной. Въ
1848 году, намѣчая программу предполагаемаго журнала, Марксъ
писалъ къ Руге: „Социалистическій принципъ въ цѣломъ представ-
ляетъ собой опять таки только одну сторону... Мы же должны обра-
тить такое же вниманіе и на другую сторону, на теоретическое су-
ществованіе человека, слѣдовательно одѣвать предметъ своей кри-
тики религію, науку и пр... Подобно тому какъ религія представ-
ляетъ оглавленіе теоретическихъ битвъ человечества, политическое
государство представляетъ оглавленіе практическихъ битвъ чело-

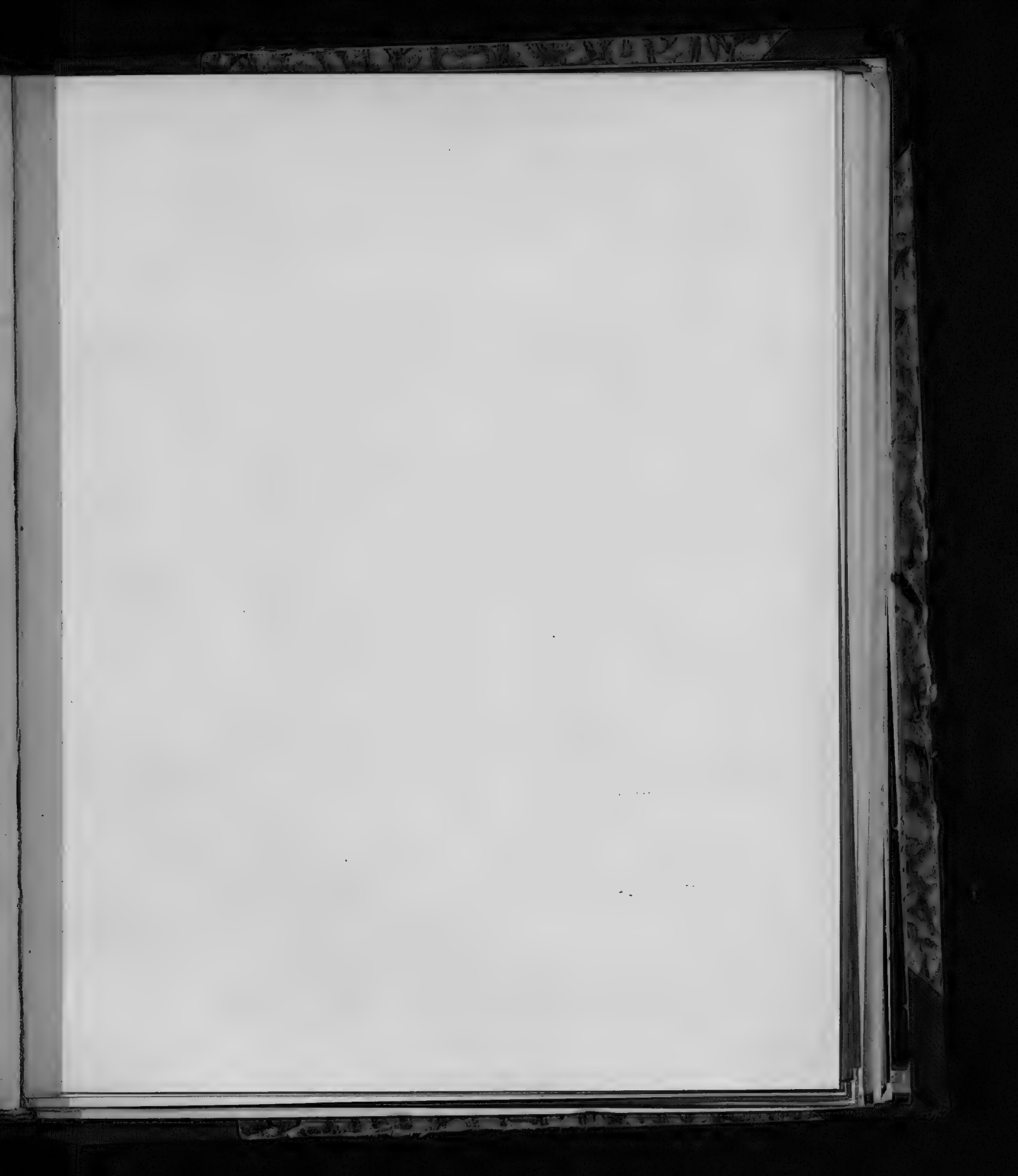

вщества. Такимъ образомъ политическое государство выражаетъ въ
предлагаемой формѣ *sub specie reipublicae* (подъ политическимъ
угломъ зрѣнія) все социальныя битвы, потребности, интересы. Поэтому
сдѣлать предметомъ критики самый спеціальнѣйшій политическій вопросъ
- напр. различіе между сословной и представительной системой -
несколько не значитъ спуститься съ *hauteur des principes*, т.к. э-
тотъ вопросъ выражаетъ политическимъ языкомъ различіе между
господствомъ человека и господствомъ частной собственности. Зна-
читъ, критикъ не только можетъ, но и долженъ касаться этихъ поли-
тическихъ вопросовъ (которые завязтому социалисту кажутся не ста-
вшими никакого вниманія) - затѣмъ констатируетъ (г. Михайловскій)
что „на дѣлѣ материалисты хорошо объясняли всю совокупность об-
щественной жизни экономикой (фактъ, очевидно, побивающій авто-
ра) - и, наконецъ, дѣлаетъ выводъ о томъ, что материализмъ не оп-
равдываетъ себя. Но за то подтасовки ваши, г. Михайловскій я, прекрасно
справдываю себя! Вотъ все, что приводитъ г. Михайловскій въ „опро-
верженіе“ материализма. Повторяю, тутъ нѣтъ никакой критики, а
есть пустая претенціозная болтовня. Если спросить кого угодно
- какія же возраженія привелъ г. Михайловскій противъ того взгля-
да, что производственныя отношенія лежатъ въ основѣ остальныхъ,
чѣмъ опровергаетъ онъ правильность выработаннаго Марксомъ посред-
ствомъ материалистическаго метода понятія общественной формации
и естественнаго историческаго процесса развитія этихъ формаций?
какъ доказывалъ неувѣрность приведенныхъ хотя бы теми писателями,
которые онъ называлъ, материалистическихъ объясненій различныхъ
историческихъ вопросовъ? - вслѣдствіе долженъ будетъ отвѣтить: ни-
какъ не возражалъ, ничѣмъ не опровергалъ, никакихъ неувѣрностей не
указывалъ. Онъ только ходитъ кругомъ да около, стараясь замаски-
ровать дѣла сразами и сочинять полутью разныя пустяковинныя
увертки.

Трудно ждать чего-нибудь серьезного от такого критика, когда он продолжает в М 2-ом Русского Богатства опровергать из концы. Разница все в том, что его изобретательности не поддается уже истинность и он не может пользоваться чужими. Для нас же она представляет с „сложности“ общественной жизни: воле, дескать, долг-ли галльскими языками и с экономическим материализмом, так как опиты Галля „приспосабливают впечатление“ и на Гегеля. Удивительное изобретение! С каким же успехом можно говорить и с Михайловского о китайской императоре? Что отсюда следует, кроме того, что есть люди, которые достаточно умны, чтобы не верить? Сужие историческое дело наше, продолжает Михайловский, безусловным образом, не уяснение и деструкция экономического материализма, что он утверждает, а именно не для уяснения открытия несоответствия между идеями с одной стороны и фактами с другой, непрерывное диалектическое движение. И так материализм опровергается и „непрерывное движение диалектического процесса“ и „сложности“ сном социальными теориями и триадами Гегеля. Но почему не берет с собой те же самые „сложности“ и в гегельской диалектике, которая уже, как известно, состоит из трех элементов: буржуазной критики Маркса. Не судячи же с таким азартом что-нибудь по существу против некоего, эти и неужели удалось за спешью Михайловского Маркса, нападая на произведение теории, думать так подорвать ее существо? И Михайловский не переставая прибегать к подобным приемам. Исходя из или неосознанная одна глава в сочинении Вигельса Крестьян Дресса. Возражая Дрессу, нападая на „диалектику“ Гегеля, и говоря, что Маркс никогда и не понимал с тем, что „диалектика“ это он то ни было теми же самыми триадами, что Михайловский и наследовал действительности. Но что он

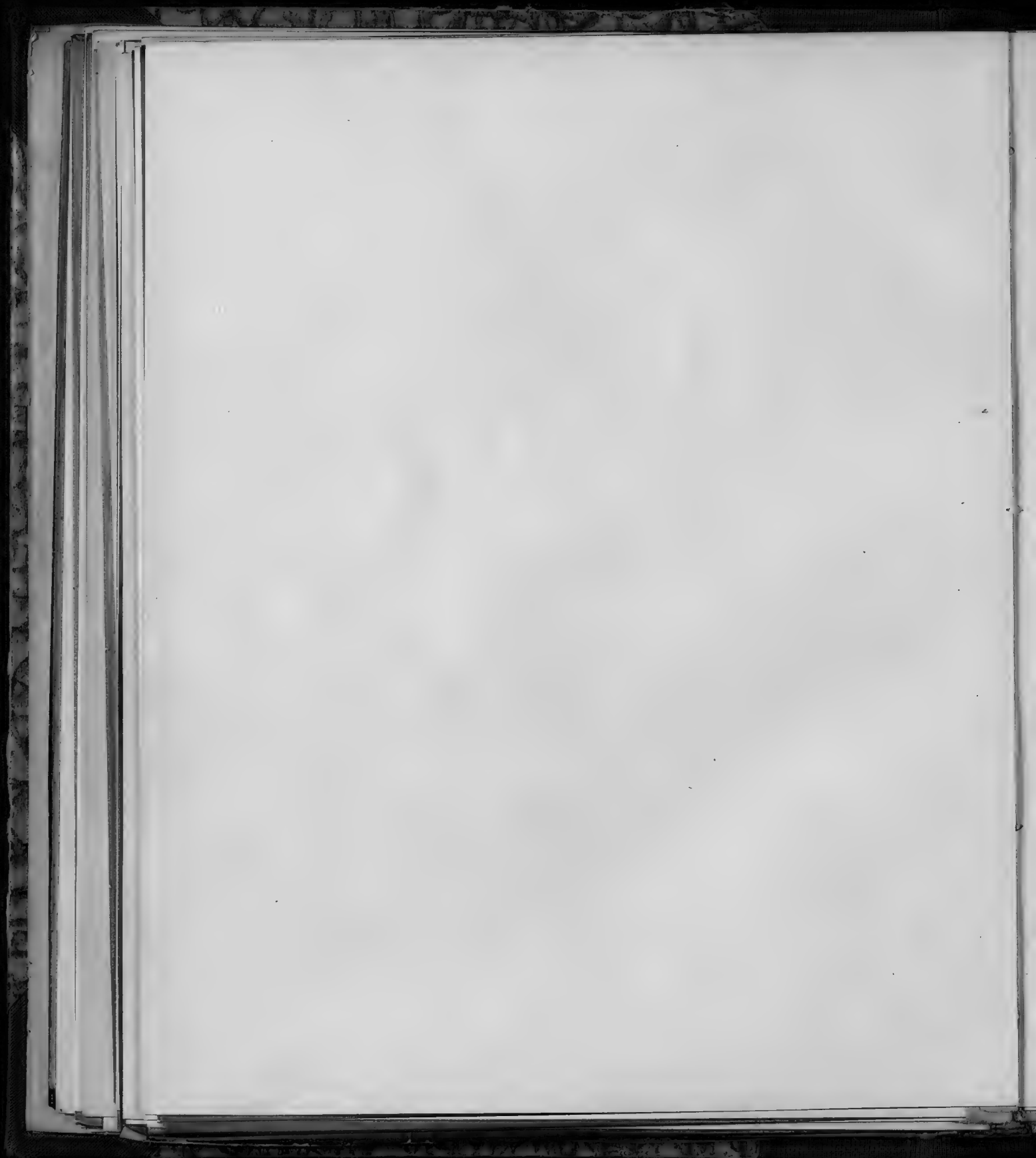

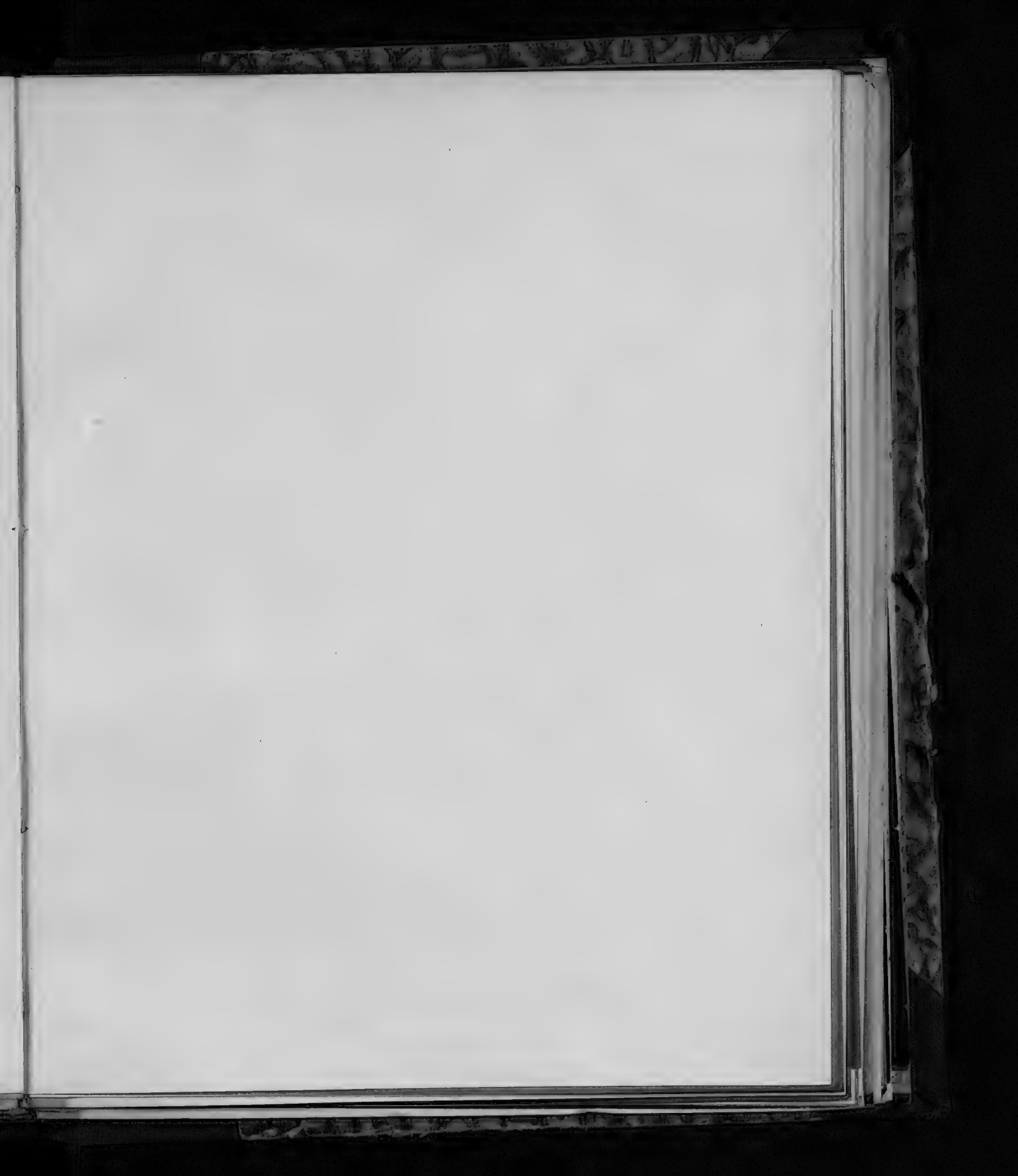

єдинственим критерієм теорії приналежності виступає її дій-
ствельність. Якщо ж, дескать, при цьому иногда оказывалось, что
развитіє такого-нибудь общественного явления повсюду пошло го-
гелевскую схему: позитивізм - отрицаніе - отрицаніе отрицанія,
то ничего тутъ нѣтъ удивительнаго, потому что въ природѣ это во-
обще не рѣдкость. И Энгельсъ начинаетъ приводить примѣры изъ об-
ласти естественноторической (развитіє зерна) и общественной.
- въ роки того, что, не, сначала была первобытная коммуналка, затѣмъ
частная собственность и потомъ - капиталистическое общество-
владіе труда: или сначала примитивный материализмъ, потомъ - иде-
ализмъ и, наконецъ, - научный материализмъ и т.п. Для всякаго оче-
видно, что цѣлота такихъ аргументахъ Энгельсъ лежитъ въ томъ,
что задача материализма - правильно и точно изобразить дій-
ствительный историческій процессъ, что наставленіе на діалектику на-
подборъ примѣровъ, доказывающихъ вѣрность триады, - не что иное,
какъ остатки того гегельянства, изъ котораго выросъ научный со-
ціализмъ, остатки его способа выраженія. Въ самомъ дѣлѣ, расъ-
явлено категорически, что „доказывать“ триадами что-нибудь не-
льзя, что объ этомъ нѣтъ и не поминать. - какое значеніе мо-
гутъ имѣть примѣры „діалектическихъ“ процессовъ? Не ясно ли, что
это - указаніе на происхожденіе доктрины и ничего болѣе. Г. Ми-
хайловскій самъ чувствуетъ это, говоритъ, что происхожденіе теоріи
не дозволено ставить ей въ вину. Но чтобы видѣть въ разсужденіи-
яхъ Энгельса нечто болѣе, чѣмъ происхожденіе теоріи, надо было
бы, очевидно, доказать, что хоть одна историческая „вопросъ“ раз-
рѣшенъ материалистами не на основаніи соответствующихъ фактовъ,
а посредствомъ триады. Попробуемъ ли доказать это? Михайловскій
никуда не бывало. Напротивъ онъ самъ вынужденъ былъ признать, что
Марксъ „до такой степени наполнилъ пустую діалектическую схему
материальными содержаніями, что „онъ можетъ съ этого содер-

...как крошку от чуждого не понимать" (объяснение, которое дается тут г. Михайловскій - на счет будущего - мы еще ниже скажем.) Если так, то к чему же возится г. Михайловскій с такими усердіями за этой ничтожной крошкой? К чему толковать, что материализм "опирается" на достоверность диалектического процесса? К чему заниматься этим, если от этой крошки, что он вводит против одного из "установок" научного социализма, тогда как это вранье оправдано? Само собой разумеется, что я не стану судить за так, как разбирает г. Михайловскій триаду, потому что, повторю, какое-то отношение ни к научному материализму, ни к русскому марксизму это не имеет. Но интересно вопрос: как же востанки были объяснены у г. Михайловскаго, чтобы так изменить отношение марксизма к диалектике? Основание было два: во первых, г. Михайловскій считал, да не знает, откуда он; во вторых, г. Михайловскій совершил (или, вѣрнее, присвоил от Дюринга) еще одну ошибку.

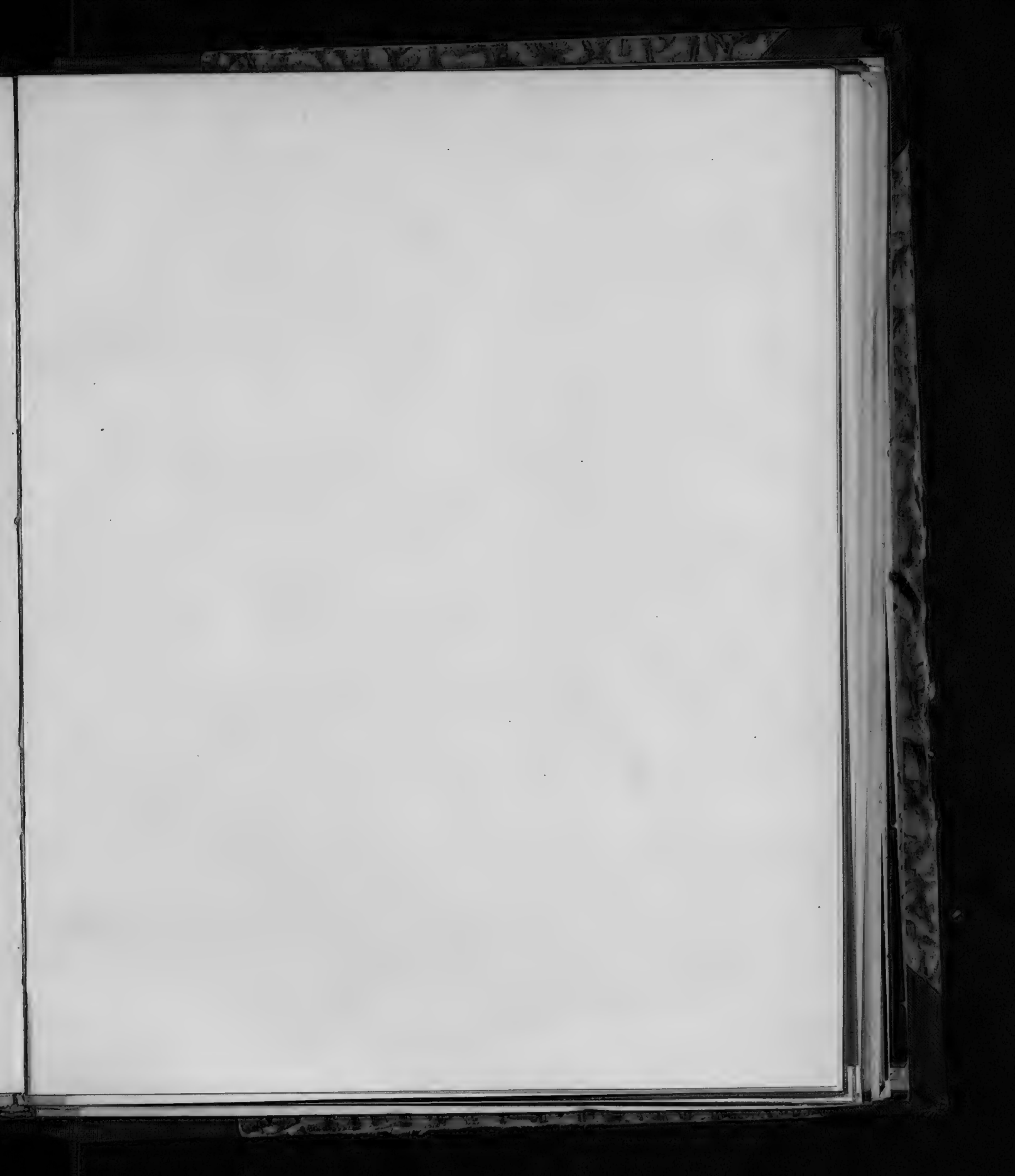
1) Читая марксистскую литературу, г. Михайловскій постоянно вытискал из "диалектического метода" в общественной науке, из "диалектического мышления" опять таки в сфере общественных вопросов, "...о которой только и идет речь" и т.п. В простоте души и (хотя еще если только в простоте) он признал, что этот метод состоит в разрыве связи социологических вопросов по законам Гегелевской триады. Отнесши он к делу хоть чуточку марксистского, он не мог бы не убедиться в неистинности этого представления. Диалектическим методом - в противоположность марксистскому - Маркс и Вигельс называли не что иное, как научный метод, а именно, состоящий в том, что общество рассматривается как живой, развивающийся организм, который находится в постоянном развитии (а не как нечто механически спланированное и допускающее к тому всякие произвольные тол-

пунктами. Для этой цели совершенно достаточно, если онъ, доказывая необходимость настоящего строя, доказываетъ вместе съ тѣмъ и необходимость другого строя, который неизбежно долженъ произойти изъ предыдущаго. - Все равно, вѣрять ли или нѣтъ, что или не вѣрять, сознавать ли они это или не сознаютъ. Марксъ рассматриваетъ общественное движеніе какъ естественноисторическій процессъ, подчиняющійся законамъ не только не зависящимъ отъ воли, сознанія у націй и людей, а напротивъ, опредѣляющимъ ихъ волю, сознаніе и намеренія. (Изъ свѣдѣній для г.г. субъективистовъ, издѣляющихъ социальную эволюцію изъ естественноисторической именно потому, что чело-вѣкъ ставитъ себя сознательнымъ „дѣломъ“, руководствуется опредѣленными идеалами.) Если сознательный элементъ играетъ столь подчиненную роль въ исторіи культуры, то понятно само собой, что критикъ, изучая своимъ предметомъ самое эту культуру, меньше всего другого можетъ опираться на какую-нибудь форму или какія либо результаты сознанія. Другими словами, исходнымъ пунктомъ для ней можетъ служить никакъ не идея, но только внешнее, объективное явленіе. Критикъ долженъ состоять въ томъ, чтобы сравнить и сопоставить данныя факты не съ идеями, а съ другими фактами; для ней важно только, чтобы оба факта были по возможности точно изслѣдованы и чтобы они представляли изъ себя, одинъ по отношенію къ другому, различные моменты развитія, причемъ особенно необходимо, чтобы съ такою же точностью были изслѣдованы всея рядъ извѣстныхъ состояній, послѣдовательность ихъ и связь между различными ступенями развитія. Марксъ отрицаетъ именно ту идею, что законы экономической жизни одинаковы и для прошедшаго и для настоящаго. Напротивъ, каждый историческій періодъ имѣетъ свои законы. Экономическая жизнь представляетъ изъ себя явленіе, аналогичное съ исторіей развитія въ другихъ областяхъ біологіи. Ученые экономисты не глумились природы экономическими законами, когда сравнивали ихъ съ законами физики и хи-

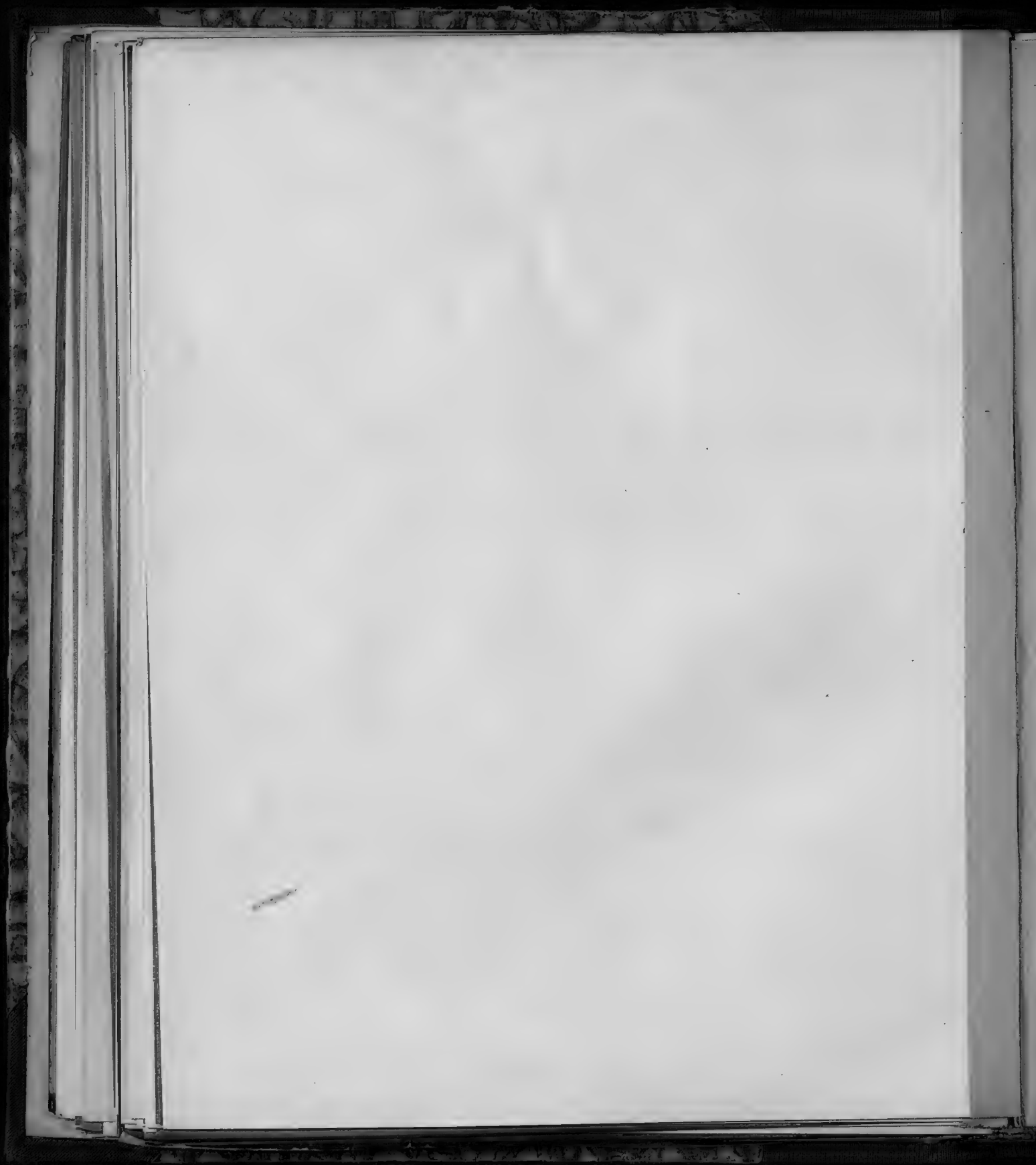
ник. Более глубокий анализ показывает, что социальным организмам так же глубоко разнятся друг от друга, как и организмы животных и растений. Ставя своей задачей с этой точки зрения исследовать капиталистическую экономическую организацию, Маркс вводит самый строго научно формулировать ту вещь, которую должно представлять всякое точное исследование экономической жизни. Научное значение такого исследования — найти в эмпирических фактах особые (исторические) законы, которые регулируют возникновение, существование, развитие и смерть данного общественного организма и замену его другим высшим организмом. Вот — описание диалектического метода, которое Маркс выдвинул в одной из своих журнальных и газетных заметок о Капитале и перевел на немецкий язык потому, что эта характеристика метода, как он сам говорит, совершенно точна. Спрашивается, упоминается ли тут хоть бы словом о триадах, трихотомиях, непрерывности диалектического (метода) процесса, и т.п. чепухе, против которой так рьяноки воюет г. М-ский? И Маркс вслед за этим описанием прямо говорит, что его метод — „прямое противоположение“ методу Гегеля. По Гегелю, развитие идеи, по диалектическим законам триады, определяет собой развитие действительности. Только в этом случае, разумеется, и можно говорить о значении триады, о непрерывности диалектического процесса. По-иному — наоборот — говорит Маркс: „идеальное есть только отражение материального“. И все это сводится так. обр. к „положительному пониманию настоящего и его необходимого развития“: для триады остается и другого места, как для крышки и пелуки („я не начинаю гегелевским языком“, — говорит Маркс в этом же послесловии), которой способны интересоваться одни филистеры. Как же, спрашивается теперь, должны мы судить о человеке, который пожелал критиковать один из учителей научного материализма, т.е. диалектику, а стал говорить

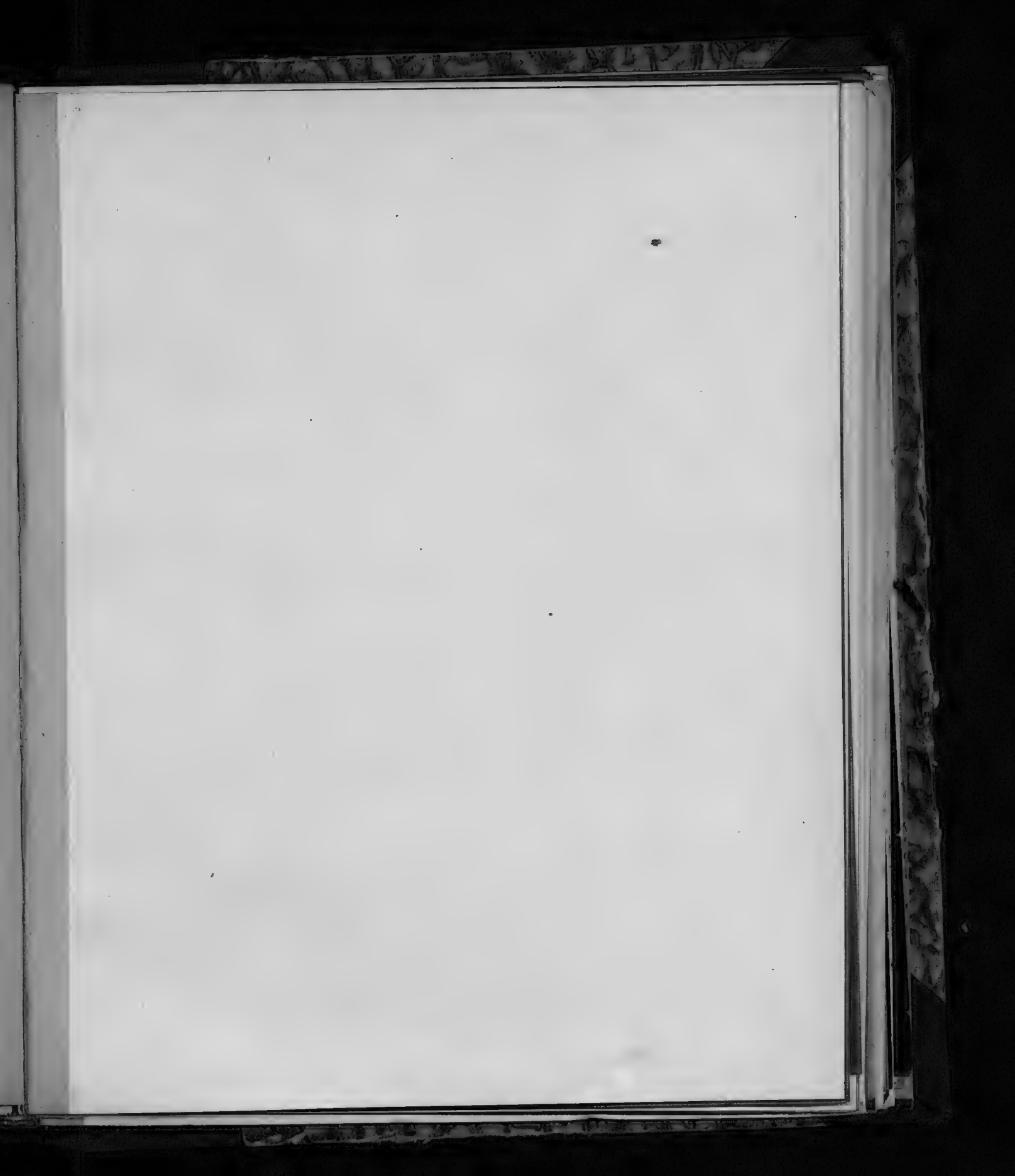
обо всемъ, что вамъ угодно, даже о хлѣбѣ и о водѣ, но то-
ко не о томъ въ чемъ состоитъ эта діалектика, не о томъ, раз-
вителіно-ли развитіе общества есть истинноисторическій про-
цессъ? правильно-ли матеріалістическія-вещи? съ истинно-
экономическими формаціями, какъ особіи и діалектикою организаціи?
вѣрно-ли приемы объективизма доктринъ стали вѣрными діалектиками?
но-ли общественныя идеи въ опредѣленіи формъ общественнаго раз-
витія, а сами опредѣляются ими? и т.д. Вопросъ въ томъ, что въ
этомъ случаѣ одно только неизмѣненіе?

Ад)2. Послѣ такой „критики“ діалектики г. М-скій поспѣшиваетъ
Марку въ приемы доказыванія „посредствомъ“ гегелевской триады
и конечно, побѣдоносно воюетъ противъ нихъ. „Относительно буду-
щаго - говоритъ онъ - имманентныя законы общества поставлены ис-
ключительно діалектически.“ (Въ этомъ - состоитъ упрямство Мар-
ксовскаго исключеніе) Разсужденіе Маркса о ненормальности капитализма при
привлеченіи въ силу законовъ развитія капитализма носитъ „ди-
алектически діалектическій характеръ“. „Идеалъ“ Маркса объ
общинности земли и капитала - „въ сущности ненормальность и ненормаль-
ности держителю доказательно на почвѣ буржуазной 3-хъ членной
триады“. Этого довода, впрочемъ, не слѣдуетъ у Дюринга, проводившаго въ
этомъ своемъ „Kritische Geschichte der Nationaloekonomie und des

Sozialismus (3-te Aufl. 1879 S. 486 - 487) При этомъ г. М-скій ни
словомъ не упоминаетъ о Дюрингѣ. Можетъ быть, впрочемъ, онъ озна-
комленъ до этого Марксизма Маркса? Дюрингу прѣ-
двѣдѣній отвѣтъ данъ Энгельсомъ, такъ какъ онъ критикуетъ и крити-
куетъ Дюринга, то мы и ограничимся этимъ отношеніемъ Маркса. Истинно
только, что онъ чѣлокомъ относится къ г. М-скому.

„Этотъ историческій очеркъ (гегельизм г. М-ского) - говоритъ Дюрингъ - представляетъ

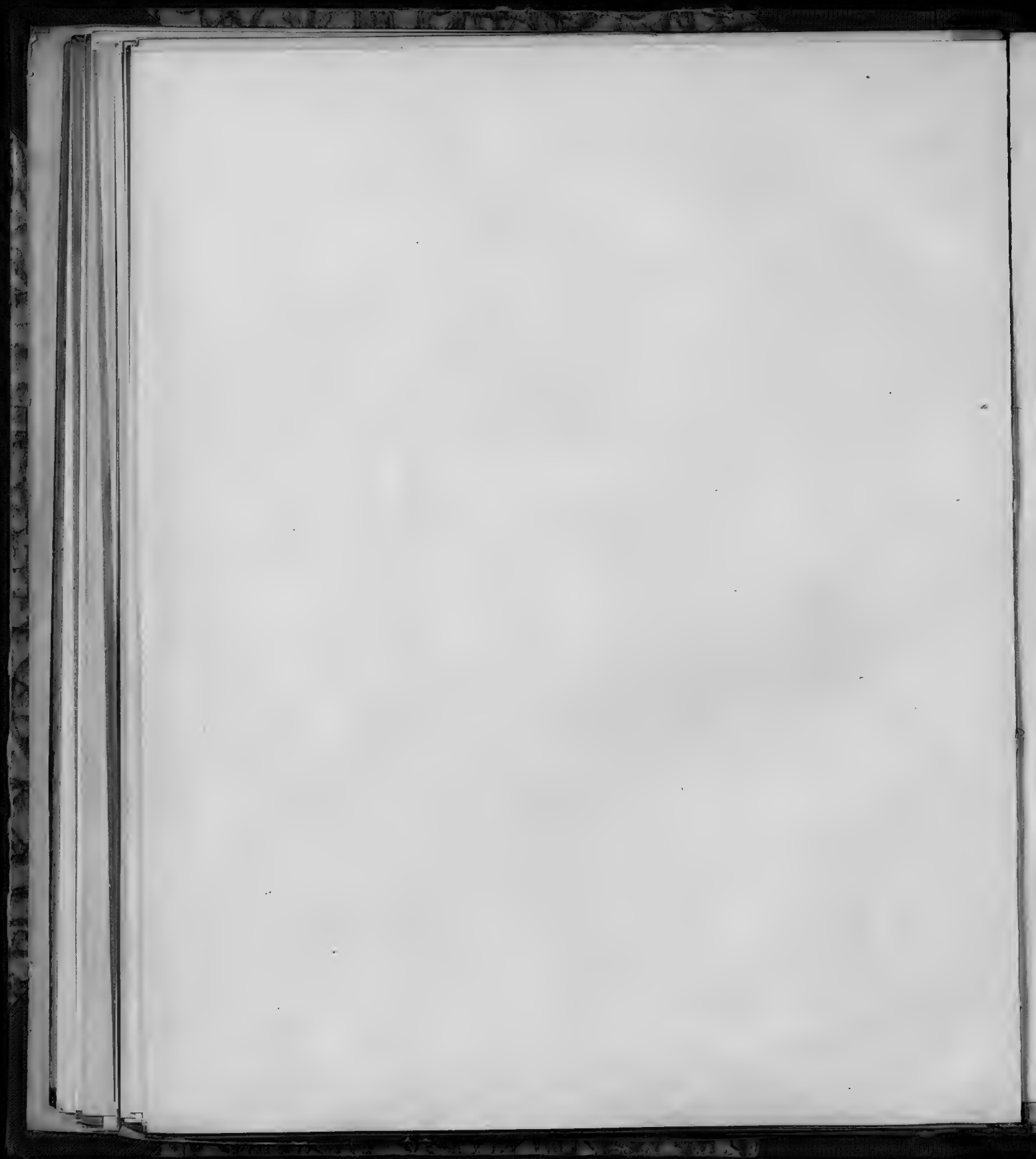

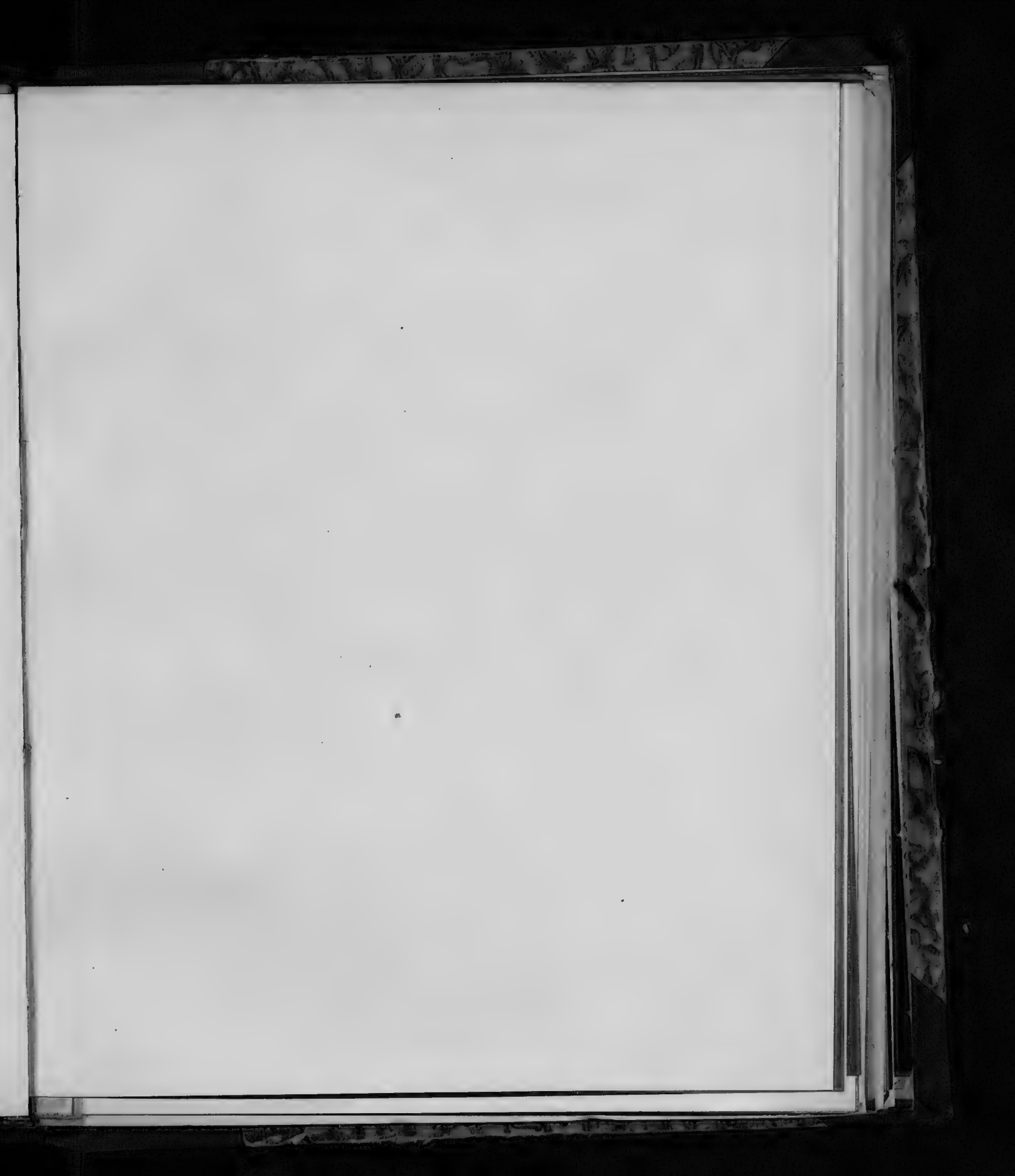
изъ себя еще сравнительно лучшее место въ книгѣ Маркса и быть бы еще лучше, если бы не опирался, помимо научныхъ, еще и на диалекти-
ческіе костыли. Гегелевское отрицаніе отрицанія играетъ здѣсь -
за неимѣніемъ лучшихъ и болѣе ясныхъ доводовъ - роль повивальной
бабки, благодаря услугамъ которой будущее высвобождается изъ нѣдръ
настоящаго. Уничтоженіе индивидуальной собственности, совершивше-
ся указаннымъ образомъ съ 16-го вѣка., представляетъ изъ себя пер-
вое отрицаніе. Занимъ послѣдуетъ другое, которое характеризуется
какъ отрицаніе отрицанія и выстъ съ тѣмъ какъ возстановленіе ин-
дивидуальной собственности, но въ высшей формѣ, основанной на об-
щемъ владѣніи землей и орудіями труда. Если эта новая „индиви-
дуальная собственность“ въ то же время называется г. Марксомъ и
„общинной собственностью“, то въ этомъ именно и сказывается ге-
гелевское высшее единство, въ которомъ противорѣчіе устраняется
(aufgehoben - спеціально гегелевскій терминъ), т.е. по гегелевской
игрѣ словъ, столько же превосходится, сколько и сохраняется.

.....Экспроприація экспроприаторовъ является такимъ образомъ
какъ бы автоматическимъ продуктомъ исторической действительности
въ ея матеріальныхъ вѣтвяхъ условійхъ..... Едва ли хоть одинъ ра-
зумный человекъ убѣдится въ необходимости общиннаго владѣнія зем-
лей и капиталомъ, на основаніи вары въ гегелевскіе фокусы, въ родѣ
отрицанія отрицанія. Туманная уродливость представленій Маркса не
можетъ впрочемъ удивить того, кто знакомъ съ тѣмъ, что можно сдѣ-
лать изъ такого научнаго матеріала, какъ гегелевская диалектика,
или, лучше, какія нелѣпости должны получиться изъ него. Для незнако-
мыхъ съ этими штуками скажу прямо, что первое отрицаніе играетъ у
Гегеля роль заимствованнаго изъ катихизиса понятія грѣхопаденія
а второе - роль высшего единства, ведущаго къ искупленію. На подоб-
ныхъ фокусахъ аналогіи, заимствованныхъ изъ области религіи, конеч-
но, ужь нельзя основать логику фактовъ. Г. Марксъ успокаивается на

своей путевой идее об индивидуальной и в то же время общинной собственности, и предоставлять своим adeptам самим разгадать эту глубокомысленную диалектическую загадку. Так говорить Дюринг.

Итак, заключает Энгельс, Маркс не в состоянии доказать необходимости социальной революции, необходимости введения общинной собственности на землю и на произведенный трудом средства производства, не прибегая к гегелевскому отрицанию отрицания; основывая свою социалистическую теорию на таких, заимствованных у религии фокусах аналогий, он приходит к тому выводу, что в будущем обществе будет существовать собственность в одно и то же время и индивидуальная и общинная, в качестве гегелевского высшего единства устраненного противоречия. (Что такая формулировка возмущил Дюринга довольно приложима и к г-ну Михайловскому, доказательством в этом служит еще следующее место из его статьи: „К. Маркс перед судом Жуковского.“ Возражая г. Жуковскому, утверждавшему, что Маркс — защитник частной собственности, г. Михайловский указывает на эту схему Маркса и поясняет ее следующим образом: В свою схему Маркс ввернул два общеизвестных фокуса Гегелевской диалектики: во 1) схема построена по законам Гегелевской триады; во 2) синтезис основывается на тождестве противоположностей: индивидуальной и общинной собственности. Значит тут слово индивидуальность имеет особенный, чисто условный смысл члена диалектического процесса и ничего равно на нем основывать нельзя. Это говорил человек с самыми благими намерениями, защищая перед русской публикой „сангвиника“ Маркса от буржуа г. Жуковского. И вот с этими то благими намерениями он поясняет Маркса таким образом, что тот свои представления о процессе основывает на фокусах! Г. Михайловский может извлечь отсюда не бесполезную для него мораль, что одних благих намерений для какого-бы то ни было дела немножко мало.)

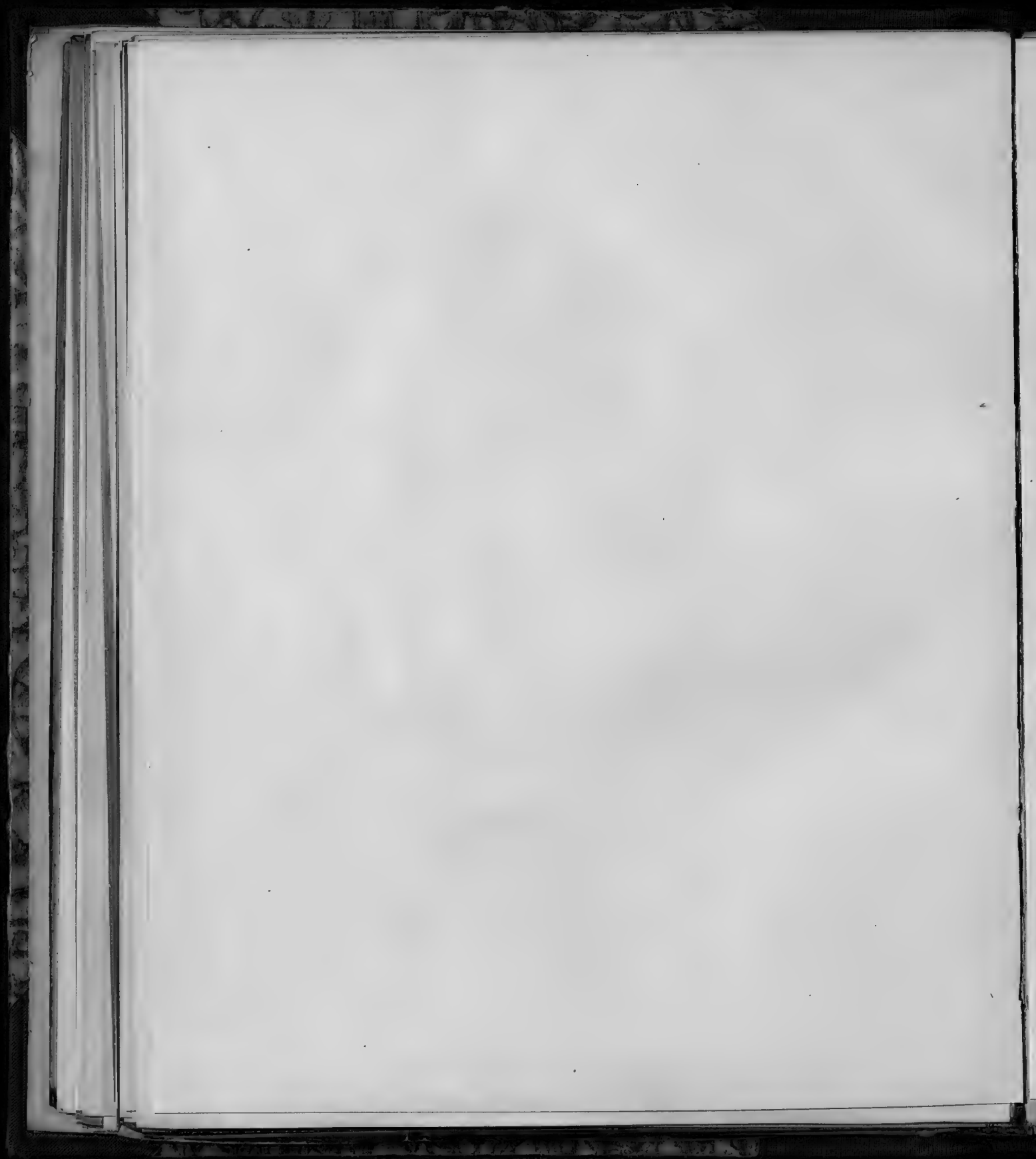

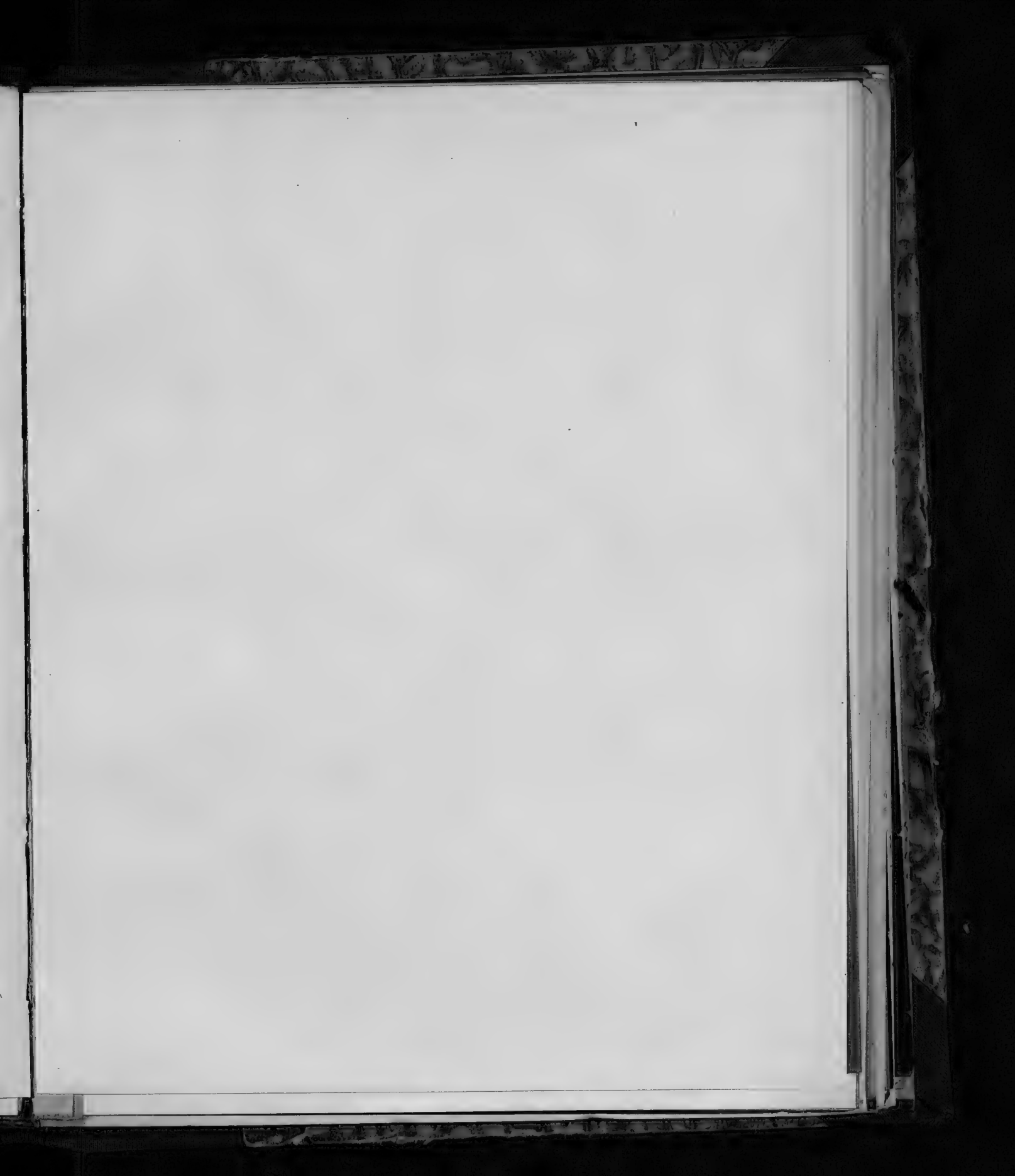
..Оставим пока въ сторонѣ отрицаніе отрицанія и посмотримъ на эту собственность въ одно и то же время и индивидуальную и общинную. Г. Дарингъ называетъ это „туманомъ“, и онъ, какъ это ни удивительно, - действительно правъ въ этомъ отношеніи. Къ несчастію только находится въ этомъ туманѣ совсѣмъ не Марксъ, а опять таки самъ г. Дарингъ.... Поправляя Маркса по Гегелю, онъ подсказываетъ ему какое-то высшее единство собственности, о которомъ Марксъ не сказалъ ни слова. У Маркса значится: „Это отрицаніе отрицанія. Оно снова создаетъ индивидуальную собственность, но на основаніи приобретеній капиталистической эры - коопераціи свободныхъ работниковъ и ихъ общиннаго владѣнія землей и произведенными ими средствами производства. Превращеніе основанной на собственномъ трудѣ раздробленной частной собственности отдѣльныхъ личностей въ капиталистическую, конечно, является процессомъ гораздо болѣе долгимъ, труднымъ и тяжелымъ, чѣмъ превращеніе капиталистической частной собственности, фактически уже основывающейся на общественномъ процессѣ производства, въ общественную собственность.“ Вотъ и все. Такимъ образомъ порядки, созданные экспропріаціей экспропріаторовъ, характеризуются какъ возстановленіе индивидуальной собственности „на основаніи“ общиннаго владѣнія землей и созданными самими работниками средствами производства. Для всякаго, кто понимаетъ нѣмцкій языкъ (и русскій также, г. Михайловскій, потому что переводъ совершененно точенъ) это означаетъ, что общинная собственность простирается на землю и другія средства производства, а индивидуальная собственность на остальные продукты, т. е. на предметы потребленія. А чтобы было понятнѣе даже шестилѣтнимъ ребѣтамъ, Марксъ на стр. 56-ой (Рус. изд. стр. 30) предполагаетъ союзъ, свободныхъ людей, работающихъ общими средствами производства и планомерно расходующихъ свои индивидуальныя рабочія силы какъ одну общественную рабочую силу. Т. е. коммунистическую организованную общину, и говоритъ: „Вся продукты

труд представляет из себя общественный продукт. Часть этого продукта служить снова в качестве средств производства... Остается общественной? Но другая часть потребляется в качестве средств жизненных членов союза... Поэтому она должна быть распределена между ними... Должно же это быть достаточно ясно даже и для г. Дюринга.

Собственность и индивидуализм и обобщение в то же время, эта туманная уродливости, эта неясность, получающаяся из гегель-марксовой диалектики, эта путаница, эта глубокомошенническая диалектическая загадка, которую Маркс предоставляет решить своим адептам, - опять таки является вольным сочинением и выдумкой г. Дюринга....

.. Теперь, продолжает Энгельс, какую же роль играет у Маркса отрицание отрицания? На стр. 791 и слд. (Рус. изд. стр. 648 и слд.) сопоставляет он окончательные результаты изложенного на предыдущих 50 (Рус. изд. - 35-ти) страницах экономического и исторического исследования о так называемом первоначальном накоплении капитала. До капиталистической эры существовало, по крайней мере в Англии, мелкое производство на основании частной собственности работников на это средства производства. Так называемое первоначальное накопление состояло здесь в экспроприации этих непосредственных производителей, т.е. в уничтожении частной собственности, основанной на собственности труда. Это уничтожение осуществлялось возможным потому, что упомянутое мелкое производство совместимо только с узкими, примитивными рамками производства и общества, и на известной ступени развития оно само создает материальные основания для своего уничтожения. Это уничтожение, превращение индивидуальных и разобщенных орудий производства в общественно концентрированные образует собой первоначальную историю капитала. Как скоро работник был превращен в пролетария, а эти средства производства в капитал, как скоро капиталистический способ производства

стать на собственные ноги, -- дальнейшее обобществление труда и дальнейшее превращение земли и других средств производства (и капитала), а, следовательно и дальнейшая экспроприация частных собственников приобретает новую форму... Теперь подлежит экспроприации уже не работник, ведущий свое хозяйство, а капиталист, эксплуатирующий многих рабочих. Эта экспроприация совершается той имманентной силой законов самого капиталистического производства, вследствие конкуренции капиталов. Один капиталист побивает на смерть других. Рука об руку с этой концентрацией или экспроприацией многих капиталистов немногими развивается кооперативная форма процесса труда в постоянно расширяющихся размерах, развивается сознательное технологическое применение науки, планомерная общественная эксплуатация земли, превращение орудий труда в такие, которые могут быть употреблены только совместно, и экономизирование всех средств производства вследствие употребления их в качестве общественных средств производства комбинированного общественного труда. Вместе с постоянно уменьшающимся числом магнатов капитала, узурпирующих и монополизующих все выгоды этого превращения, растет масса нищеты, угнетения, рабства, деградации, эксплуатации, но также и возмущения постоянно растущего рабочего класса, обучаемого, объединяемого и организуемого самими механизмами капиталистического процесса производства. Капитал становится оковами того способа производства, который раздвигает вместе с ним и под его покровом. Концентрация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она разрывается. Встает час капиталистической частной собственности. Экспроприируют экспроприируют. ... И теперь спрашиваю я читателя, где диалектические хитрые завитки и арабески, где смешение понятий, сводящее все различия к нулю, где диалектические чудеса для правды?

и искус по масштабу гегелевского учения о логосе, без которых Маркс, по словам Дюринга, не мог довести до конца своего изложения. Маркс доказывает исторически и здесь вкратце реконструирует точно также, как никогда некое производство своим собственным развитием породило условия своего уничтожения, так точно теперь капиталистическое производство породило само материальные условия, от которых оно должно погибнуть. Таков исторический процесс и если он в то же время оказывается диалектическим, то это уже не вина Маркса, как бы фатально ни казалось это г. Дюрингу.

Только теперь, покосившись с своим историко-экономическим доказательством, Маркс продолжает: „Капиталистический способ производства и присвоения, а, следовательно, и капиталистическая частная собственность, есть первое отрицание частной собственности, основанной на собственном труде. Отрицание капиталистического производства производится им самим, с необходимостью естественно исторического процесса. Это отрицание отрицания и т. д. (как выше цитировано).

Таким образом, называя этот процесс отрицанием отрицания, Маркс и не предполагает о том, чтобы в этом видеть доказательство исторической необходимости. Напротив того: после того как он доказал исторически, что процесс этот отчасти уже действительно свершился, отчасти еще должен совершиться, только после этого характеризует он его как такой процесс, который притом происходит по известному диалектическому закону. Вот и все. Таким образом это — опять таки чистейшая передержка г. Дюринга, когда он утверждает, что отрицание отрицания оказывает здесь услуги повивальной бабки, при помощи которых будущее высиливается из недр настоящего, или будто бы Маркс требует, чтобы кто нибудь утверждал историческую необходимость общинного владения землей и капитализма на основании закона отрицания отрицания. (стр. 125-ая).

Затем видать, что все это прекрасная отсылка Зигмунда Дюрингу наизусть относится и к г-ну Михайловскому, утверждающему точно так же, что будущее у Маркса держится исключительно на конце рассуждений и что убеждение в его неизбежности может основываться только на вере. (Не лишне, кстати, отметить по этому поводу, что все это разъяснение Зигмунда помещено в той-же главе, где он рассуждает о зорях, об учении Гюге и др. примерах диалектического процесса. Казалось-бы, одного сопоставления этих примеров с такими ясными и категорическими заявлениями Зигмунда и Маркса, которому читана была предварительно рукопись этого сочинения) что не может быть и речи о том, чтобы „доказывать“ чтонибудь триадами, или о том, чтобы подсовывать в изображение действительного процесса „условные члены“ этих триад, — совершенно достаточно, чтобы понять неадекватность обвинения марксизма в гегелевской диалектике.)

Все различие между Дюрингом и г. М-ским сводится к 2-м следующим небольшим пунктам: во 1) Дюринг — несмотря на то, что он без конца у рта не может говорить о Марксе, тем не менее очень необходимым в следующем параграфе своей „Истории“ упомянуть о том, что Маркс в послесловии категорически отвергает обвинение в гегельянстве. Г.-же М-ский об этом (вышеприведенным) совершенно определенно и ясно изложением Марксом того, что он понимает под диалектическим методом, умолчал. Во 2) Вторая оригинальность г. М-ского состоит в том, что он совершенно игнорирует все внимание на употреблении времени глагола. По сути, говоря о будущем, Маркс употребляет настоящее время — в необходимом виде противопоставляет нам философов. Об этом вы можете справиться в каждой грамматике, уважаемый критик: всем известно, что настоящее употребляется вместо будущего, и гла

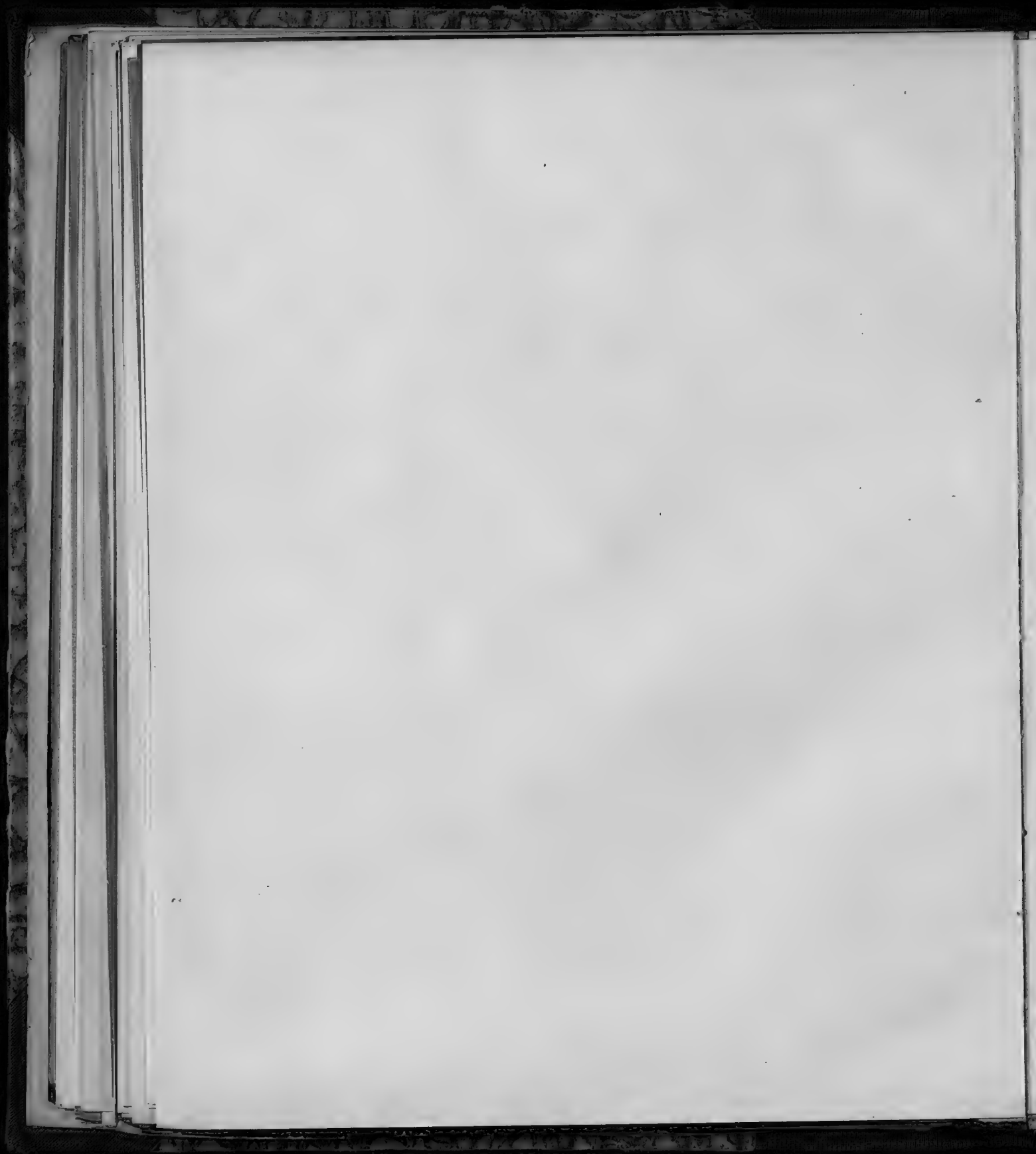
это будущее представляется неизбежным и несомненным. Но почему же это, почему оно неизбежно? трактует г.М-скій, желая изобразить такое сильное возмущение, чтобы оно могло оправдать даже предостереженье. — И на этот счет Маркс дал совершенно определенный ответ. Можно считать его недостаточным или неверным, но тогда надо показать, „за чем именно“ и „почему именно“ он неверен, а не говорить вадора о регеніах.

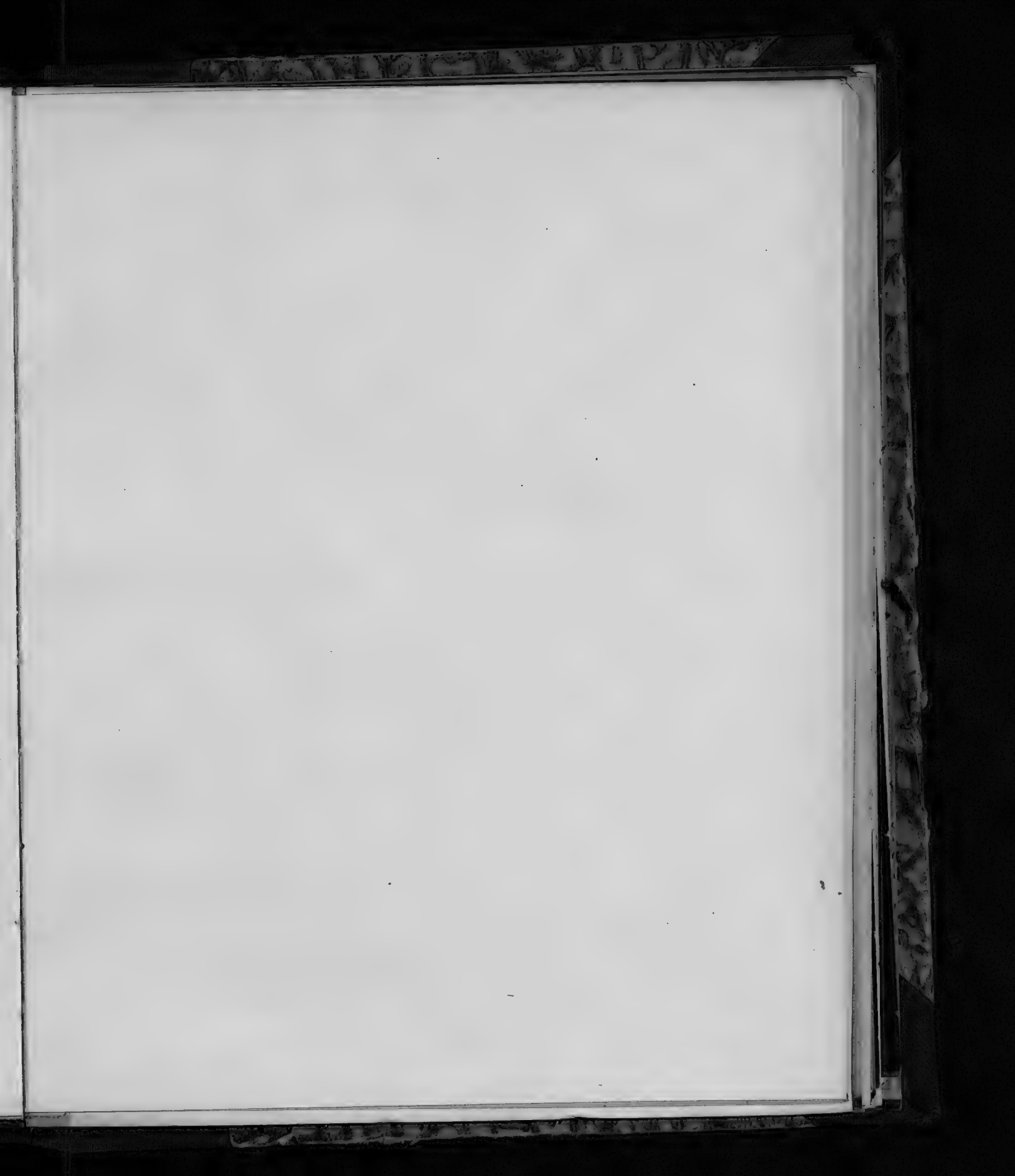
Было время, когда г.М-скій не только сам знал, за чем состоять этот ответ, но и других научал. „Жуковский — писал он в 1877г. — мог основательно считать гадательным построение Маркса на счет будущего, но он не „имел нравственного права“ обходить вопрос объ общественном труде, „которому Маркс придает огромное значение“; Ну, конечно! Жуковский в 1877г. не имел нравственного права обходить вопрос, а г.М-скій в 1894г. имеет такое нравственное право! Может быть, — Quod licet Jovi non licet bovi?!

Не могу не вспомнить здесь одного курьеза на счет понимания этого общественства, высказанного некогда „Отечественными Записками“. В №7 за 1883г. поминано было гл. „Письмо в редакцію“ некоего г.Постороннего, который точно так-же, как и г.М-скій, считал „построение“ Маркса на счет будущего гадательным. „В сущности — разсуждает этот господин — общественная форма труда при господстве капитализма сводится къ тому, что несколько сотъ или тысячъ рабочихъ точатъ, бьютъ, портятъ, выжидываютъ, подкалываютъ, тянутъ и совершаютъ еще множество другихъ операцій въ одномъ помѣщеніи. Общій же характеръ этого процесса прекрасно выражается поговоркой: „каждый за себя, а ужъ Богъ за всѣхъ!“. При чемъ тутъ общественная форма труда?

Богъ въ орду уже видно, что понялъ человека, въ чемъ дело!

„Общественная форма труда“, „сводится“ къ „работѣ въ одномъ по-

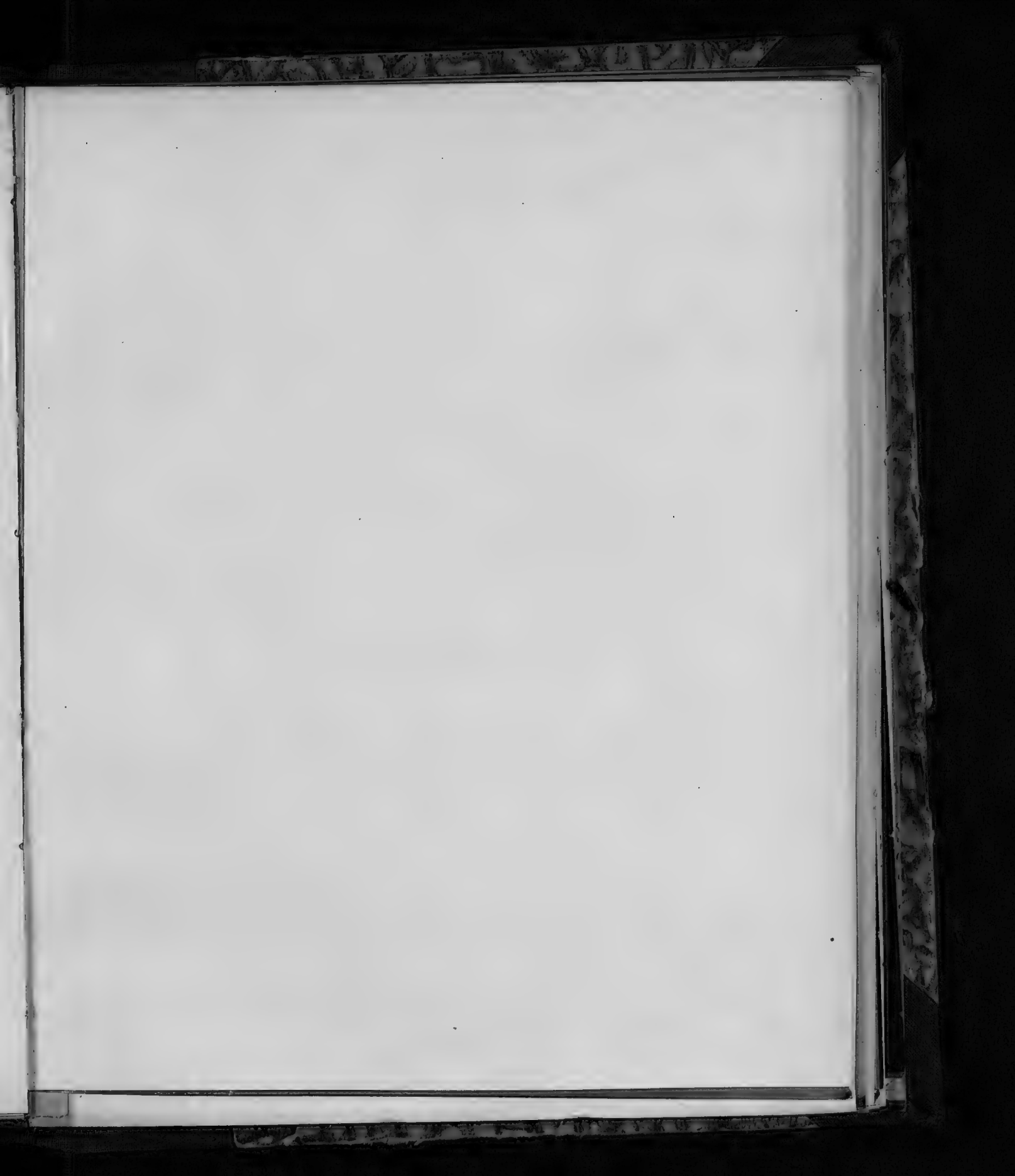

ищени... И после таких диких мыслей въ одномъ изъ лучшихъ еще русскихъ журналовъ - насъ хотѣли уварить, что теоретическая аметь Капитала общепризнана наукой. Да, не будучи въ силахъ ничего мало и... ски серьезнаго возразить противъ Капитала, „общепризнанная наука“ стала расшаркиваться передъ нимъ, продолжая въ то же время вынашивать самое элементарное невежество и повторять старыя пошлости теоретической экономіи. Приходится остановиться несколько на этомъ вопросе, чтобы показать г-ну Михайловскому, въ чемъ состоитъ сущность дѣла, которую онъ по своей постоянной привычкѣ совершенно обожаетъ.

Обобществленіе труда капиталистическимъ производствомъ состоитъ собственно не въ томъ, что люди работаютъ въ одномъ помещеніи (это только частичка процесса), а въ томъ, что концентрація капиталовъ сопровождается спеціализаціей общественнаго труда, уменьшеніемъ числа капиталистовъ въ каждой данной отрасли промышленности и увеличеніемъ числа особыхъ отраслей промышленности; - въ томъ, что многіе раздробленные процессы производства сливаются въ одинъ общественный процессъ производства. Если, напр., въ эпоху кустарнаго ткачества мелкіе производители сами пряли пряжу и выдѣлывали изъ нея ткани, то мы имѣли немного отраслей промышленности (пряденіе и ткачество сливались вмѣстѣ). Если же производство обобществляется капитализмомъ, то число особыхъ отраслей промышленности увеличивается: отдѣльно производится бумагопряденіе, отдѣльно ткачество; самое это обобществленіе и концентрація производства вызываютъ новыя отрасли - производство машинъ, добываніе каменнаго угля и т. д. Въ каждой отрасли промышленности, сдѣлавшейся теперь болѣе спеціализированной, число капиталистовъ становится все меньше. Это значитъ, что общественная связь между производителями все болѣе и болѣе укрѣпляется, производители сплываются въ одно цѣлое. Разрозненные мелкіе производители производили каждый по нѣскольку операций заразъ и потому были

зависит от его произвола, отдавая общественные продукты в его частную собственность. Неужели же не ясно, что в рини произведет становится в непереносимое противорѣчіе съ суровой приспосовленіе? Неужели не очевидно, что послѣднее не может не приспособиться къ первой, не может не сдѣлаться тоже общественным, т. е. социалистическим? А остроумный англистеръ изъ „Отеч. Записк.“ вводитъ насъ къ работѣ въ одномъ помѣщеніи. Вотъ ужъ истинный нелепый нелепый нелепый! (Я описалъ одинъ только матеріальный процессъ, одинъ материалъ производственныхъ отношеній, не касаясь социальнаго процесса, объединенія, сплочиванія и организаціи рабочихъ, т. е. это производное, второстепенное явленіе.)

Если русскіе „демократы“ приходятъ къ такому заключенію, - то причина этого лежитъ не въ томъ, что они до такой степени погрязли по уши въ міщанскихъ идеяхъ, что рѣшительно не въ состояніи представить себѣ иныхъ порядковъ, кроме міщанскихъ. Возвратимся однако къ г-ну Михайловскому. Что возражали они противъ такихъ фактовъ и соображеній, на которыхъ Марксъ основалъ идею о необходимости социалистическаго строя въ силу самихъ законовъ развитія капитализма? Показалъ ли онъ, что въ действительности - при той верной организаціи общественнаго хозяйства - не происходитъ роста спеціализаціи общественнаго процесса, т. е. концентранія капиталовъ и предпріятій, обобществленія всего процесса труда? Нѣтъ, они не привели ни одного указанія въ опроверженіе этихъ фактовъ. Они сказали, что положеніе, что капиталистическому обществу присуща анархія, не мирится съ обобществленіемъ труда? Они ничего не сказали объ этомъ. Показывалъ ли онъ, что объединеніе процесса труда вслѣдъ за капитализмомъ въ одинъ общественный процессъ труда можетъ унитись съ частною собственностью? что возможно и мыслимо иное выходящее изъ противорѣчія, кроме указаннаго Марксомъ? Нѣтъ, они, какъ и мы, не

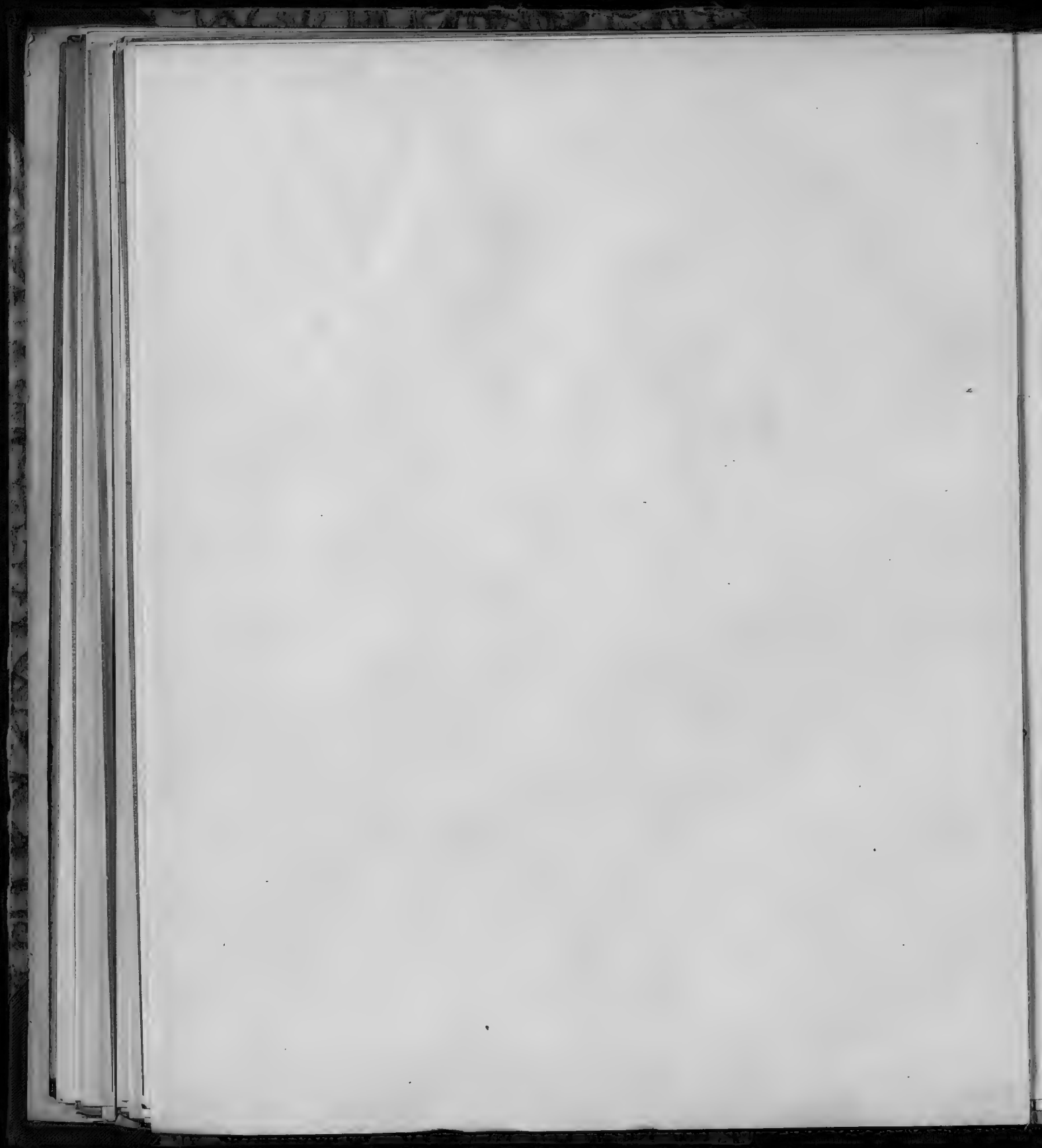
же хоть и прераций, а только удовлетворяют склонности человеческого ума мыслить всякий предмет въ состояніяхъ прошедшаго, настоящаго и будущаго. Даже пріемы вавилъ передержжъ, г. Михайловскій, одно-бразны въ тѣхъ (Сначала подеунуль въ схему Маркса, претендуя на формулирование дѣйствительнаго процесса развитія капитализма (Потому то и спущены другія черты экономическихъ порядковъ среднихъ вѣковъ, что они принадлежали къ феодальной общественной формации, тогда какъ Марксъ изучалъ одну „капиталистическую“. Въ чистомъ своемъ видѣ процессъ развитія капитализма дѣйствительно начался (напр. въ Англіи) съ режима мелкихъ, раздробленныхъ производителей и ихъ инд. в. г.уальной трудовой собственности.) - и на то что другое, намѣреніе доказывать что бы то ни было тριά-ми, зтѣмъ констатируетъ, что схема Маркса не соответствуетъ этому, навязанному ей г-номъ Михайловскимъ плану (3-тя стадія новствъ включаетъ только „одну“ сторону первой стадіи, опуская все остальное) и самымъ лучшимъ образомъ дѣлаетъ выводъ, что „схема, очевидно не представляетъ картины исторической дѣйствительности“. I

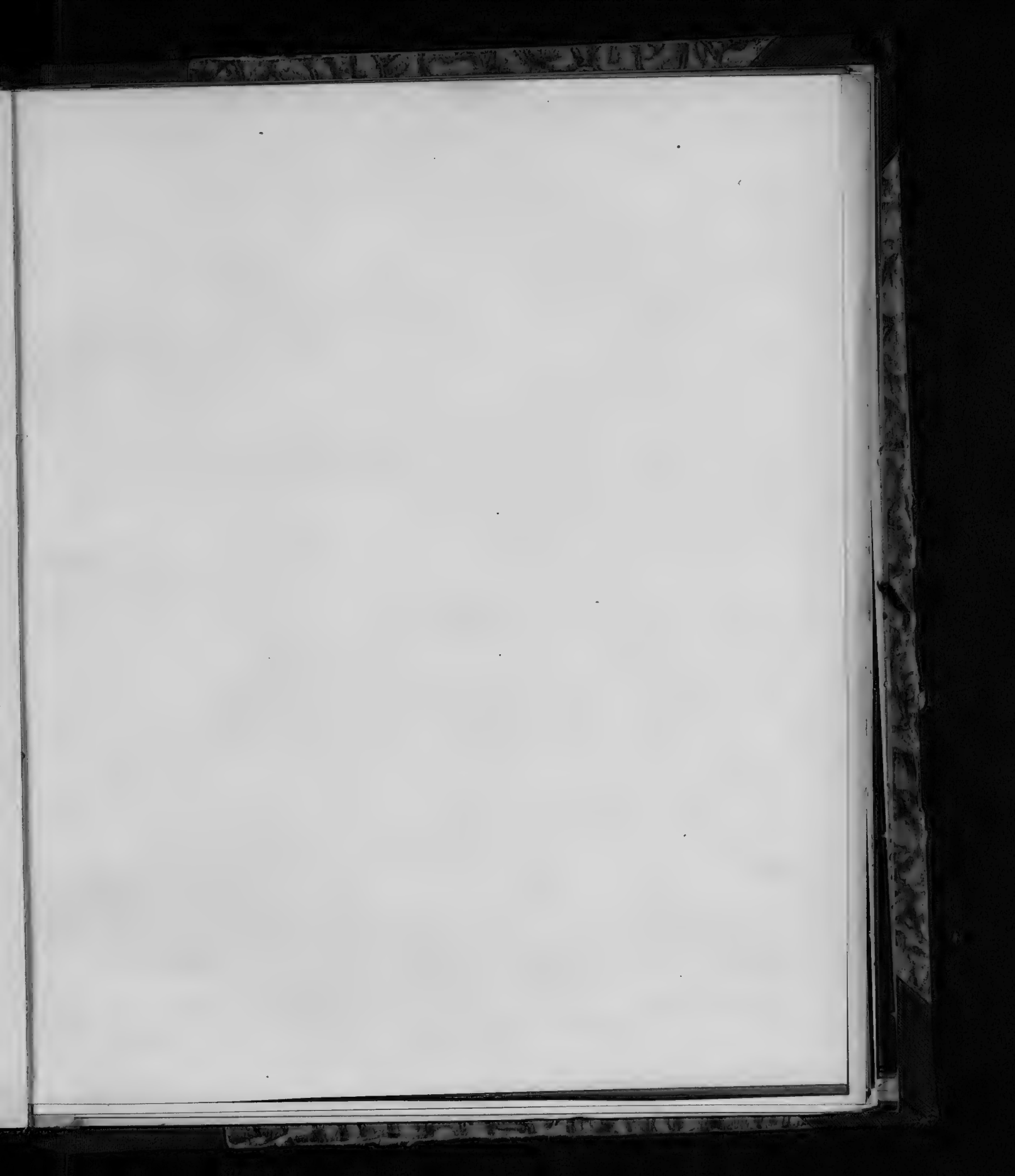
Могли ли серьезная полемика съ такимъ человекомъ, неспособнымъ (употребляя выраженіе Энгельса о Дюрингѣ) даже по исключенію датировать точно? Можно ли тутъ „возражать“, когда публику уверяютъ, что схема „очевидно“ не соответствуетъ дѣйствительности, не сдѣлавши даже попытки показать въ чемъ нибудь ее неувѣрность? Вмѣсто того, чтобы критиковать дѣйствительное содержаніе марксистскихъ воззрѣній, г. Михайловскій упражняетъ свое остроуміе на счетъ категорій прошедшаго, настоящаго и будущаго. Энгельсъ, напр., возражая противъ „вѣчныхъ истинъ“ г. Дюринга, говоритъ, что „намъ въ настоящее время проповѣдуютъ“ тройную мораль: христіанско-феодальную, буржуазную и пролетаріатскую, такъ что прошедшее, настоящее и будущее имѣютъ свои теоріи морали. Г. Михайловскій по поводу этого разсуждаетъ: „я думаю, что въ основаніи всякихъ тройственн. истинъ исторіи и периоды лежить именно категоріи прошедшаго, настоящаго и будущаго“. Какое глубокоемысліе! Да кто же не знаетъ, что если

рассматривать какое угодно общественное явление, не пренебрегая его развитием, то мы неминуемо окажемся свидетелями прошлого, настоящего и зачатки будущего? Но разве, напр., Энгельс думал утверждать, что история морали (он ведь говорил только о „настоящем“) ограничивалась тремя указанными моментами? чтобы феодальной морали предшествовала-бы, напр. рабская, а этой последней - мораль первобытной коммунистической общины? Вместо того, чтобы сурово критиковать попытку Энгельса разобраться в современных течениях мораль-ной идеи посредством материалистического их объяснения, Г. М-ский угодает нас пустым фразерством!

По поводу таких приемов „критики“ Г. М-ского, мы должны замечать, что он не знает, в каком значении изложено материалистическое понимание истории, - оно изложено, может быть, наоманит, что было время, когда автор знало одно из этих сочинений и умел правильно оценить его. В 1877г. Г. М-ский так отзывался о Капитале: „Если снять с Капитала тяжелую, ненужную и ненужную крышку германской диалектики (Что за странность такая? Откуда это в 1877г. германская диалектика? была „ненужной“, а в 1894г. стало так, что материализм опирается на „ненужность“ диалектического процесса?) то независимо от других достоинств этого сочинения, мы увидим в нем превосходно разработанный материал для решения общего вопроса об отношении форм к материальным условиям их существования и превосходную постановку этого вопроса для известной области... „Отношение форм к материальным условиям их существования“ - это, ведь, и есть тот вопрос о соотношении различных сторон общественной жизни, о надстройке идеологических общественных отношений над материальными, в изложении решения которого и состоит доктрина материализма. Пойдем дальше.

Собственно говоря, весь Капитал (курсив мой) посвящен изложению того, как раз. возникшие общественные формы все разн. степеней,

усиливаетъ свои типическія черты, подчиняя себѣ, ассимилируя открытія, изобрѣтенія, улучшенія способовъ производства, новые рынки, самое науку, заставляя ихъ работать на себя и какъ, наконецъ, дальнейшихъ измѣненій матеріальныхъ условій данная форма выдерживать не можетъ...

Удивительное происшествіе ! Въ 1877 г., „весь Капиталъ“ былъ посвященъ матеріалистическому изслѣдованію данной общественной формы (въ чемъ же иномъ состоитъ матеріализмъ, какъ не въ объясненіи обществен- ныхъ формъ матеріальными условіями ?) -- а въ 1894-году стало такъ, что неизвѣстно даже, гдѣ, въ какомъ сочиненіи искать изложенія этого мате- риализма !

Въ 1877 г. въ Капиталъ было „исслѣдованіе того, какъ дальнейшихъ измѣненій матеріальныхъ условій данная форма (т.е. капиталистическая ? неправда ли ?) выдерживать не можетъ (это замѣтьте), -- а въ 1894 г. оказалось такъ, что никакого изслѣдованія совсѣмъ нѣтъ, а убѣжденіе въ томъ, что капиталистическая форма не можетъ выдерживать дальнейшего развитія производительныхъ силъ -- держится „исключитель- но на концѣ гегелевской тріады !“ Въ 1877 г. г. Михайловскій писалъ, что „анализъ отношеній данной общественной формы къ матеріальнымъ условіямъ, ея существованія „навсегда“ (курсивъ мой) останется памят- нымъ догической силой и громадной эрудиціи автора“, -- а въ 1894-мъ году онъ объявляетъ, что доктрина матеріализма никогда и нигдѣ не была проверена и обоснована научно !

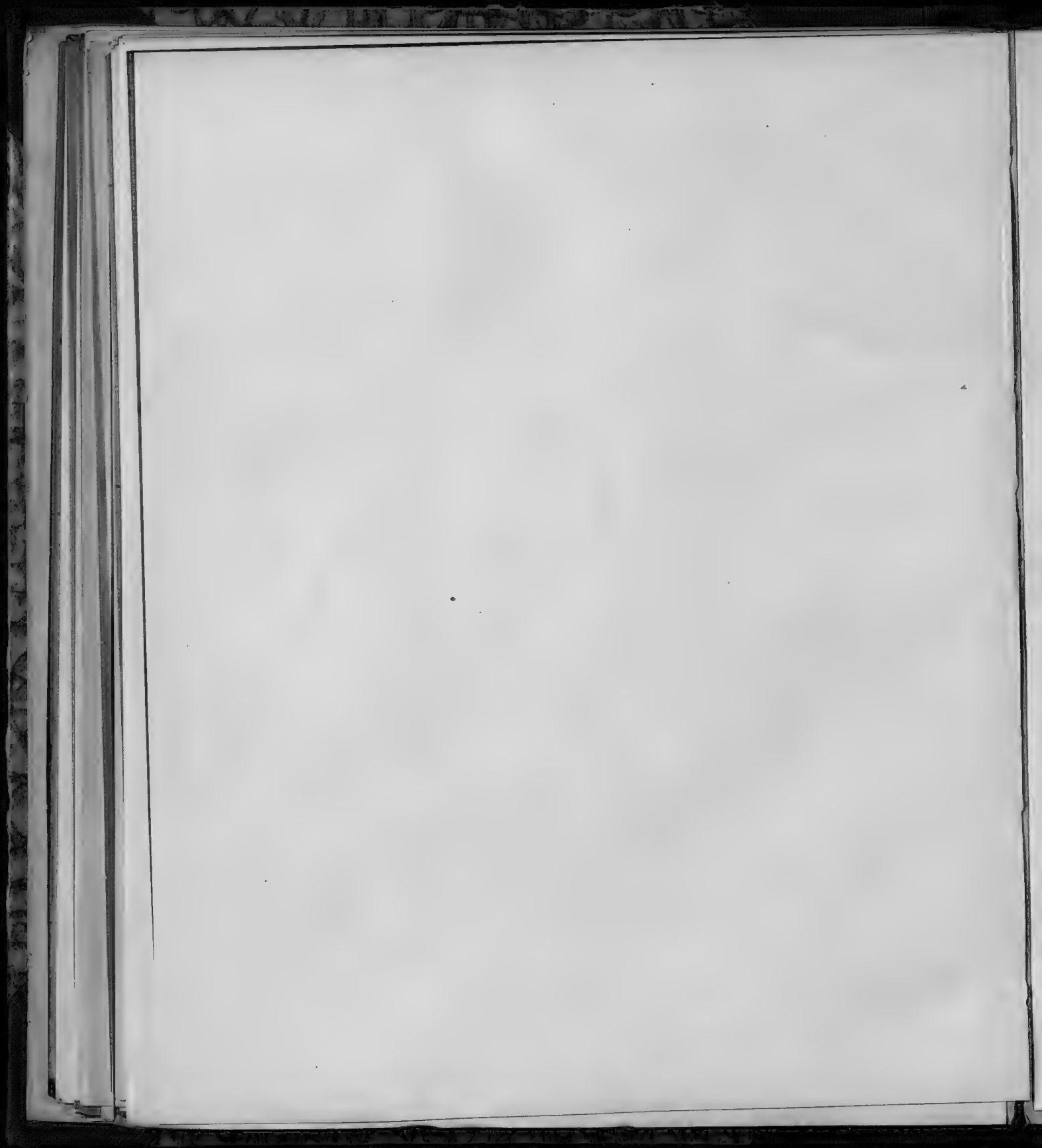
Удивительное происшествіе ! Что же это такое въ самомъ дѣлѣ означаетъ ? Что такое случилось ?

Случились два обстоятельства : во I) „русскій“, крестьянскій соци- ализмъ 70-тыхъ годовъ „вырвавшій“ на свободу ради ея буржуазности, бо- рошійся съ „якопобѣдами“ либералами, усиленно замазывавшими антигони- стичность русской жизни, и мечтавшій о крестьянской революціи, -- совер- шенно разложился и породилъ тотъ пошлый мѣщанскій либерализмъ, который усматриваетъ „бодриція впечатленія“ въ прогрессивныхъ теченіяхъ кре- стьянского хозяйства, забывая, что они сопровождаются (и обуславливаютъ

ся) масовою экспроприаціею крестьянства. - Во 2) въ 1877г. г. Михайловскій такъ увлекался своею задачею - защитить „сангвиника“ (т.е. социалиста революціонера) Маркса отъ либеральныхъ критиковъ, что не замѣтилъ несовмѣстимости метода Маркса съ его собственнымъ методомъ. Но вотъ разъяснили ему это непримиримое противорѣчіе между діалектическимъ матеріализмомъ и субъективной соціологіею - разъяснили статьи и книги Энгельса, разъяснили русскіе социаль-демократы (у Плеханова не разъ встрѣчаются очень иткія замѣчанія по адресу г. Михайловскаго.) - и г. Михайловскій вмѣсто того, чтобы серьезно приняться за пересмотръ вопроса, просто на просто закусылъ удила. Вмѣсто привѣтствія Маркса (выраженнаго имъ въ 1872 и 1877гг.) снѣ даетъ теперь изъ него изъ за подворотни сомнительнаго качества похвалы, и шумѣть и брызжать противъ русскихъ марксистовъ, не желаящихъ удовлетвориться „охраной экономически слабаго“, товарищескими складами и улучшеніями въ деревнѣ, музеями и артелями для кустарей и т.п. благонамѣренными мѣщанскими прогрессами - и желаящихъ оставаться „сангвиниками“, сторонниками социальной революціи и обучать, руководить и организовать дѣйствительно революціонные общественные элементы.

Послѣ этого небольшого отступленія въ область давнопроедшаго можно, кажется, и закончить разборъ „критики“ г. Мензго теоріи Маркса. Попробуемъ-же подвести итоги и резюмировать „доводы“ критика. Доктрина, которую онъ вознамѣрился разрушить, опирается во 1) на материалистическое пониманіе исторіи и во 2) на діалектический методъ.

Что касается до перваго, то критикъ заявилъ прежде всего, что онъ не знаетъ, въ какомъ сочиненіи изложено матеріализмъ. Не найдя нигдѣ этого изложенія, онъ принужденъ самъ сочинять, что такое матеріализмъ. Чтобы дать понятіе о чрезвычайныхъ претензіяхъ этого матеріалиста, онъ сочинилъ, будто матеріалисты претендуютъ на то, что объяснили все прошлое, настоящее и будущее чловѣчества, - а когда потомъ, по сговору съ подлиннымъ заявленіемъ марксистовъ, оказалось, что объяс-

ной считают одну только общественную формацию, тогда критикъ рѣшилъ, что матеріалисты суживаютъ поле дѣйствія матеріализма, тѣмъ, мойъ и побиваютъ себя. Чтобы дать понятіе о приѣмахъ выработки этого матеріализма, онъ сочинилъ, будто матеріалисты сами признавались въ слабости познаній для такого дѣла, какъ выработка научнаго социализма несмотря на то, что въ слабости познаній Марксъ и Энгельсъ совмѣлялось (въ 1845-47 гг.) по отношенію къ экономической исторіи вообще, и не смотря на то, что это сочленіе, доказывавшее слабость ихъ познаній, они никогда не печатали. После такихъ предодій подарилъ насъ и критикой: Капиталъ былъ уничтоженъ тѣмъ, что касался одного только періода, тогда какъ критику нужны все періоды, и еще тѣмъ, что Капиталъ не утверждаетъ экономическій матеріализмъ, а просто касается его - аргументы настолько, очевидно, вѣскіе и серьезные, что пришлось признаться, что матеріализмъ никогда не былъ научно обоснованъ. Затемъ претитъ матеріализма былъ приведенъ тотъ фактъ, что человѣкъ, совершенно посторонній этой доктринѣ, изучавшій историческія времена особенно въ другой странѣ, - пришелъ къ матеріалистическимъ же выводамъ. Читая доказать далѣе, что дѣлопроизводство совсемъ неправильно притнуто къ матеріализму, что это - одно словесное ухищреніе - критикъ сталъ доказывать, что экономическія отношенія представляютъ напостойку надъ половыми семейными. Указанія, которыя даны были при этомъ серьезнымъ критикомъ въ изученіе матеріалистамъ, обогатили насъ глубокой истиной, что наследство невозможно безъ дѣлопроизводства, что къ продуктамъ этого дѣлопроизводства „примыкаетъ“ сложная психика, что дѣло воспринимается въ духѣ отцовъ. Попутно узнали мы также, что нѣкая линия связи - продолженіе и обобщеніе родовыхъ. Продолжая свои теоретическія изысканія о матеріализмѣ, критикъ замѣтилъ, что содержаніе многихъ аргументовъ марксистовъ состоитъ въ томъ, что угнетеніе и эксплуатация массъ „необходима“ при буржуазномъ режимѣ и что этотъ режимъ необходимо долженъ превратиться въ социалистическій, - и вотъ

нельзя не замедлить объявить, что необходимость — слишком общая, если не сказать о том, что именно люди считают необходимым и что поэтому марксисты — мистики и метафизики. Критик заявил также, что полемика Маркса с идеалистами, — односторонняя, не сказавши ни слова о том, как относятся воззрения этих идеалистов к субъективному методу и как относятся к ним диалектический материализм Маркса.

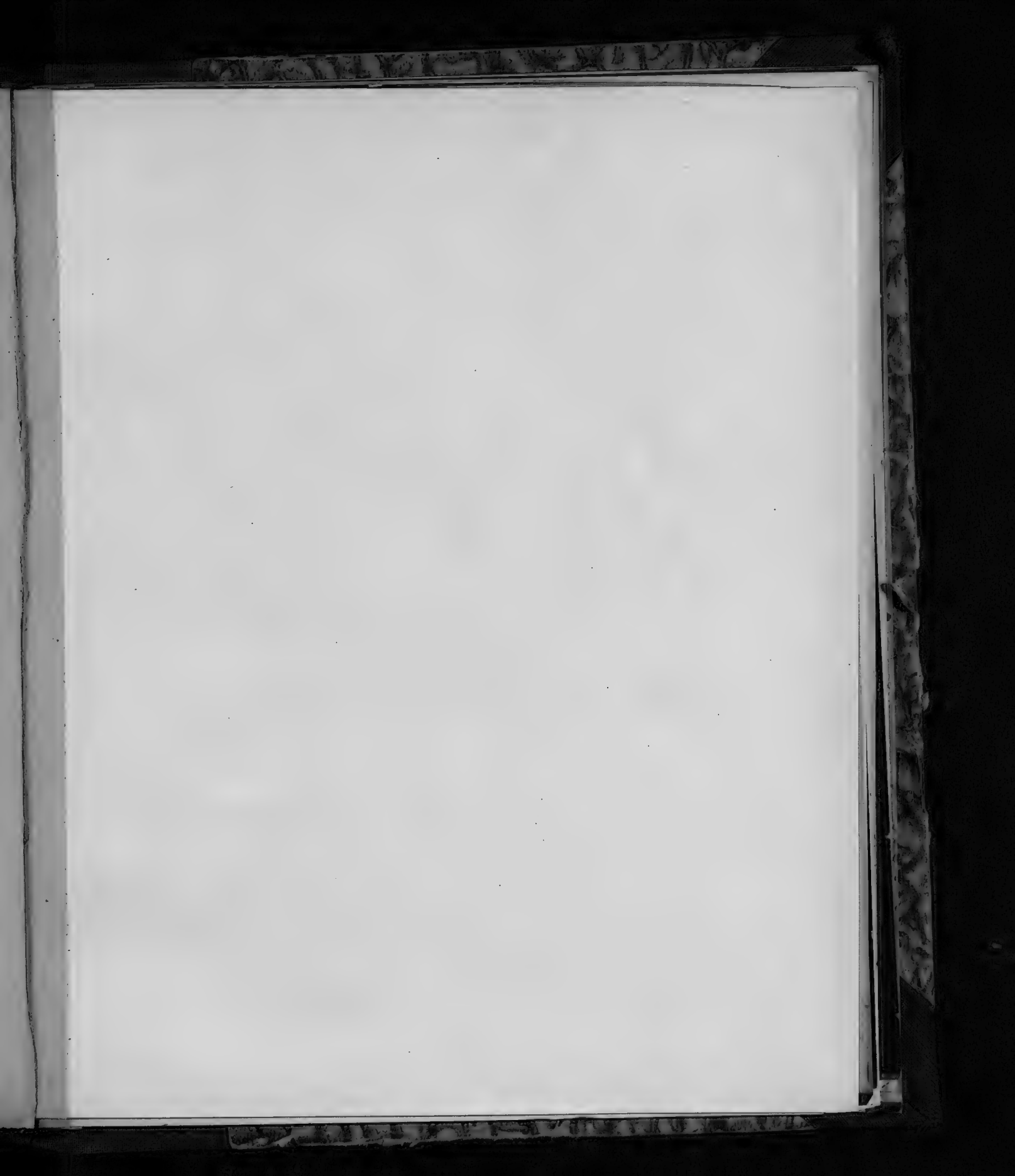
Что касается до второго устоя марксизма — диалектического метода — то достаточно было одного толчка смелого критика, чтобы свалить этот устой. И толчок был очень мягкий: критик возился и трудился с невероятными усилиями над опровержением того, будто триадами можно что либо доказывать, — умолявши о том, что диалектический метод состоит совсем не в триадах, что он состоит именно в отрицании триады идеализма и субъективизма в социологии. Другой толчок особенно направлен был против Маркса: при помощи доблестного г. Дюинга, критик подсунул Марксу невероятный вздор, будто бы доказывал необходимость троизмы капитализма триадами, — и победоносно вошел против этого вздора.

Отсюда блестящих „побед“ нашего известного социолога. Справда ли, как „пеучительно“ (Вуренин) восприятие этих побед?

Нельзя не коснуться здесь еще одного обстоятельства, не имеющего прямого отношения к критике доктрины Маркса, но крайне характерного для понимания идеолов и понимания деятельности критиком. Это — отношение его к рабочему движению на Западе:

Еще было приведено заявление г. Михайловского, что материализм не оправдывает себя в „науке“ (может быть в науке германских „друзей народа“?). Но этот материализм — рассуждает г. Михайловский — действительно очень быстро распространяется в рабочем классе. Как же объясняется этот факт г. Михайловским? „Что касается успеха, кото-

рымъ экономическій матеріалізмъ пользуется, такъ сказать, въ зримому, - говорить онъ - его распространенности въ критически непроверенномъ видѣ, то центръ тяжести этого устоя лежитъ не въ наукѣ, а въ житейской практикѣ, устанавливаемой перспективами въ сторону будущаго. Какой иной смыслъ можетъ имѣть эта неумелая игра: о практикѣ, устанавливаемой перспективами въ сторону будущаго, кроме того, что матеріалізмъ распространяется не потому, чтобы онъ практично обоснованъ и действителенъ, а потому, что онъ отвернулся отъ этой действительности въ сторону перспективъ? А дальше говорится: „Перспективы эти не требуютъ отъ усвоившаго ихъ нѣмецкаго рабочаго класса и принимающаго горячее участіе въ его судьбѣ ни званій, ни работы критической мысли. Онъ требуетъ только вѣры“. Другими словами, распространеніе матеріалізма и науки - го социализма вширь зависитъ отъ того, что эта доктрина обѣщаетъ лучшее будущее! Да вѣдь достаточно самого элементарнаго знакомства съ исторіей социализма и рабочаго движенія на Западѣ, чтобы указать всю вздорность и фальшь этого объясненія. Всякій знаетъ, что нѣмцы собственно перспективъ будущаго никогда научный анализъ не проводили: онъ ограничивался тѣмъ, что давали анализъ современнаго буржуазнаго режима, изучали тенденціи развитія капиталистической общественной организаціи - и только. „Мы не можемъ міру сказать, пишетъ Марксъ еще въ 1843-омъ году и онъ въ точности исполнилъ эту программу - мы не говоримъ міру: „перестань бороться; вся твоя борьба - пустяки“, мы даемъ ему истинный лозунгъ борьбы. Мы только показываемъ міру, за что собственно онъ борется, а сознание - такое есть, которую міръ долженъ приобрести себѣ, хочетъ онъ этого или нѣтъ“. Всякій знаетъ, что напр. Капиталь - это главное и основное сочиненіе, излагающее научный социализмъ - ограничивается самыми общими намеками на счетъ будущаго, прослѣживая только тѣ, теперь уже имѣющіяся элементы, изъ которыхъ строится будущій строй. Всякій знаетъ, что по части перспективъ будущаго неизмѣримо больше давали прежніе социалисты, которые со всѣми под-

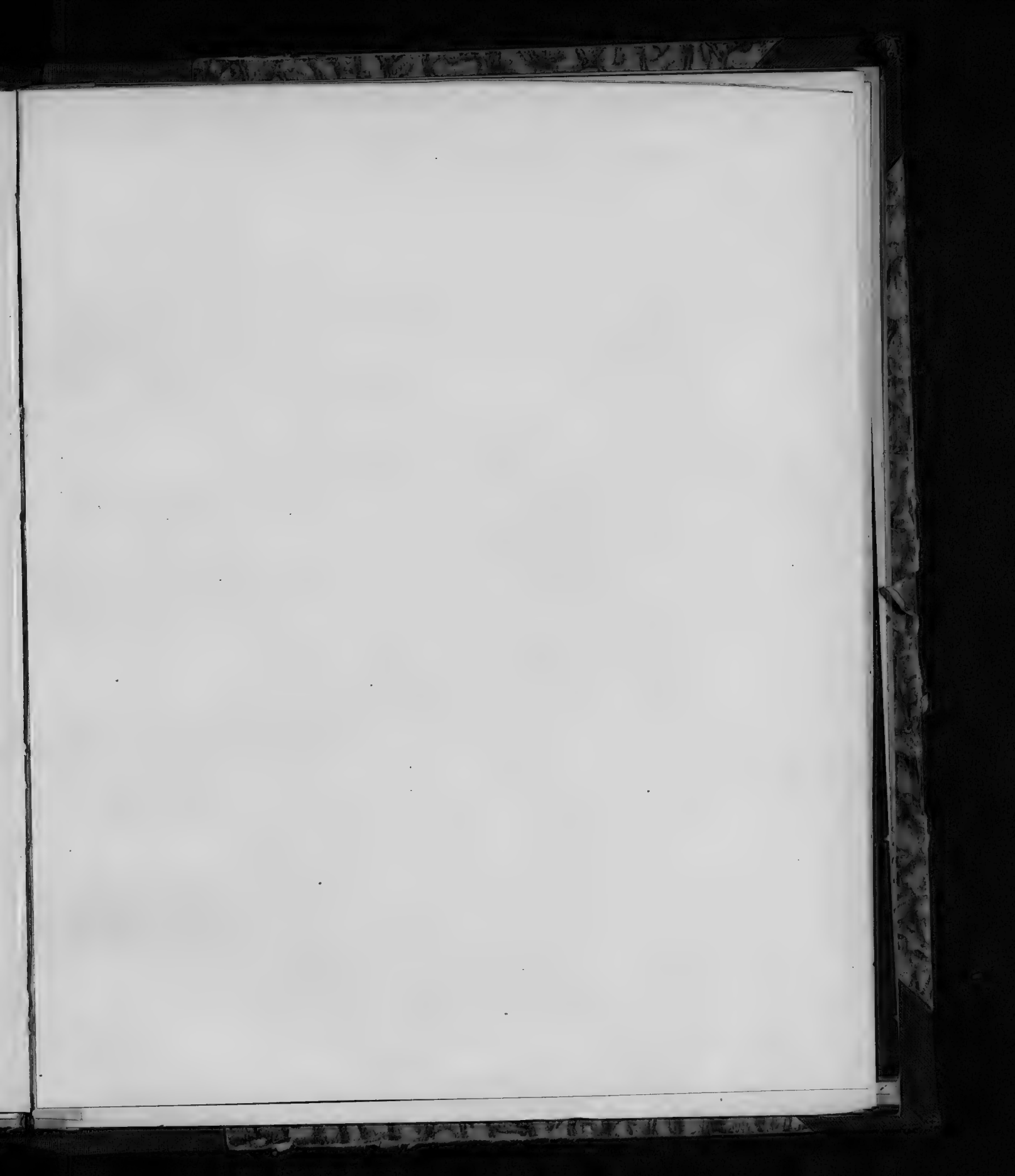
ки отношенія этой доктрины къ перспективамъ, г. Михайловскій начина-
етъ теперь самымъ пошлымъ, мѣщанскимъ образомъ глумиться надъ идеями
и тактикой западноевропейскаго рабочаго движенія. Какъ мы видѣли, онъ
не съумѣлъ буквально ни одного довода привести противъ доказательствъ
Маркса о неизбежности превращенія капиталистическаго строя въ социа-
листическій вслѣдствіе обобществленія труда, - и тѣмъ не менѣе онъ раз-
вязаннымъ образомъ иронизируетъ надъ тѣмъ, будто „армія пролетарі-
евъ“ готовится экспроприацію капиталистовъ, вслѣдъ за чѣмъ пре-
кратится уже всякая классовая борьба и наступитъ на землѣ миръ и въ
человѣчѣхъ благоволеніе... Онъ, г. М-скій, знаетъ гораздо болѣе про-
стые и вѣрные пути къ осуществленію социализма, чѣмъ атотъ: нужно толь-
ко, чтобы „друзья народа“ поподробнѣе указали „ясные и непрелож-
ные“ пути, желанной экономической эволюціи... и тогда этихъ друзей
народа навѣрное „призовутъ“ для рѣшенія практическихъ экономическихъ
проблемъ... (См. статью г. Южакова: „Вопросы экономического развитія Рос-
сіи“ М I-ый Рус. Бог.) а пока... пока рабочіе должны подождать, положить
ся на друзей народа и не начинать съ „неловательнаго самоувѣренна-
го“ самостоятельной борьбы противъ эксплуататоровъ. Желая на смерть
поразить окончательно эту „неосновательную самоувѣренность“, нашъ ав-
торъ съ пессимомъ негодуетъ противъ „этой науки, умищающей чуть ли не
въ карманномъ словарѣ... Какой ужасъ, въ самомъ дѣлѣ: наука - и социаль-
демократическія брошюры, стояція гроши и умищающіяся въ карманѣ !! Не
явно ли, до какой степени неосновательно самоувѣрены тѣ люди, которые
лишь постольку и вѣняютъ науку, поскольку она учитъ въ „дружескихъ са-
мостоятельной борьбы“ свое освобожденіе; учитъ осторожничать отъ вра-
жескихъ друзей народа, замазывающихъ антагонизмъ классовъ и желающихъ на
себя взять все дѣло, и которые поэтому излагаютъ эту науку въ грошевыхъ
изданіяхъ, такъ похируливающихъ филистеровъ. То ли бы дѣло, если-бы рабочіе
предоставили свою судьбу друзьямъ народа; они показали бы имъ настоящую
многогранную, университетскую и филистерскую науку, подробно ознакомивъ

... съ естественной организацией, съ тѣмъ другой челоуѣческой при-
... работы согласился поощрять и не различали съ-
... борьбы съ такой неосновательной замешательностью!

Прежде чѣмъ переходить ко второй части, критикѣ г.
Михайловскаго, направленной уже не противъ теоріи Маркса во обще, а
противъ русскихъ социал-демократовъ въ частности, намъ приходится
сдѣлать некоторое отступленіе. Дѣло въ томъ, что г. Михайловскій, -
точно такъ-же, какъ онъ критикуетъ Маркса, не только не попытался точ-
но изложить его теорію, но прямо таки извратилъ ее, - точно такъ-же
совсемъ уже безбожно, перевираетъ идеи русскихъ социаль-демократовъ.
Необходимо возстановить правду. Сдѣлать это всего удобнее посредст-
вомъ сопоставленія идей прежнихъ русскихъ социалистовъ - съ идеями
социаль-демократовъ. Изложеніе первыхъ заимствую изъ статьи г. М-скаго
въ „Русской Мысли“ за 1892г. № 16, въ которой онъ говорилъ тоже о ма-
рксизмѣ (и говорилъ въ упоръ ему было сказано - въ приличномъ тонѣ,
не касаясь вопросовъ, о которыхъ трактовать въ подцензурной прессѣ
можно только по Буревѣсникъ, - не сжигивая марксистовъ со всякою грязью)
и въ противобѣдъ ему - или по крайней мѣрѣ, если не въ противобѣдъ,
то въ параллель - излагать свои взгляды. Яничуть не можно, конечно,
объяснить ни г. М-скаго, т.е. причислять его къ социалистамъ, ни рус-
скихъ социалистовъ, приравнивая къ нимъ г. Михайловскаго: и думаю толь-
ко, что „ходъ аргументацій“ у техъ и другихъ въ сущности одинъ и
тотъ-же, разница же заключается въ степени творческой примоты и пос-
лѣдовательности убѣжденій.

Излагая идеи „Отъ Записокъ“, г. Михайловскій пишетъ: „Въ составѣ
правовѣно-политическихъ членовъ мы вводимъ принадлежность земли
земледѣльцу и орудія труда производителю“. Неоднѣкая точка, какъ ви-
дите, самыя благонамѣренныя, полныя самыхъ добрыхъ пожеланій. Суще-
ствующія у насъ еще среднеракованіи формы труда („Дѣлъ среднеракованіи
формами труда - пожелать автору въ другомъ мѣстѣ - сдѣлать разсужденіе

не только общинное землевладѣніе, кустарную промышленность и артельную организацію. Все это, несомнѣнно, среднѣвѣковья формы, но къ нимъ должны быть причислены всѣ виды принадлежности земли или орудій производства работнику... сильно расшатаны, но мы не видѣли резона совсѣмъ кончать съ ними въ угоду какихъ бы то ни было доктринъ, либеральныхъ или нелиберальныхъ...

Странное разсужденіе! Въѣтъ какія-бы то ни было „формы труда“ могутъ быть расшатаны только вслѣдствіе замѣны ихъ другими какими нибудь формами; а между тѣмъ мы не находимъ у нашего автора (да не напѣи-бы ни у кого изъ его единомышленниковъ) даже попытки анализа этихъ новыхъ формъ и объясненія также выясненія причинъ вытѣсненія этими новыми формами старыхъ. Еще болѣе странная вторая часть тирады: „мы не видѣли резона кончать съ этими формами въ угоду доктринъ... Какими же это средствами обладаемъ мы (т.е. социалисты - см. вышесказанную оговорку) для того, чтобы „кончать“ съ формами труда, т.е. чтобы перестраивать данныя производственныя отношенія между членами общества? Неужели не нелѣзная мысль о передѣлкѣ отношеній по доктринѣ? Послушаемъ дальше: „задача наша не въ томъ, чтобы вырастить непременно „самобытную“ цивилизацію изъ собственныхъ національных нѣдръ, но и не въ томъ, чтобы перенести на себя западную цивилизацію цѣликомъ со всеми раздражающими ее противорѣчіями: надо брать хорошее отовсюду, откуда можно, а свое оно будетъ или чужое, это уже вопросъ не принципа, а практическаго удобства. Повидимому, это столь просто, ясно и понятно, что и разговаривать не о чемъ... И въ самомъ дѣлѣ, какъ это просто! Хорошее „брать отовсюду“ - и дѣло въ шляпѣ! Отъ среднѣвѣковыхъ формъ „взять“ принадлежность средствъ производства работнику, а отъ новыхъ (т.е. капиталистическихъ) формъ „взять“ свободу, равенство, просвѣщеніе, культуру. И разговаривать не о чемъ! Субъективный методъ въ социологіи тутъ весь какъ на ладони: социологія начинается съ утопіи - принадлежность земли работнику - и указываетъ условія осуществленія же-

дательного „взять“ хорошо оттуда-то на еще оттуда. Философ это же чисто метафизически смотрит на общественныя отношенія, какъ на простой механическій агрегатъ тѣхъ или другихъ институтовъ, простое механическое сдѣлание тѣхъ или другихъ явленій. Онъ вырываетъ одно изъ такихъ явленій - принадлежность земли земледѣльцу въ средневи-ковскихъ формахъ - и думаетъ, что его можно точно такъ же пересадить во всякія другія формы, какъ кирпичъ переложить изъ одного зданія въ другое. Но вѣдь это же значитъ не изучать общественныя отношенія, а уродовать подлежащій изученію матеріалъ: вѣдь дѣйствительность не знаетъ этой принадлежности земли земледѣльцу, отдѣльно и самостоя-тельно существующей, какъ вы ее взяли: это - только одно изъ звеньевъ тогдашнихъ производственныхъ отношеній, которыя состояли въ томъ, что земля раздѣлена была между крупными землевладѣльцами, помещика-ми, что помещики надѣляли крестьянъ этой землей для того, чтобы эк-сплуатировать ихъ, такъ что земля была какъ-бы натуральной заработ-ной платой: она давала крестьянину необходимые продукты, она явля-лась фондомъ для несенія крестьянами повинностей въ пользу помещика. Почему авторъ не прослѣдилъ этой системы производственныхъ отноше-ній, а ограничился тѣмъ, что вырвалъ одно явленіе, представилъ его такимъ образомъ въ совершенно ложномъ свѣтѣ? Потому что авторъ не умѣетъ обращаться съ общественными вопросами: онъ (повторяю, что пользуюсь разсужденіями г.М-скаго только какъ примѣромъ для крити-ки „всего“ русскаго социализма.) совсѣмъ и не задаетъ цѣлю объ-яснить тогдашнія „формы труда“, представить ихъ какъ извѣстную систему производственныхъ отношеній, какъ извѣстную общественную формацию. Ему лучше, говоря языкомъ Маркса, діалектическій методъ, состоявшій въ томъ, чтобы смотрѣть на общество какъ на живой организмъ въ его фун-кціонированіи и развитіи.

онъ и не задаетъ вопроса о причинахъ вытѣсненія старыхъ формъ труда новыми, онъ повторяетъ въ разсужденіи объ этихъ новыхъ фор-

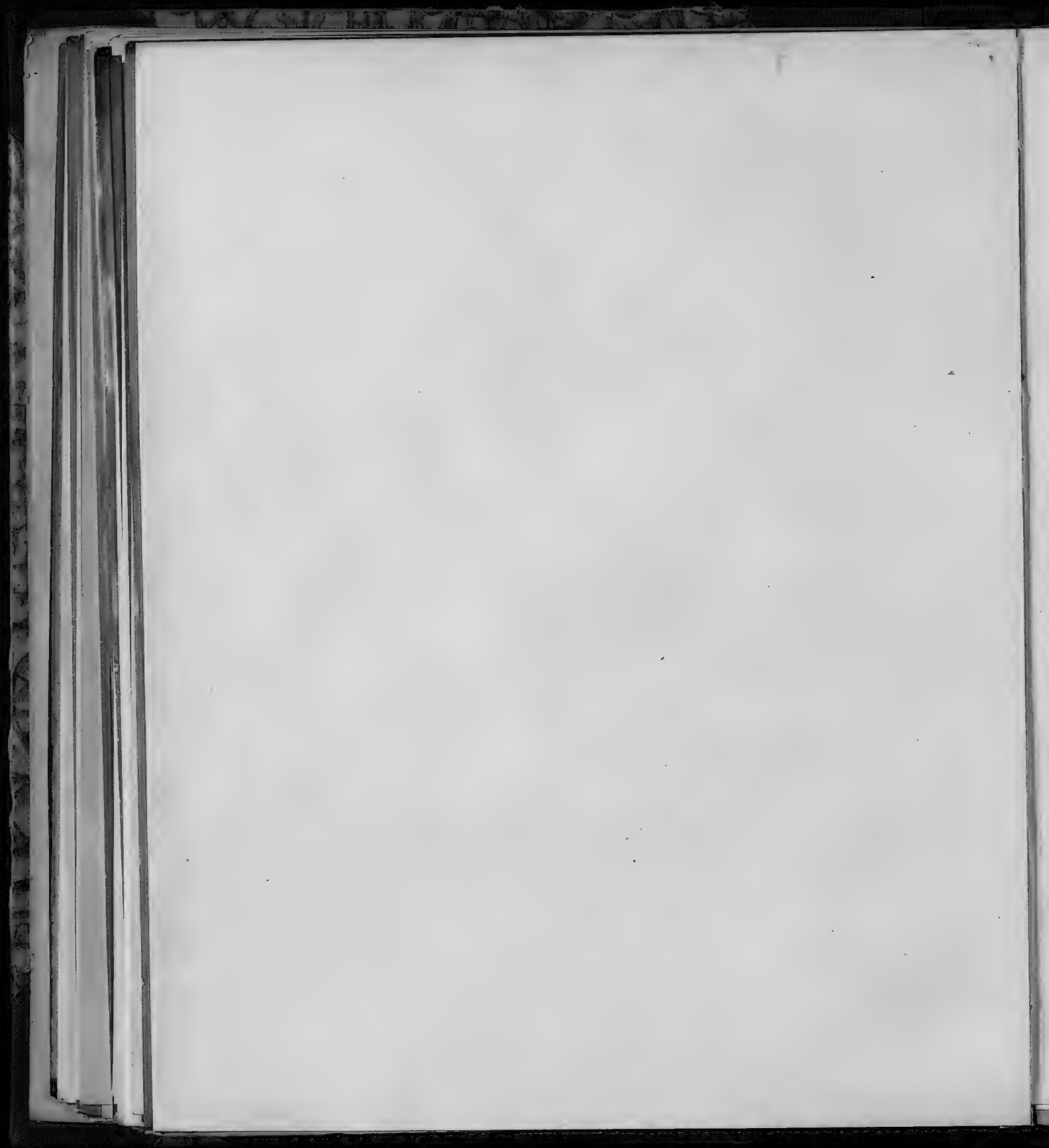

... совершенно такую-же ошибку. Для него достаточно констатировать, что эти формы „различиваются“ принадлежностью земли земледельцу, т. е. говоря, выражаются въ отвлеченіи производителя отъ средствъ производства, - и осудить это, какъ несоотвѣствующее идеалу. И опять таки рассужденіе это совершенно неаппо: оно выражаетъ одно явленіе (обезземеленіе) и не пробуя представить его какъ членъ другой уже системы производственныхъ отношеній, основанной на „товарномъ хозяйствѣ“, необходимо порождаящемъ конкуренцію между товаропроизводителями, неравенство, разореніе однихъ и обогащеніе другихъ. Оно отбѣтитъ одно явленіе - разореніе массы - отодвинувъ другое - обогащеніе меньшинства, - и тѣмъ поставилъ себя въ невозможность понять ни то, ни другое.

И тѣмъ же именемъ называется еще - „искать отвѣты на вопросы жизни въ идеальномъ идеѣ“ (Р. В. М I за 94г.) тогда какъ онъ, не умѣя и не желая объяснить действительность, взглянуть ей прямо въ лицо, - убѣжалъ позорно отъ этихъ вопросовъ жизни съ ея борьбой имущаго противъ неимущаго, въ область невинныхъ утопій; это онъ называетъ - „искать отвѣты на вопросы жизни въ идеальной постановкѣ ихъ жгучей и сложной реальной действительности“ (Рус. Бог. М 4-ый годъ) тогда какъ онъ не только не сдѣлалъ и попытки анализа и объясненія этой реальной действительности. Въ это это онъ далъ намъ утопію, сочиненную изъ безмысливаго приращиванія отдельныхъ элементовъ изъ разныхъ общественныхъ формаций - изъ средневѣковой взялъ то-то, изъ новой то-то и т. д. Понятно, что теорія, основанная на этомъ, не могла не остаться въ сторонѣ отъ действительной общественной эволюціи по той простой причинѣ, что жить-то и действовать приходилось нашимъ утопистамъ не въ тѣхъ общественныхъ отношеніяхъ, которыя составлены изъ взятыхъ оттуда-то да оттуда элементовъ, а въ тѣхъ, которыя опредѣляютъ отношенія крѣстьянина къ кулаку (хозяйственному мужику), кустаря къ скупщику, рабочаго къ фаб-

менту, и которые были совершенно непоняты ими. Их попытки и усилия определять эти непонятныя отношенія по своему идеалу не могли не потеряться неудачи.

Вот въ самыхъ общихъ чертахъ - очеркъ того положенія вопроса о социализмѣ въ Россіи, когда „народились“ русскіе марксисты. Они начали именно съ критики субъективнаго пріема пражскихъ социалстовъ; не удовлетворяясь констатированіемъ эксплоатаціи и осужденіемъ ея, они пожелали „объяснить“ ее. Видя, что вся пореформенная исторія Россіи состоитъ въ разореніи массъ и въ обогащеніи меньшинства, наблюдая гигантскую экспроприацію мелкихъ производителей наряду съ повсемѣстнымъ техническимъ прогрессомъ, замѣчая, что эти полярныя теченія возникаютъ и усиливаются тамъ и постольку, гдѣ и поскольку у развивается и усиливается товарное хозяйство, - они не могли не заключить, что имѣетъ дѣло съ буржуазной (капиталистической) организаціей общественнаго хозяйства, „необходимо“ порождающей экспроприацію и угнетеніе массъ. Ихъ практическая программа прямо уже опредѣлялась этимъ убѣжденіемъ: она сводилась къ тому, чтобы примкнуть къ этой борьбѣ пролетариата съ буржуазіей, борьбѣ неимущихъ классовъ противъ имущихъ, которая составляетъ главное содержаніе экономической дѣятельности Россіи, начиная отъ глухой деревушки и кончая доведенной до совершенства фабрикой. Какъ примкнуть? - отвѣтъ показывала имъ опять таки дѣятельность. Капитализмъ повелеваетъ развивать отрасли промышленности ко стадіи крупной машинной индустріи; общественыя такыя образы производствъ, онъ создаетъ матеріальныя условія развитія порочнаго и въ тоже время создаетъ новую социальную силу: классъ фабрично-заводскихъ рабочихъ, городского пролетариата. Подвергается такой-же буржуазной эксплоатаціи, каковою является по своей экономической сущности эксплоатація всего трудящагося населенія Россіи, - этотъ классъ постепенно освобождается отъ особаго закона условій по отношенію къ своему обществу: онъ освобождается отъ закона, что старость, физическая изнуренность и эксплоатація, обществу: законъ условія чуждаго труда и обстановки для

организовать его, заставить мыслить, дать возможность выступить на политической борьбе. Естественно, что социаль-демократы обратили все свое внимание и все надежды на этот класс, что они свели свою программу к развитию его классового самосознания, направили все свои деятельности к тому, чтобы помочь ему подняться на прямую политическую борьбу против современного режима и втянуть в эту борьбу весь русский пролетариат.

Посмотрим теперь, как ведет г. Михайловский против социаль-демократов. Что приводит он в возражение против их теоретических воззрений? против их политической социалистической деятельности?

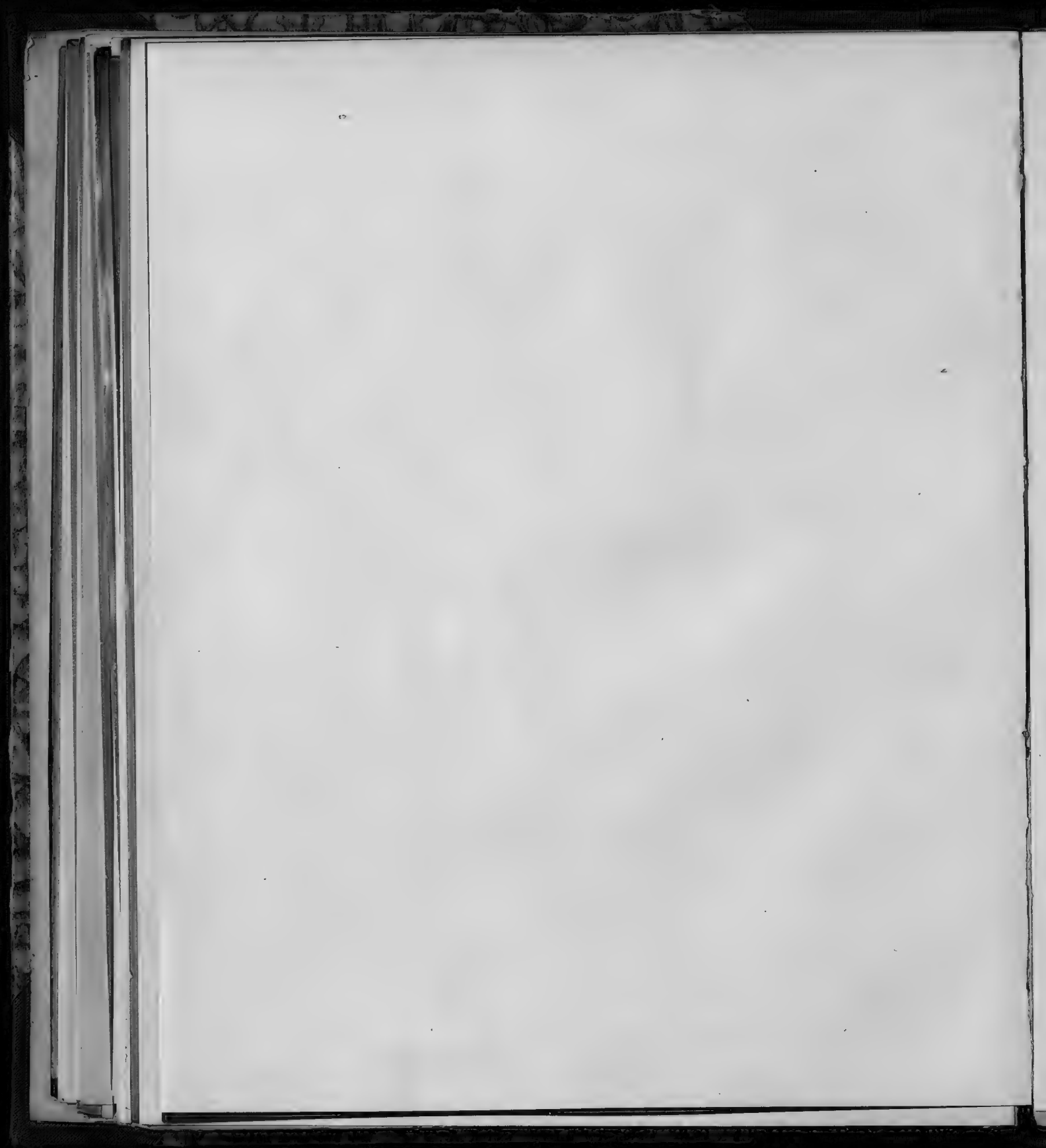
Теоретические воззрения марксистов излагаются критиком следующим образом: „Истина, по словам будто-бы марксистов, состоит в том, что по имманентным законам исторической необходимости Россия разорвет свое капиталистическое производство со всеми его внутренними противоречиями, с позданьем мелких капиталов крупными, а тем временем оторвавшись от земли мужиком, слитаясь в пролетариат, объединится, обобществится и целю будет в шлях, которую и останется только надеть на голову ошастливленному человечеству.“

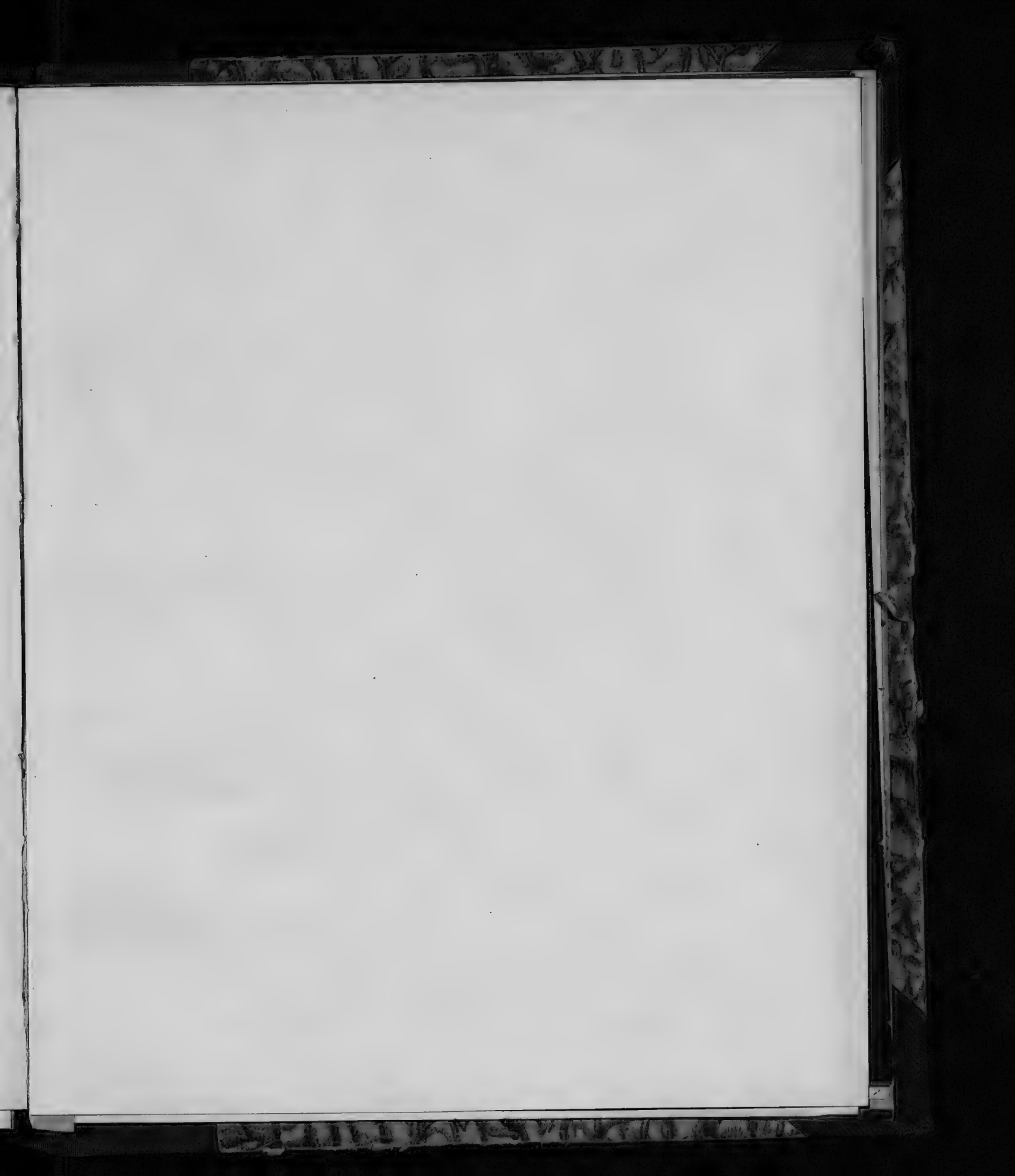
Хотите видеть, - марксисты, значить, ничем не отличаются от других народа в понимании действительности, но только в представлении будущего: они совсем, должно быть, не занимаются настоящим, а только „пессимизмами“. Что именно такова мысль г. Михайловского, в этом не может быть сомненья: марксисты, говорит он, „вполне уверены, что будущее провидения не будет ничто утопическим, а все изложено и описано по предписаниям строгой науки.“ и, наконец, еще ясное: марксисты „веруют и исповедуют непреложность абстрактной исторической истины“. Да ведь это же сплошная ложь и надувательство!

Слова из марксистов ничей и вырваны по аргументировать таковыя

разомъ, что въ Россіи „долженъ быть“ капитализмъ „потому что“ онъ былъ на Западѣ и т. д. Ни одинъ изъ марксистовъ никогда не видѣлъ въ теоріи Маркса какой-нибудь общезначительной философско-исторической схемы, чего-нибудь большаго, чѣмъ объясненіе такой-то общественно-экономической формации. Одинъ только субъективизмъ философъ, г. Михайловскій, ухитрился обнаружить такое непониманіе Маркса, что усмотрѣлъ у него общифлософскую теорію. въ отвѣтъ на что и получилъ совершенно определенное разъясненіе Маркса, что онъ ошибся въ адресѣ. Никогда ни одинъ марксистъ не основывалъ своихъ социаль-демократическихъ воззрѣній на чемъ-нибудь иномъ, какъ на соответствии ея фактической исторіи и исторіей данныхъ, т. е. русскихъ, общественно-экономическихъ отношеній, да и не могъ основывать, потому что это требованіе отъ теоріи совершенно ясно и определенно задано и положено во главу угла всего ученія самихъ основателей „марксизма“ Марксомъ.

Конечно, г. Михайловскій можетъ, сколько угодно, опровергать эти заявленія тѣмъ, что онъ „своими ушами“ слышалъ именно исповѣданіе абстрактной исторической схемы. Но какое же намъ, социаль-демократамъ, или кому бы то ни было, дѣло до того, что г. Михайловскому приходилось выслушивать отъ его собесѣдниковъ всякій абсурдный видоръ? Не доказываетъ ли это только того, что онъ очень счастливо выбираетъ своихъ собесѣдниковъ, и ничего большаго? Очень возможно, конечно, что эти остроумные собесѣдники остроумнаго философа импровизали себя марксистами, социаль-демократами и т. п. — но кто же не знаетъ, что въ настоящее время (какъ это давно уже замѣчено) всякій прохвостъ любитъ ричиться въ „красныхъ“ платя? (Все это сказано въ предположеніи, что г. Михайловскій действительно считаетъ исповѣданіе абстрактной исторической схемы и что онъ ничѣмъ на томъ не въ вѣдѣ. Считаю однако совершенно необходимымъ на этомъ поводѣ отослаться: за что купилъ, за что продалъ.) И если г. Михайловскій не хочетъ проворничать, что не можетъ обличить тѣхъ, „разочаровавшихся“ въ марксизмѣ, или если онъ действительно

трудно понять Маркса, что не заметил этого усилительно выдвигаема-го имъ критеріа всей его доктрины (формулирование того, что соверша-ется передъ нашими глазами). - то это доказываетъ опять таки только, что г. Михайловскій не уменъ, и ничего больше.

Во всякомъ случаѣ, если онъ брался за полемику въ печати противъ „соціалъ-демократовъ“, - онъ долженъ былъ имѣть въ виду ту группу соціалистовъ, которая давно носитъ такое имя и носить его одна, такъ что дружки нельзя смѣшать съ лев. и которая имѣетъ званіе литературныхъ представителей - Плеханова и его кружка. И если бы онъ сдѣлалъ такъ и такъ, очевидно, долженъ былъ бы поступить всякій мало мальски порядочный человекъ - и обратился хотя-бы къ первому социалъ-демократическому сочиненію, къ книгѣ Плеханова: „Наши разногласія“, - онъ увидѣлъ бы тамъ на первыхъ же страницахъ категорическое заявленіе автора отъ лица всѣхъ членовъ кружка:

„Мы ни въ какомъ случаѣ не хотимъ прикрывать свою программу автори-тетомъ великаго имени“ (т.е. авторитетомъ Маркса). Понимаете вы русскій языкъ, г. Михайловскій? Понимаете вы разницу между исповѣданіемъ абстрактныхъ схемъ и отрицаніемъ всякаго авторитета Маркса въ сужденіи о русскихъ дѣлахъ?

Понимаете ли вы, что выдавая первое сужденіе, которое вамъ посчастливилось слышать отъ вашихъ собесѣдниковъ, за марксистское и оставивъ безъ вниманія печатное заявленіе одного изъ выдающихся членовъ социалъ-демократіи отъ имени всей группы, - вы поступили нечестно ?! И дальше заявленіе дѣлается еще болѣе определенное:

„Повторяю, говоритъ Плехановъ, между самыми послѣдовательными марксистами возможно разногласіе по вопросу объ оцѣнкѣ современной русской действительности; наша доктрина - „первый опытъ примѣненія данной научной теоріи къ анализу весьма сложныхъ и запутанныхъ обществен-ныхъ отношеній“.

Кажется, трудно говорить яснѣе: марксисты заимствуютъ безусловно изъ

теоріи Маркса тільки крайніми приєми, без которых невозможно уясненіе общественной эволюції. и. следовательно, критеріи своей оценки этих отношений видятъ собою не въ абстрактныхъ схемахъ и т.п. вѣдорѣ, а въ вѣрности и соответствии ся съ действительностью. Или, можетъ быть, вы думаете, что, зная такіе записки, авторъ не способенъ былъ разсуждать иначе? Но это неправда. Вопросъ, который съ занимался, состоялъ въ томъ, ~~не должна-ли Европа пройти че-~~ резъ капиталистическую фазу развитія? Вопросъ этотъ былъ, следовательно, формулированъ собою не по марксистски, а по субъективн-нымъ методамъ разныхъ отечественныхъ философов, имеющихъ критеріи этого общественнаго бытія не то въ политике начальства, не то въ действительности „общества“, не то въ идеяхъ общества „со стороны“ какого-то „идеологической природы“ и тому подобной безобразия. Спрашивается теперь, какъ долженъ былъ отнестись авторъ къ подобному вопросу, — полагая, что абстрактная схема? Конечно, онъ сталъ-бы говорить о возможности идеалистического процесса, о субъективно-идеологическомъ значеніи теоріи Маркса, о необходимости для каждой страны пройти черезъ эту фазу и т.д. и т.п.

И какъ отнестись Плехановъ?

Такъ, какъ только и могъ отнестись марксистъ:

Онъ оставилъ совершенно въ стороне вопросъ о необходимости, возможности и моментѣ интерпретации этихъ субъективностей, и все время говорилъ о капиталистическомъ общественно-экономическомъ отношеніи, о капиталистической эволюції. Поэтому не какъ она и примала, такъ и такой непосредственно поставленный вопросъ, а отнестись къ нему такъ: „Россія, выходящая на капиталистическій путь“.

А т. Плехановскій съ своимъ знаніемъ результатовъ исследования исторической схемы, она имѣетъ въ виду, что неслучайно т.п. неавторитетны другъ друга! И наконецъ это, политическое значение, замечательное! //

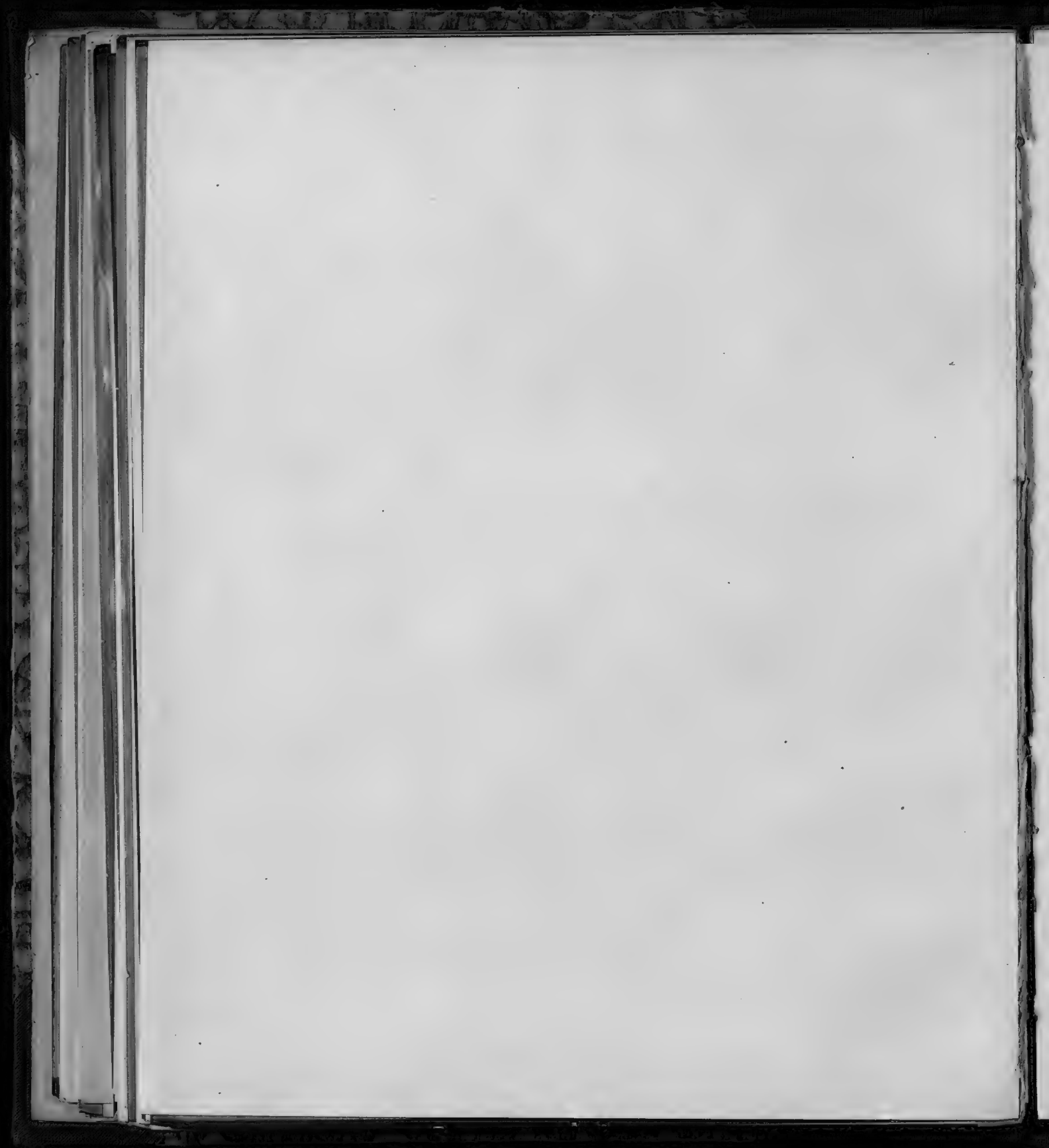
...отказываюсь понимать - если это истинно, то кто же по-
сле этого называется душойкой !!

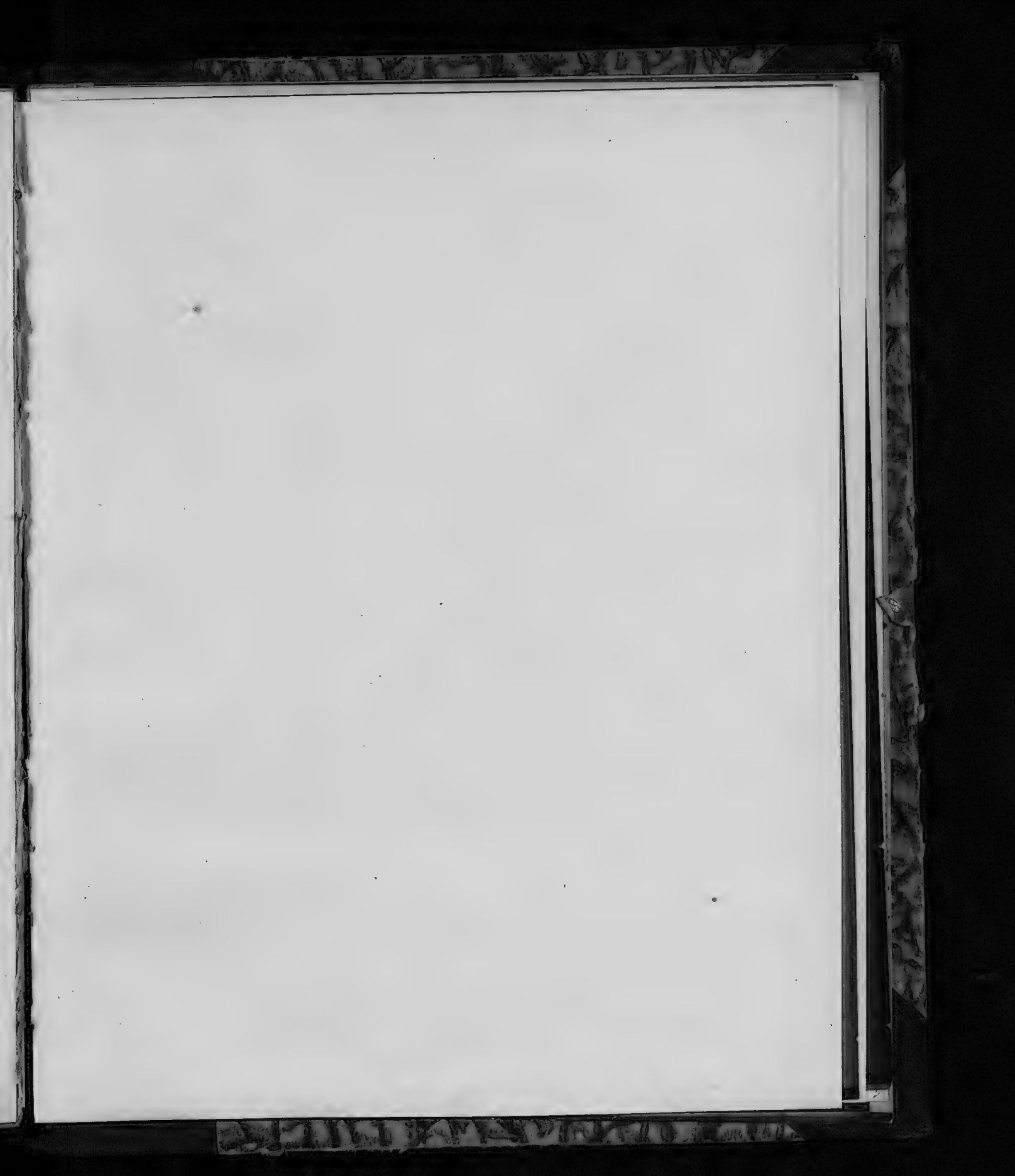
Белая не отвечает еще по поводу вышецитированного рассуждения г. М-
ского, что он налагает взгляды социал-демократов такъ, какъ будто
„Россия „разовьетъ“ свое собственное капиталистическое производ-
ство... Очевидно, по мнѣнію этого философа, въ Россіи нѣтъ „своего
собственного“ капиталистическаго производства. Авторъ, должно быть,
прибавляетъ къ тому мнѣнію, что русскій капитализмъ ограничивается
1,5 милліонами рабочихъ - мы ниже еще встрѣтимся съ этой ребячьей
идеєю наши къ „другой народъ“, которые ужъ и извѣстно куда припи-
сываютъ всю остальную эксплуатацію свободнаго труда. „Россия раз-
вѣт свое собственное капиталистическое производство со всеми его вну-
трянними противорѣчіями, а тѣмъ временемъ оторванный отъ земли мужикъ
обратится въ пролетаріа... Что дальше въ лѣсъ, то больше дровъ ! И
такъ въ Россіи нѣтъ „внутреннихъ противорѣчій“? т.е. говоря прямо
нѣтъ эксплуатаціи массы народа кучкой капиталистовъ ? нѣтъ разоренія
громаднаго большинства населенія и обогащенія нѣсколькихъ лицъ ? Мужикъ то-
лько еще предстоитъ быть оторваннымъ отъ земли ? А въ чемъ состоитъ
вся пореформенная исторія Россіи, какъ не въ массовой, невиданной ни-
гдѣ въ „такой интенсивности, экспроприаціи крестьянства ? Надо имѣть
большое мужество, чтобы заявлять во всеулышаніе такія вещи. И г. Ми-
хайловскій обладаетъ этимъ мужествомъ: „Марксъ оперировалъ надъ го-
товымъ пролетаріатомъ и готовымъ капитализмомъ, а намъ надо еще соз-
давать ихъ... Россіи надо еще создавать пролетаріатъ ?!
Въ Россіи, въ которой одной только можно найти такую безысходную ни-
щету массъ, такую жалкую эксплуатацію трудящагося, - которую сравни-
вали (и законно) съ Америкой - положеніе ея бѣдноты, въ которой го-
лоданіе милліоновъ народа является постояннымъ явленіемъ рядомъ, на-
пр., съ все возрастающимъ вывозомъ хлѣба, - въ Россіи нѣтъ пролета-
ріата !!

Я думаю, что г. Михайловскому следовало бы живому представить памятникъ изъ этихъ классическихъ словъ !

(Можетъ быть, впрочемъ, г. Михайловскій и тутъ попробовалъ-бы увиливать: я, дескать, вовсе не хотѣлъ сказать, что въ Россіи нѣтъ вообще пролетариата, а только - что въ ней нѣтъ капиталистическаго пролетариата ? Да? Такъ почему же вы тогда не сказали этого ? Вѣдь „весь вопросъ“ то въ томъ и состоитъ: представляетъ ли изъ себя русскій пролетариатъ такой, который свойствененъ буржуазной организаціи общественнаго хозяйства или иной какой ? Кто же виноватъ, что вы на протяжении цѣлыхъ двухъ статей не проронили „ни слова“ объ этомъ, единственно серьезномъ и важномъ вопросѣ, а предпочли болтать всякій вздоръ, и притомъ законарииваетесь до чертиковъ ?)

Мы впрочемъ еще ниже увидимъ, что - это постоянная и последовательная тактика „друзей народа“ - фарисейски закрывать глаза на невозможное положеніе трудящихся въ Россіи, изображать его только „помышленнымъ“, такъ что достаточно умной „культурнаго общества“ и правительствъ, чтобы направить все на истинный путь. Эти рыцари думаютъ, что если они закроютъ глаза на тотъ фактъ, что положеніе трудящейся массы плохо не по тому, что оно пошатнулось, а потому, что она подвергается безостыднѣйшему грабежу со стороны кучки эксплуататоровъ, что если они на подобіе страусовъ спрячутъ головы, чтобы не видѣть этихъ эксплуататоровъ, - то эти эксплуататоры начекаются. И когда социал-демократы говорятъ имъ, что это - позорная трусость - бѣгъ отъ смотрѣть въ лицо действительности, когда они берутъ за свою отправную точку этотъ фактъ эксплуатации и говорятъ, что единственно возможное объясненіе его лежитъ въ буржуазной организаціи русскаго общества, разлагающейся массы народа на пролетариатъ и буржуазію и въ классовомъ характерѣ русскаго государства, представляющаго изъ себя не что иное, какъ органъ господства этой буржуазіи, что поэтому „единственный выходъ“ заключается въ классовой борьбѣ пролетариата противъ буржуа-

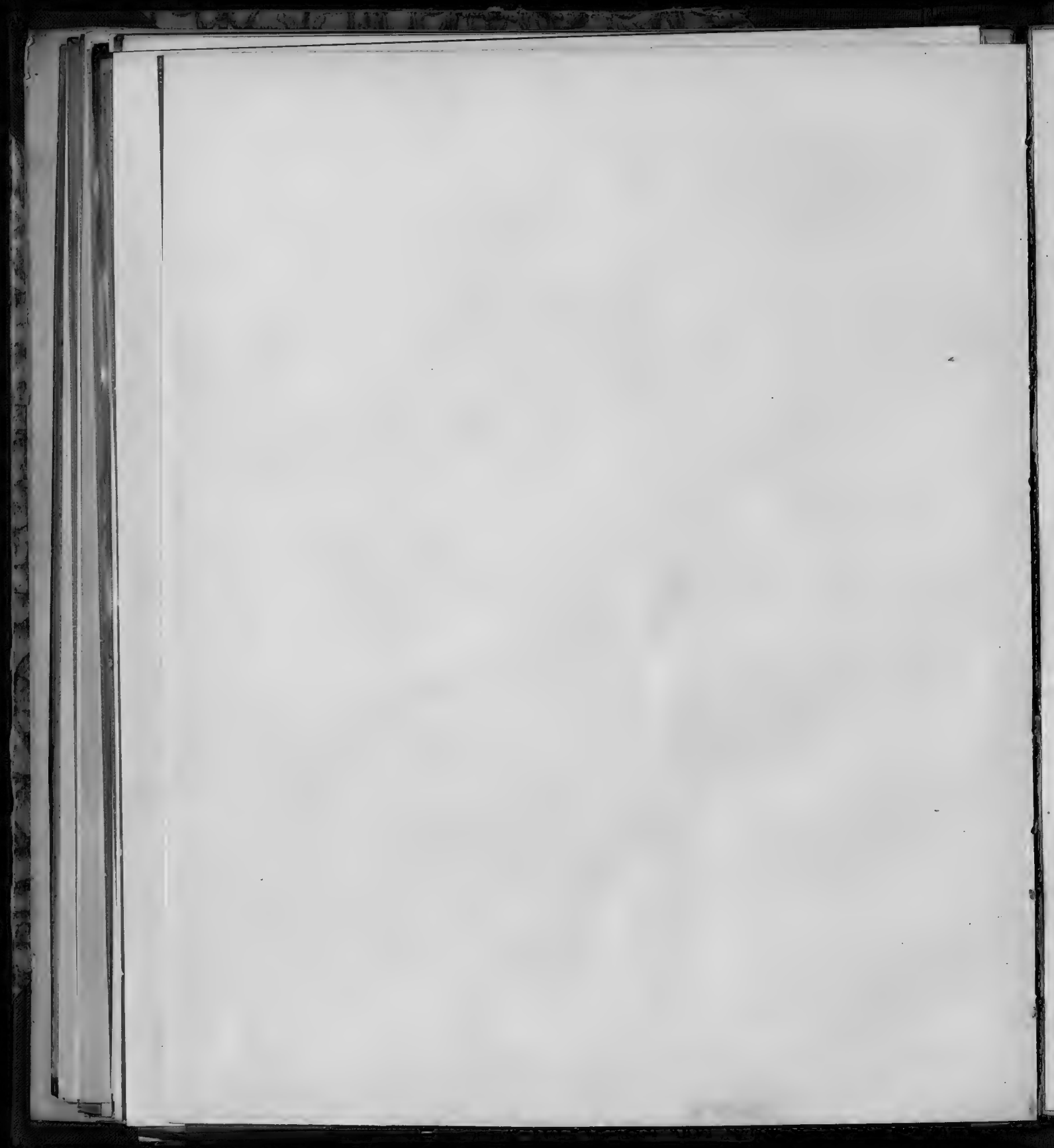

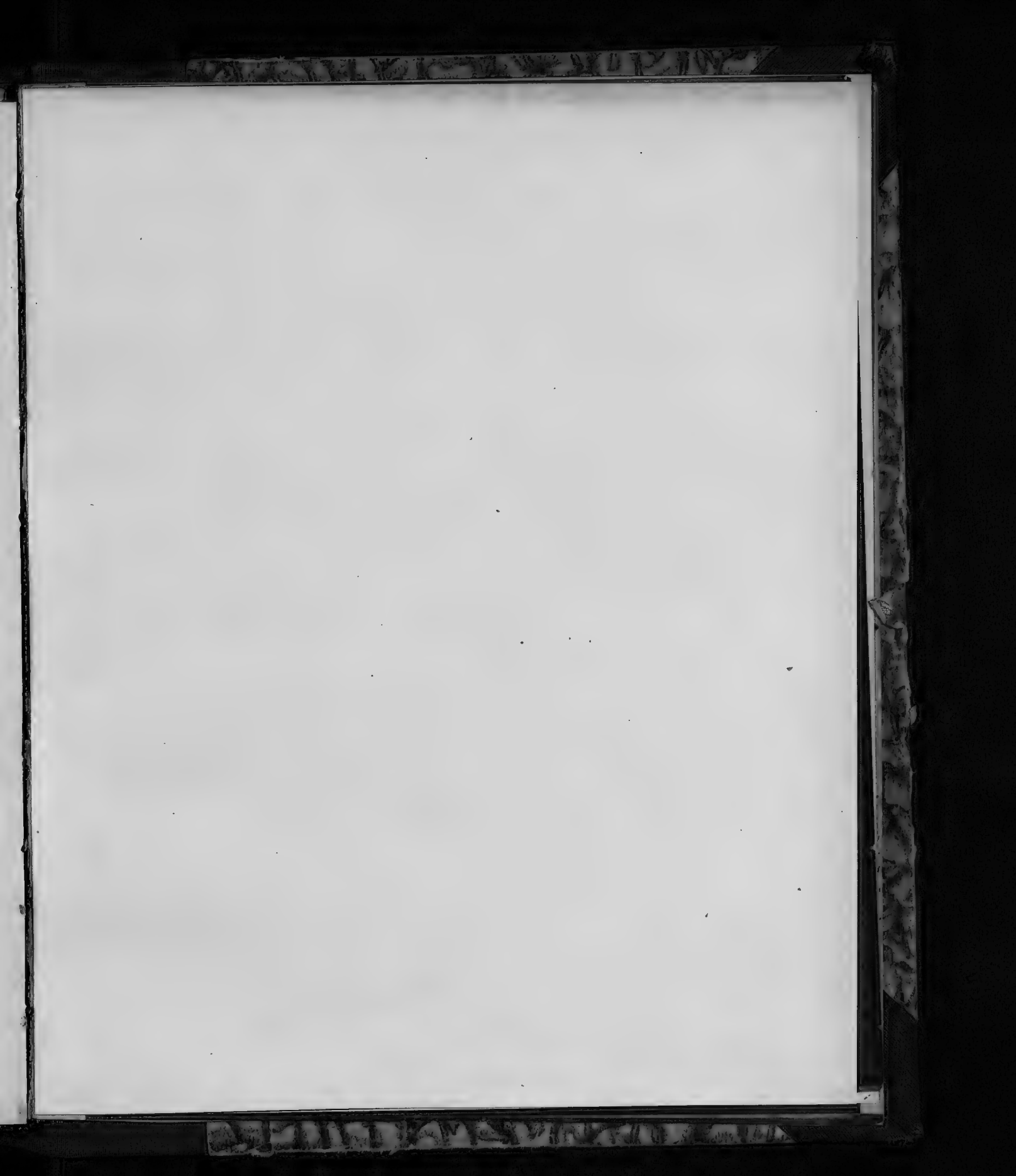
... тогда эти „друзья народа“ поднимать вопли, что социаль-демо-
краты хотят обезземелить народ! Хотите разрушить нашу народную
экономическую организацию!!

Мы не можем теперь из самого политическому месту всей этой
... "личной", "политической" - именно из "личной" (?)
... политической деятельности социаль-демократов. Вспомни-
... социалистов и агитаторов среди рабочих -
... может подвергаться частному обсуждению - личная политическая
... что единственное, что может сыграть в этом отношении порядочная
... нурная почта - это "свободная печать". Р. Михайловский забыл
... это весьма элементарное правило, и не постыжусь высказаться
... своей неподдельной обращенія къ читателю и публикѣ для того, чтобы облив
... социалистов гонимую.

политическим средством борьбы против... в борьбе с экономическим кризисом и поощряет деятельность журналистики.

[illegible]

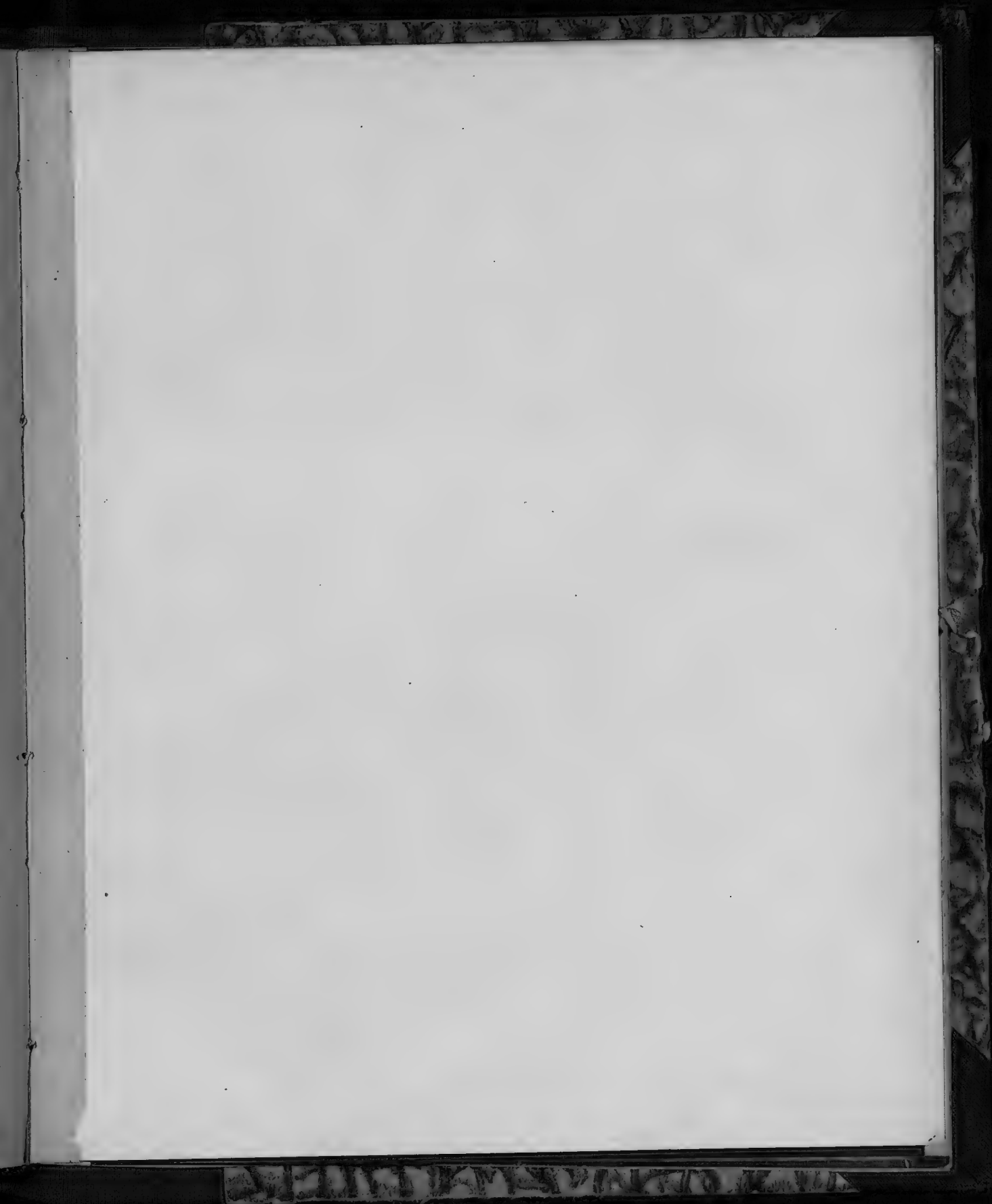
совершенно не при чем - сияется доказать оне читателю - и ..собст-
венными ушами слышать и собственными глазами видеть. Да прекрасно !
Мы охотно берем, что у нас поны глазами нет никого, кроме пошляков
и негодяев, но причём же тут мы то, социаль-демократы ? Кто же не
знает, что ..в настоящее время, когда не только социалистическая, но
и всякая мало мальски самостоятельная и честная общественная деятель-
ность выживает политическое преследование, - на одного, действитель-
но работавшего под тем или другим знаменем - народовольчества, мар-
ксизма или, хоть каким-то конституционализма - приходится несколько де-
сятков сражков, подверженных этим именам свою избирательную тру-
дость, и оне, может быть, несколько прямых уже подлещев, обстраиваю-
щих свои собственные дела ? Не ясно ли, что только самая низменная
пошлость способна бы была ставить во упрек какому бы то ни было не
этим направления тот факт, что его знамя пачкуют (и притом не
публично и негласно) всякая шваль ?

Все изложение г. Михайловского - сплошная *ублб* изложения, извращения и
подтасовки. Внимая же читателю, что те ..истины, из которых исходят
социаль-демократы, оне совершенно переправы, изложены так, как никто
ни марксистов нигда и никогда их не излагать и не могь излагать.
И если бы оне изложил действительное понимание русской действитель-
ности социаль-демократами, оне не могь бы не видеть, что ..сообразован-
ны с теми извращениями, только на один матер - социаль-
революционному самозванцу пролетариату, организуем в сплани-
оно для политической борьбы против существующего режима. У него про-
чём, остался - оне упомин. Он излагает авторитарной манеры, оне
ономенную организацию, оне гор - сияет, марксисты: И очень редко это
сказано, но и не помин. ..просто так, оне там и там
вот в 2-ом М Рус. Каз. 1. ..материалы мой оне о насон-
дате марксистов и оне факт, что : доверю: оне истинской точки зре-

[The following text is heavily obscured by horizontal black bars and is largely illegible.]

Изъ первому изданію .

Въ текстъ статьи читатель найдетъ сноски съ указаніемъ на дальнѣйшіе разборы нѣкоторыхъ вопросовъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ второго разбора нѣтъ.

Причина этого лежитъ въ томъ, что предлагаемая статья составляетъ только первую часть отвѣта на статьи Рус. Бог. о марксистахъ.

Крайній недостатокъ времени помѣшалъ своевременному выходу второй части, между тѣмъ какъ медлить долѣе мы не считаемъ возможнымъ: она опоздала на два мѣсяца. Вотъ почему мы рѣшаемся выпустить пока только первую часть.

Въ разборѣ критики г. Н. Михайловскаго, не дожидаясь окончанія печатанія статьи. Въ гонимыхъ 2-омъ и 3-емъ изданіяхъ читатель найдетъ продолженіе предлагаемаго разбора также и разборъ общественно-экономическаго воззрѣнія: другихъ главъ Русскаго Богатства, гг. С. Южакова и др.

Въ связи съ очеркомъ экономической дѣятельности Россіи въ послѣдніе годы, идеями и тактикой социаль-демократовъ.

№ 63

Къ предлагаемому изданію.

Предлагаемое изданіе представляет точное воспроизведеніе первоначальных причастных совершенно дѣлу составленія текста, мы не считали за благо подвергать его какимъ нибудь измѣненіямъ и ограничить тѣмъ издательской работой. Мотивомъ, побудившимъ насъ предпринять эту работу, была уверенность въ томъ, что предлагаемое сочиненіе послужитъ къ живленію нашей социаль-демократической пропаганды.

Вѣдая, что готовность служить дѣлу этой пропаганды должна быть не слѣдствіемъ социаль-демократическихъ убѣжденій, мы обращаемъ къ единомышленникамъ автора предлагаемой брошюры съ предложениемъ использовать всѣми средствами (особенно, конечно, переизданиемъ) для широкому распространенію какъ предлагаемаго сочиненія, такъ и вообще органовъ марксистской пропаганды. Настоящій моментъ является удобнымъ для такого содѣйствія. Дѣятельность Русскаго Бюро по отношенію къ намъ все болѣе и болѣе измѣняется какъ къ стремленію парализовать распространеніе въ обществѣ социаль-демократическихъ идей журналъ дошелъ до прямого обвиненія насъ въ извѣстныхъ интересамъ пролетариата и въ настояннѣи на раззореніи. Намъ думаетъ, что такими приемами журналъ только вредитъ дѣлу, представляющему нашу побѣду. Однако не слѣдуетъ забывать, что клевета располагаетъ всѣми матеріальными средствами для самой широкой пропаганды своихъ клеветъ. Въ ихъ распоряженіи не только имѣются типографіи, но и услуги читальни и библіотекъ. Поэтому, чтобы бороться съ клеветой, что и выгоды представляющагося подожженія, не должно забывать, что успехъ миссіи, мы должны приложить все свои усилія, чтобы имѣть полную уверенность, что эти усилія найдутся.

БИБЛИОТЕКА ИСТОРИИ
Архивный фонд

Ц. 305

